

ДИНА
ДРИМХАУС

Переход

ИНЫЕ МИРЫ СУЩЕСТВУЮТ

Дина ДримХаус

Переход

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68501797

SelfPub; 2023

Аннотация

Книга рассказывает о путешествии героини Мирры в свои параллельные жизни. В одной жизни Мирра увлекается древними письменами и попадает в таинственный грот, в котором оказывается пленницей. В другой жизни она живет в идеальном мире, наполненном идеальным творчеством, но и там зреет коварный план бунта. В третьей реальности она исследователь и картограф Северного полюса, который обнаружил «голос Земли» и жаждет раскрыть тайну его происхождения. Каждая из параллельных реальностей чему-то учит, открывает тайны мироздания и секреты непостижимого. Переход происходит во сне, и в какую реальность она попадёт наутро нельзя предугадать. Но любое перемещение никогда не происходит случайно. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Содержание

Роман «Переход»	6
ГЛАВА 2. Мирра	17
Глава 3. Макс	28
Глава 4. Возвращение	39
ГЛАВА 5. Выбор	44
ГЛАВА 6. ГРОТ	57
ГЛАВА 7. Экспедиция	65
Глава 8. Посольство Мира	79
Глава 9. Шифры	90
Глава 10. Новый Мир	100
Глава 11. Эксперимент	111
Глава 12. Майя	119
Глава 13. Алмазная дорожка	130
Глава 14. Хранители	135
Глава 15. Портал	148
Глава 16. Соединение	162
Глава 17. Побег	173
Глава 18. Торрум	178
Глава 19. Тайна Торрума	195
Глава 20. Подземный Мир	204
Глава 21. Прощай Торрум! Да Здравствует Торрум!	217
Глава 22. Пропажа	231

Глава 23. Последствия	243
Глава 24. Высший	254
Глава 25. Контакт	264
Глава 26. Хаос	276

Дина ДримХаус

Переход

Автор (псевдоним) Зоя Чернова

Автор (настоящее имя) Дина Ильиных

Объем: 8 авторских листов

Телефон +79139855333

Почта 213533@mail.ru

Возрастное ограничение 12+

Роман «Переход»

Глава 1. Лиза

Дождь. Воздух наполнен запахом мокрого дерева, асфальта и свежести. Крупные капли дождя падают на экран моего телефона. Я большим пальцем пытаюсь стереть с экрана воду, чтобы прочитать сообщение.

Всматриваясь в экран телефона, я читаю:

–Ну что готовы встретить Новый Год по-взрослому?

Это был групповой чат. Интуитивно, я поняла, что знаю этих людей. Да я их знаю.

«Новый год?»— промелькнуло у меня в голове.

Я огляделась по сторонам, но привычного мне снега не обнаружила. Местность была незнакомой. Идеальный асфальт под ногами, аккуратно выстриженные кусты, малоэтажные здания европейского вида.

Опустив глаза вниз, я начала рассматривать себя. На ногах новые, как мне показалось, до колен кожаные сапоги чёрного цвета. Чёрные колготки. Чёрное короткое платье. А сверху кожаная куртка-косуха. Дотронувшись руками до волос, я ощутила их гладкость. Аккуратно взяв локон, я посмотрела на их цвет. Брюнетка. В руках чёрная кожаная сумка небольшого размера. В ней лежат ключи, видимо, от автомобиля и от дома, ручка и блокнот. Все крайне педантично и сдержанно.

но.

«Боже! Куда я попала? Где?»-тревожно пульсировали вопросы в моей голове. Это был первый раз моего неосознанного перемещения в параллельную реальность.

В своем Мире Хаоса я исследователь и алхимик, ищущий простые способы познания Миров и Времен. Относительно недавно я обнаружила возможность путешествовать между Миров. Перемещаясь, я изучала их. Порой они казались вымышленными и было сложно понять до конца реальность это или нет. И вот сейчас я стою здесь, в абсолютно незнакомом для меня месте, ощущаю все так реально, так явно, что шок, который я переживаю, мешает осознать все происходящее.

Я пошла вдоль припаркованных автомобилей. Марки машин были мне незнакомы, но выглядели они дорого и изысканно. Держа в руках ключи, я не спеша проходила мимо них, пытаюсь определить какой принадлежит мне: чёрный, синий, красный, графитовый?

Фары графитового автомобиля вспыхнули холодным белым цветом, когда я подошла к нему совсем близко.

–Ну кто бы сомневался?! Сдержанный серый, – ехидно вполголоса проговорила я.

Сев в автомобиль, я огляделась. Все идеально, чисто, ни пылинки. Из динамиков автомобиля донёсся электронный голос:

- Начинается ионизация воздуха.

–Удивительно, – подумала я. И вновь стала рассматривать

автомобиль.

Внезапно раздался телефонный звонок. Я вздрогнула и посмотрела на экран. На экране высветились цифры, который был мне очень знакомы, но я никак не могла сообразить кому они принадлежат.

- Слушаю, – ответила я.

- Ну ты где? -раздался весёлый женский голос, -мы ждём тебя, скоро уже начало!

Я растеряно молчала, судорожно пытаюсь сообразить, что ответить.

- Скоро буду. Уже выезжаю, – протараторила я и положила трубку.

Растерянно посидев несколько секунд, я решила проверить телефон. Если я педантична, то встреча должна быть записана в календаре. Да! Угадала! В календаре было записано: Набережная Снов, дом 18, 18:00.

– Мне нужен навигатор, -воскликнула я.

Автомобиль быстро среагировал, спросив меня куда мы едем.

– Набережная Снов, дом 18,– непривычно громко произнесла я.

Этот адрес мне знаком, но я никак не могла сообразить, что же это за место и почему я должна там быть в указанное время. Пока мой автомобиль мчался по дороге до пункта назначения, я размышляла: когда я намеренно перемещалась в другие Миры, я соединялась с сознанием живущего там че-

ловека и могла определенно сказать о том, кто он и чем занимается, как родился, как прошло детство и даже знала, как он уйдет из этого Мира. Я как будто могла заглянуть в архив его жизни. Я была пассажиром, сторонним наблюдателем, но никак не водителем. Сейчас же у меня есть только одно ощущение, что я тотально заняла место и жизнь человека, про которого не знаю ничего: кто он? Какую живет жизнь? И что здесь вообще происходит.

Я с любопытством рассматривала город, проносящийся за окном моего автомобиля, его архитектуру и тех людей, которые попадали в поле моего зрения. Казалось, что особой разницы нет между моей реальностью и той, в которой я сейчас оказалась. Но все-таки что-то было не так.

Автомобиль остановился около кирпичного здания старинного вида. В своем мире Хаоса я бы назвала его памятником архитектуры. Но является ли он таким в этой реальности сказать сложно. Выйдя из автомобиля, я немного замешкалась. Что делать дальше я не знала. Взглянув на телефон, я увидела время 18:09. Опоздала на 9 минут. Внутри появилось неприятное чувство, как будто я нарушила свой главный принцип – не опаздывать. Собравшись с духом и уже готовая решительно войти внутрь, я услышала знакомый голос:

– Лиза!

Я оглянулась и увидела свою подругу Натали. По крайней мере так её звали в моей реальности. Она уже вышла из

своего автомобиля и направлялась в мою сторону. Широко улыбаясь, она помахала мне рукой. Привычным движением я махнула ей в ответ.

«Значит меня зовут Лиза. Уже неплохо», – подумала я.

Приблизившись ко мне, Натали удивленно спросила:

– Опаздываешь? На тебя не похоже.

Я немного смущенно произнесла:

– Давай уже пойдем внутрь.

Жестом руки пригласила её пойти.

Когда мы оказались внутри, перед нами сразу же распахнулся большой зал, украшенный гирляндами и большими золотыми шарами. Я с любопытством разглядывала пространство, в котором оказалась.

Люди, которые находились здесь, по всей видимости, собирались праздновать Новый Год. Одеты они были элегантно, но строго, эффектно и непривычно. Хотя для этой реальности, наверняка это было совершенно нормально. Все люди были примерно одного роста и одного возраста, по крайней мере так мне казалось.

В этот момент навстречу к нам выбежала Ольга. Неожиданно для себя, я вдруг поняла, что именно она прислала то самое сообщение про взрослый Новый Год.

– Привет! Где вы так долго ходите? -сдерживая возмущение, процедила она сквозь зубы, – нас уже заждались. Давайте быстрее раздевайтесь и присоединяйтесь к нам.

– К нам? – неожиданно вслух спросила я.

– Ты что забыла? Мы сегодня ужинаем с членами дворцовой семьи, точнее с мужской ее половиной. А разве Роберта сегодня не будет с нами? -вопросительно глядела на меня Натали.

– Собирался прийти, но это не точно, -ответила я первое, что пришло в голову.

– Понятно, -протяжно произнесла Натали, – опять не разговариваете или очередная пауза в отношениях?

Я пожала плечами, потому что не знала, что ответить. Оставив верхнюю одежду в гардеробе, мы пошли в сторону столиков. Точнее я шла за Натали, потому что совершенно не понимала, куда идти и тем более не знала чего ожидать.

– Роберт все-таки пришел, – вполголоса отметила Натали.

Я стала скользить взглядом по залу, по столикам, по людям, стараясь понять место, в котором оказалась. Мы почти подошли к столику, как молодой человек, очень элегантной и в то же время строгой внешности, поднялся и сделал шаг ко мне. В следующее мгновение он притянул меня к себе и очень нежно поцеловал.

“Значит это Роберт! – подумала я – симпатичный”.

Роберт любезно усадил меня на свободное место за круглым столом. Сам сел рядом. Всё здесь, люди, мебель, убранство помещения, да и само помещение, выглядело очень изящно и впечатляюще изысканно. Конечно, для меня все это было непривычно. Хаотичность и непредсказуемость жизни моего Мира сделало свое дело: здесь я чувствовала

себя не комфортно и даже немного напряженно.

За столом сидело шесть человек, трое мужчин и три женщины: я, Натали, Ольга, Роберт и двое мне еще не знакомых, или условно знакомых, мужчин. Все были одеты в праздничную одежду, украшенную очень элегантным мерцающим бисером и драгоценными камнями. Но это не делало их внешний вид вычурным, наоборот, в этих одеждах они выглядели очень привлекательно.

– Лиза, – начал разговор один из мужчин, – как обстоят дела с твоей работой? Картина готова?

Я чуть не поперхнулась от удивления: “Я и картина? Что может быть между нами общего?” Немного помедлив, я ответила:

– Она в процессе, скоро завершу ее.

– Разве ты ее еще не закончила? – с удивлением спросил меня Роберт – срок закончился два дня назад.

– Да, остались небольшие штрихи, – совершенно не понимала, о чем идет речь, ответила я.

Еще одна ясность – я художник. «Я – художник?» – не верила я себе.

Остаток вечера прошел в тихой и спокойно беседе. Я узнала, что оставшихся мужчины звали Александр и Юрос, а Ольгу и Натали звали Вилла и Стася. Казалось, что беседа проходила между очень близкими людьми, но при этом чувства и эмоции не проявлялись совершенно. Видимо не принято было в этом Мире выражать их открыто. Как будто суть была

именно в том, чтобы не нарушить общего равновесия среди людей, среди слов и движений, своими не сдержанными или внезапными реакциями.

За несколько мгновений до того, как потекли последние минуты Нового Года, все кто был в зале, встали. В руках они держали наполненные бокалы. Наступила тишина. Все присутствующие, казалось, затаили дыхание, чтобы не спугнуть, не нарушить, не разорвать мирное течение последних мгновений уходящего года.

Как только минутная стрелка часов пересекла отметку, оповестившую всех нас о наступлении нового отрезка жизни, тут же послышался разливающийся очень утонченный, как и все местное общество, звон бокалов. Едва слышные звуки голосов, поздравляющие друг друга с наступившим новым годом, легкой волной пронесли по залу и скоро стихли.

Я не увидела и не услышала привычных фейерверков, бенгальских огней или хлопущек. И все это казалось мне таким странным и таким другим, настолько отличающимся от моего Мира, что моя минутная растерянность, казалось, выделяла меня среди всей этой идеально массы людей.

После ужина Роберт подошел ко мне и спросил:

– Ты сегодня какая-то странная. Может мне поехать к тебе? Что думаешь?

– Я немного устала и хочу выспаться, – нарочно отказавшись ответила я – давай в следующий раз.

Мне совсем не хотелось продолжать общение с мал знакомыми мне людьми, пока я не пойму, что происходит в жизни Лизы.

– Хорошо. Если я буду тебе нужен-просто позвони, – заботливо сказал Роберт и поцеловал мне руку.

Пока я ехала домой, в голове крутилось очень много мыслей: я здесь надолго? Как устроена здесь жизнь? Как я вообще оказалась здесь? И для чего я вообще оказалась здесь?

За окном все сверкало. Украшенные улицы, светились новогодними гирляндами, которые были собраны в причудливые и незнакомые мне формы, дома, магазины, рестораны, все в этом Мире выглядело идеально.

Идеально чисто. Идеально ровно. Идеальной формы. Идеального размера. Идеального вкуса. Идеального цвета. Идеально настолько, что казалось нереальным.

Мне предстояло еще одно испытание “найди свой дом”. К счастью, в навигаторе знал мой адрес, а попасть внутрь, как мне казалось, не составит большого труда. Выйдя из автомобиля, уставшая и эмоционально вымотанная, от постоянного контроля за собой, я пошла в сторону дома с табличкой, на которой был указан только номер триста шестьдесят пять.

Подходя, я увидела, что в дом вели две двери.

“У дома два хозяина, -подумала я- как же понять какой вход мой?”

В следующее мгновение, одна из дверей распахнулась и из нее выглянула пожилая женщина, все того же идеального

вида, и воскликнула:

– С Новым Годом, Лиза!

– И вас с Новым Годом! – ответила я.

– Я жду внуков, их должны сейчас привезти. Сын со снохой улетают в отпуск на пару дней. Вот попросили пригладеть.

– Отличная новость, – ответила я, пыталась быть приветливой, – увидимся!

Подойдя к двери, я вдруг поняла, что привычного мне замка нет. В следующее мгновение я вспомнила, что в сумке лежали ключи. «Может это ключи от дома?» – мелькнула мысль в голове. Я достала связку и покрутила их в руках. Это была связка непонятных для меня серых, пластмассовых овалов небольшого размера.

Я еще раз осмотрела дверь. “Как же она открывается?”-слегка раздраженно подумала я. Сначала я провела связкой овалов, по дверной ручке, затем по всей поверхности двери. Но ничего не происходило. Так как было уже темно, я решила достать телефон и посветить фонариком. Как только телефон оказался у меня в руках, на экране высветилось сообщение “Открыть дверь?” Я выдохнула с облегчением: «Наконец-то!»

Сделав шаг в свою квартиру, я ощутила, как усталость захватывает меня полностью. Мне очень хотелось увидеть то место, где живет Лиза, но сил не было.

– Завтра! Все завтра! – произнесла я вполголоса.

Я мечтала просто снять одежду, найти кровать и уснуть.

ГЛАВА 2. Мирра

Громкий звук будильника вырвал меня из сна. Резко подскочив, я стала оглядываться по сторонам, пытаюсь понять, где нахожусь. Все казалось привычным и знакомым. С облегчением выдохнув я поняла, что дома. Я откинулась на кровать, говоря себе, что всё это был просто сон, кстати, очень реалистичный. Еще немного времени полежав в кровати, я встала и подошла к зеркалу. Мне просто необходимо было убедиться в том, что я это действительно я: короткие светлые волосы, зеленые глаза, немного уставший вид и привычное выражение лица подтвердили мне меня.

Опершись руками о кухонный стол и ожидая, когда вскипит чайник, я размышляла об увиденном и пережитом мной в реальности Лизы. Было ли это перемещение реальным или это все же был сон, понять было сложно, но ощущения были ярче и реалистичней, чем в намеренных предыдущих перемещениях.

С кружкой горячего чая я подошла к окну. Все выглядело серым и унылым: дома, дороги, люди. Все тот же привычный шум автомобилей, все те же унылые лица прохожих и все то же серое небо.

“Какой контраст! -подумала я – неужели возможен такой контраст!?” Моё наблюдение прервал телефонный звонок. Долго всматриваясь в телефон, я не могла решить, хочу я от-

ветить или нет. Хотелось тишины и покоя, чтобы переварить произошедшее.

Моя профессия – переводчик древних манускриптов. Как правило с латинского на русский и на английский языки. Работы было много и порой не хватало времени для того, чтобы побыть с самой собой наедине. И в этот раз звонил заказчик, который желал узнать сроки выполнения работы, а это было последним, о чем мне хотелось сейчас думать. Но звонок вновь повторился, и я нехотя сняла трубку:

– Да, -резко и немного грубо ответила я.

– Ты куда пропала? Уже второй день не могу до тебя дозвониться, – раздался знакомый голоса Поля.

– Как второй день? – с недоумением произнесла я – в смысле второй день?

– Я вчера звонил, но ты не ответила, – продолжил Польш.

От удивления я не могла произнести ни слова.

– Меня не было два дня? Ты уверен? – пораженная этим известием, едва слышно спросила я.

– Ну по крайней мере столько ты мне не отвечала? – ответил Польш.

– Ты не поверишь, что со мной произошло! – воскликнула я.

Выслушав мою историю, Польш, восхищенно заключил:

– Это потрясающе! Как это у тебя получилось?

– Я не знаю. Видимо через сон я перешла в одну из параллельных жизней. Ведь в теории мы с тобой предполагали

такую возможность. Но я не подозревала, что это возможно, да еще настолько явно и реалистично.

Еще немного поболтав о перемещении и послушав удивленно-восхищенные возгласы, я попрощалась с Полем, решив подробности обсудить при встрече.

Вспомнив, что пора бежать на работу, я быстро собралась и вышла из дома. На улице распогодилось и всё благоволило к прогулке, мной было принято решение пойти до библиотеки пешком. Под ногами шуршали листья, солнце пригревало, а легкий ветерок приободрял и вдохновлял к размышлениям.

Последние несколько лет я увлекалась перемещением в прошлые жизни. Именно прошлые жизни, а не параллельные реальности. В ходе исследований я поняла, что “прошлые” жизни – это условное обозначение. Как такового прошлого не существует. Время – это прерогатива жизни в пространстве Земли, но за ее пределами, времени нет, есть только постоянное сейчас. Достаточно сложно объяснить, как это происходит, но в своей голове я всегда пыталась найти самое простое объяснение этим процессам.

Понятие многомерности Мира достаточно часто звучит среди моих друзей и знакомых, этим термином оперируют многие учителя и гуру, и я как человек-исследователь хотела изучить этот вопрос. Данные исследования я провожу по большей части для себя. Далекое не все принимают существование «прошлых» жизней, а спорить и доказывать не в мо-

их правилах. Поэтому я отпускаю любые спорные моменты и оставляю за собой право решать во что мне верить, а во что нет.

Толкнув большую входную дверь библиотеки, я стремительно зашла внутрь и уже собиралась вбежать вверх по лестнице, как услышала знакомый голос:

– Мирра, деточка, где ты пропадала?

Оглянувшись, я увидела заведующую библиотеки, которая, ускорив шаг уже приближалась ко мне.

«Неужели и вы меня потеряли? – мелькнула мысль в голове – «так сколько же меня не было?»»

Я остановилась и решила мило улыбнуться, во избежание недопонимания. Улыбка была частью этого заведения. Здесь все друг другу улыбались, иное поведение расценивалось как неуважение.

– Я эээ.. немного приболела и решила отлежаться дома.

На тот момент я посчитала, что небольшая ложь освободит меня от подробного объяснения того, где я была и, главное кем я была. Да и зачем?

– Значит не зря я волновалась, – нарочито встревоженно, произнесла заведующая, – сейчас ты как себя чувствуешь?

И не дождавшись ответа продолжила:

– Тебя уже давно ждут в комнате для переговоров, – подхватив меня под руку, она потащила меня вверх по лестнице.

– Да я знаю, – перебирая ногами по ступенькам и немного двигаясь не в такт с заведующей, недовольно бормотала я.

Уж очень я не любила, когда меня хватали и тащили, при этом неважно куда. Я предпочитаю двигаться сама, в своём собственном темпе.

– Это важные люди, очень важные, – внезапно остановившись прошептала мне Ирина Васильевна.

Её глаза сначала сузились, потом расширились и, мне показалось, что я увидела свое отражение в её зрачках. От этого стало немного не по себе. Дрожь легкой волной пробежала по телу. И мы вновь продолжили свой путь наверх.

– Это люди из министерства. Я хотела предложить им другого кандидата на эту работу, но они потребовали именно тебя. Я, конечно, удивилась! Но что мне оставалось? Тебя так тебя, – встревоженно тараторила Ирина Васильевна.

Было очевидно, что она взволнована, но я, если честно, не понимала до конца, из-за чего вся эта суета. Мы зашли в большую комнату. Повеяло прохладой и запахом старых книг. Комната для переговоров, как называла ее заведующая, была частью библиотеки, точнее эта комната прилегала к ней, что визуально увеличивало пространство и наполняло воздух запахом книг.

Библиотека делилась на две большие секции. Одна секция предназначалась для рядовых читателей. А вторая секция для «избранных», для тех, кто искал ответы на вопросы без ответов. Здесь хранились древние рукописи и записи, сделанные, предположительно, более двух тысяч лет назад, а может быть и больше. Точные даты назвать никто не мог,

но ведь все в нашем мире строится на предположении. Вот и здесь тоже все состояло из предположений.

– Знакомьтесь, это Лев Николаевич Карачан. Это Мирра Геннадьевна Штульц – наш лучший эксперт в области тайн и загадок.

– Добрый день, – спокойно произнесла я и протянула руку Льву Николаевичу.

– Добрый день, – ответил Лев Николаевич и пожал руку в ответ, – у меня к вам есть очень деликатная просьба и это должно оставаться между нами.

После этих слов Лев Николаевич взглянул на Ирину Васильевну, давая понять, что ей пора оставить нас наедине. Ирина Васильевна подобралась и без лишних слов вышла из комнаты, тихо прикрыв за собой дверь.

– Недавно, были найдены очень необычные письма, – начал Лев Николаевич, – но никто из имеющих в нашем штате специалистов, не смог их расшифровать. Я наслышан о вашем таланте и интуитивном чувствовании древних рукописей, поэтому прибыл сюда к вам с просьбой о помощи. Вознаграждение, безусловно, вас порадует.

Я сняла сумку и села за большой дубовый стол, который источал запах древности, памяти и знания. Не одно поколение исследователей сидело здесь в поисках истины. Лев Николаевич достал из сумки запечатанный пакет и бережно его развернул. Это были снимки стен, на которые были нанесены письма.

– Вот взгляните. Вы третий человек, который видит их воочию, – он протянул их мне на мгновение задержав дыхание.

Я взяла снимки в руки и ощутила легкую вибрацию, которая исходила от них. Это я и называла интуитивным чувствованием. По вибрации исходившей от рукописей легко можно было определить какой смысл в них заложен, что значительно облегчало прочтение и смысл. Я стала вглядываться в то, что было изображено на снимках.

– Но ведь здесь не всё? Это лишь часть чего-то гораздо большего! – удивленно спросила я.

– Совершенно верно. Но пока общую картину я не могу вам показать, – расхаживая по кабинету, важно говорил Лев Николаевич. – Это тайна. Это тайное знание, которое не может быть показано невежественному человеку. Сначала я должен убедиться в том, что вы разбираетесь в этом вопросе и обладаете достаточно компетенцией для дальнейшей совместной работы.

– Хорошо. Мне нужно время, чтобы разобраться с написанным. но я не могу гарантировать вам какого-то определённого результата, потому что не вижу картины целиком, – погружаясь в письма ответила я.

Лев Николаевич сел в кресло недалеко от камина, так чтобы не мешать мне и наступила тишина. Я стала вглядываться в снимки. Картина целиком, практически сразу начала проявляться в моей голове. Я взяла карандаш и принялась рисовать то, что приходило: слова, образы, схемы. Это было

крайне увлекательно. Душа трепетала, мысли текли ровным уверенным потоком. Казалось, что я центр, вокруг которого вращалось вихрем время, притягивая и собирая кусочки и обрывки знаний из пространства вокруг, складывая их в один красивый рисунок. Я обожала это делать. Именно в такие моменты я чувствовала себя на своём месте. За окном стало смеркаться. «Пора заканчивать,» – мелькнула мысль в моей голове.

– Я готова поделиться своими соображениями, – повернувшись к Льву Николаевичу, сказала я.

– Чудесно, – вставая с кресла, произнес Лев Николаевич.

– Это древнее знание, записанные задолго до эпохи человека «разумного». Оно дошло до сегодняшнего дня от предыдущих цивилизаций и то, что увидела я, меня впечатлило. Они непременно изменят все представления о Мире. Это фундаментальные знания о мироздании, его законах, о жизни и смерти, о переходах и параллельных Мирах, – выпалила я.

На мгновение я замерла, вспоминая свое недавнее приключение в параллельной реальности. «Возможно это один из предвестников новых открытий» – подумала я и Душа затрепетала, тело наполнилось возбуждением и мне нестерпимо захотелось рассказать об этом Полю. Но, остановив себя, я вернулась обратно к разговору:

– Эти знания цивилизации Лемурийцев и они предназначены только для людей избранных, хранящих тайны и управ-

ляющих энергиями этого Мира. Люди лишённые эго и собственной жизни. Их задача сохранить равновесие и целостность пространства Земли. Именно об этом и есть это писание. Если бы я могла увидеть картину целиком, то я смогла бы перевести весь текст, чтобы понять его глубочайший смысл.

Лев Николаевич, молча стоял и смотрел на меня. Он внимательно слушал то, о чем я говорила. Постучав пару раз костяшкам пальцев по столу, он сказал:

– Вы сможете собраться к завтрашнему дню и отправится со мной на то место, где были найдены эти артефакты? – всё ещё задумчиво спросил он.

– Конечно, – едва сдерживая восторг и возбуждение, проговорила я.

– Тогда жду вас завтра здесь в восемь утра. И очень прошу вас не опаздывать.

Мы попрощались и разошлись.

Не помня, как добралась до дома, я вбежала в квартиру и начала по ней метаться, стараясь сообразить, что мне нужно с собой взять.

– Так! Я не спросила куда мы едем? Что мне нужно с собой взять? Ммм, – простионала я и рухнув в любимое кресло, решила немного выдохнуть и собраться с мыслями.

– Кофе! – воскликнула я, – мне нужен кофе!

Я с усилием и неохотой встала с кресла и заварила себе ароматный кофе с корицей и ванильным сахаром. Глядя в

окно, я держала кружку двумя руками и размышляла о предстоящей поездке и о той другой жизни Лизы, и о том, как же все неподдельно интересно устроено в этом мире. Меня волновали вопросы: «Как такое вообще возможно – ощущать иную жизнь настолько реально? И если я была в теле Лизы, то где в это время была сама Лиза? А что было с моим телом пока я вне его?» Ответов на эти вопросы у меня пока не было.

Пару часов спустя сумка была собрана. И я в предвкушении и ожидании интригующей поездки, готовилась ко сну. Лежа в кровати, я не слишком долго размышляла о событиях последних дней, так как сон окутал меня и незаметно погрузил в царство Морфея.

Утро выдалось холодным. Даже в квартире я ощутила тот самый холод, которым веяло с улицы. Горячий утренний душ и чашка ароматного кофе помогли согреться. Укутавшись в теплую одежду и, надев, шапку, я вышла из дома. Без пяти минут восемь я уже стояла у библиотеки в ожидании Льва Николаевича. Погода была пасмурная, дождь легкой морозящей вуалью засыпал пространство. Я, слегка подрагивая то ли от холода, то ли от предвкушения предстоящих открытий, переминалась с ноги на ногу.

– Мирра, – окликнул меня уже знакомый голос Льва Николаевича, – рад, что вы успели вовремя. Пойдемте, время не ждет, если так можно выразиться.

Подобная фраза меня совершенно не смутила, потому что

я, порой, и сама любила выражаться абстрактно, непонятно, но при этом очень глубокомысленно.

Лев Николаевич взял мою сумку, и мы направились к автомобилю, который ожидал нас недалеко от входа. Это был черный, презентабельного вида, автомобиль. Шофер спешно вышел, взял мою сумку у Льва Николаевича, погрузил ее в багажник и любезно открыл нам дверь. В автомобиле было тепло и уютно, пахло кожей, а приятно звучащая музыка моментально расслабило сознание.

– Куда мы направляемся? – спросила я.

– Увидите, Мирра, увидите, – многозначительно и слегка протяжно произнес Лев Николаевич, – путь не близкий, но от того не менее интересный. Считайте, что сегодня вы начинаете новый этап своей жизни.

Автомобиль, мягко и укачивающе, понес нас по улицам города, который все еще дремал, оставаясь погруженным в прохладную и сырую морось этого дня.

От тепла, мягкости и успокаивающей музыки я задремала.

Глава 3. Макс

Раздался дикий, пронизывающий звонок телефона. Я открыла глаза, протянула руку, чтобы отключить звонок и вдруг поняла – я в кровати. Резко сев, я увидела, что вновь оказалась за пределами своей реальности. Подскочив, я побежала к зеркалу, чтобы посмотреть на себя. И оказавшись, около него замерла. Из зеркала на меня смотрел мужчина лет сорока, с легкой небритостью и темными растрепанными волосами.

– Боже мой! – вслух произнесла я, – куда я попала?

Мысли бешено забились в моей голове: поездка, Лев Николаевич, тайные знания, автомобиль.

– Да где же я? – оторопев произнесла я и стала оглядываться по сторонам.

«Надо выглянуть в окно! Может это мне поможет? – судорожно рождались предположения в моей голове, – нет надо снова лечь спать, чтобы вернуться!»

Одним скачком я оказалась в кровати, укрылась одеялом и закрыла глаза. Но сон все никак не шел. Зашкаливающий адреналин не давал уснуть. Мысли пульсировали в голове. Сердце бешено билось. Сон не шел.

Пролежав минут пятнадцать, я все же решила встать, ведь ничего другого не оставалось. Сев на краю кровати, я усталась в стенку и просидела так некоторое время.

«Неужели это случилось опять, – подумала я, – а как же поездка? Как же новый этап жизни? Боже, я все упущу!»

Я встала и подошла к окну. То, что открылось мне в следующее игновение заставило откинуть все переживания. Моим глазам открылось бесконечное белое пространство снега похожее на ледяную пустыню.

Я вновь подошла к зеркалу и стала внимательно разглядывать своё отражение, пытаясь найти что-то общее со мной, как с Миррой. Но особо схожих черт не нашла. Возможно, было что-то во взгляде, в цвете глаз, но не более того.

Непривычным жестом я погладила свою щетину, видимо пытаясь определить уровень небритости, затем с силой взъерошила волосы и вдруг ощутила несвойственную мне тоску, или точнее сказать боль, которая шла откуда-то из глубины Души. «Вот оно. Схожее, – мелькнуло в голове, – та же самая боль, но с чем она была связана здесь, в этом мире?»

Вновь подойдя к окну, я стала внимательно разглядывать снежную пустыню.

«Ну хоть что-то?! Хоть что-то здесь есть?!» – кружили мысли в моей голове. Но ничего. Лишь белое, снежное пространство.

Резко повернувшись спиной к окну, я стала разглядывать комнату.

– Холостяцкая берлога, – протяжно произнесла я.

Голос оказался низким и глубоким, по-настоящему мужским. От неожиданности я замолчала: «Пожалуй, мне сто-

ит сначала привыкнуть к тому, что мой голос, в этом Мире, звучит так, а потом говорить».

Вещи разбросаны, кровать на одного, посуда не мыта. В глубине комнаты стоял большой стол. На нем были разложены книги, какие-то из них открыты, какие-то закрыты, карандаши, ручки, линейки и транспортиры, ластик и несколько тубусов для бумаги. Подойдя к столу и достав свертки, я поняла, что это рукописные карты.

«Я картограф! Исследователь! Боже мой как интересно! – снова затрепетало у меня в груди, – дааа, я явно люблю своё дело раз забралась на край Земли, чтобы рисовать эти замысловатые карты».

Свернув карту обратно, я начала рассматривать книги. Все они были посвящены географии, картографии, исследованиям и прочей технической теме. Открыв одну книгу, я увидела, что на первом развороте было написано: «Максу от доброго друга и единомышленника с пожеланием раскрытия всех мыслимых и немыслимых тайн Северного океана. Подпись Фрай».

«Значит меня зовут Макс», – мелькнула мысль в голове.

Мое исследование вещей прервалось резким стуком в дверь.

- Макс, ты там? Открой! – раздался мужской голос за дверью.

В несколько больших шагов я подошла к двери и распахнула её. Ледяной колючий ветер ударил меня в лицо и голое

тело.

- Боже мой! – не сдержавшись выпалила я, – что за адский холод?!

В комнату быстро заскочил человек и закрыл дверь.

- Ты чего ещё не собран? Мы отъезжаем через полчаса. Сам вчера нам всем строго наказывал, чтобы без опозданий. А сам ещё не одет.

Я растерянно посмотрела на гостя. Передо мной стоял молодой человек, лет тридцати, довольно симпатичный. Высокого роста, блондин, худощавого телосложения с яркими голубыми глазами.

От неожиданности и холодного ветра я села на кровать и натянула на себя одеяло.

- Что с тобой, Макс? Ты в порядке? Как себя чувствуешь? Заболел что ли?

«Хорошая идея, – мелькнуло у меня в голове, – можно сказать больным и никуда не ехать». Но следующая мысль меня ошеломила: «Надо срочно собираться иначе пропустишь все самое интересное и никогда не сделаешь открытия», – мысли явно были не мои, но они меня вдохновили.

- Я в порядке! Сейчас соберусь. Немного проспал. Не мог вчера уснуть долго.

Я быстро забежала по комнате в поисках вещей, которые мне необходимо надеть.

- Тебе сварить кофе? – спросил меня молодой человек.

- Было бы отлично, благодарю, – ответила я.

В то время пока варился кофе, я пыталась понять, что же мне надеть, чтобы пережить этот невероятный холод. Остановившись и поразмыслив логически, я поняла, что вещи, которые лежали недалеко от кровати, были теми самыми немногими, которые вообще были у меня.

Мы выпили кофе и вышли из дома.

- Ты не взял свой рюкзак! – вдруг вскрикнул молодой человек.

- Рюкзак? – переспросила я.

- Ну да! Рюкзак со всем необходимым для фиксации и взятия проб, – немного растерянно проговорил голубоглазый блондин, – ты точно себя нормально чувствуешь? Ты сам на себя не похож!

- Да, я немного рассеян сегодня. Но ничего я справлюсь, – проговорила я, слегка растеряно.

Вернувшись в дом, я обнаружила большой рюкзак, заглянув в него я увидела массу разных инструментов, книг и принадлежностей.

«Видимо это он», – подумала я.

Погода была пасмурной и ветреной. Накинув капюшон и надев рюкзак на плечи, я вышла из дома. Нас уже ждал транспорт. Такой я видела впервые, но видимо для Макса, это было привычное зрелище.

Машина мчала нас по ледяной пустыне. Я смотрела на снежную белизну за окном и, казалось, что ей нет конца. Внезапно для меня, машина остановилась.

- Почему мы остановились? – немного встревоженно спросила я.

- Мы приехали, – ответил голубоглазый парень, -ты точно себя хорошо чувствуешь?

- Да-да все в порядке, – поспешила успокоить его я, понимая, что нельзя раскрыть карты и показать, что я вовсе не Макс.

Когда мы вышли из машины я увидела большую ледяную воронку, которая уходила очень глубоко в землю. Мне просто необходимо было заглянуть в неё. Осторожно, я подошла к краю, насколько это было возможным. Внезапно я почувствовала, как что-то сдавило в груди от ужаса и страха.

- Осторожно! – встревоженно крикнул блондин, – не подходи так близко! Край может обрушиться! Да что с тобой?!

Я резко отпрыгнула назад. То, что я увидела, теперь наверняка отпечатается в моей памяти навсегда: бесконечно глубокая черная бездна, которая затягивала. Устоять перед ней было практически невозможно. Я пала на снег и начала быстро дышать.

- Макс, ты в порядке? – подбежал ко мне блондин, – ты что творишь?

Я посмотрела на него. Мне действительно было страшно. Страшно от того, что можно было легко пропасть здесь и больше никогда не вернуться к привычной жизни.

- Что это? – испуганно спросила я.

- Это мы и пытаемся выяснить, – ответил блондин и по-

мог мне подняться, – значит ты всем запретил подходить к этой воронке, а сам полез. Приди в себя, Макс, иначе отправишься домой.

Я стряхнула с себя снег и молча посмотрела на него. Блондин кивнул. Я кивнула в ответ.

Недалеко от воронки стоял лагерь в несколько палаток.

«Но зачем я здесь? – промелькнуло в моей голове, – что именно делаю я?» Ответа не последовало.

Мы двинулись к палаткам. Ветер усилился. Ноги постоянно проваливались в снег. А снежинки, как маленькие сюрискены впивались в лицо, принося болезненные ощущения.

«Как здесь вообще можно жить?» – промелькнула возмущенная и слегка раздраженная мысль у меня в голове.

В палатках оказалась полевая передвижная исследовательская станция. В дальнем углу я увидела скопление людей и вслед за блондином направилась в их сторону.

- Макс, посмотри, что мы обнаружили, – обратился один из людей ко мне.

Я протиснулась и посмотрела на экран эхолокатора.

- Из глубины воронки идут звуки и эти звуки разной амплитуды и частоты. Возможно, источников звука несколько.

Я стала вглядываться в экран пытаюсь понять, что там происходит. Внезапно для самой себя я поняла, о чем идёт речь. Видимо навык и знание Макса распространяются и на меня.

- Интересно, – слегка задумчиво проговорила я, всё ещё

вглядываясь в экран монитора, – да, похоже у нас несколько источников. А мы можем разделить эти звуки? Выделить каждый звук в свой диапазон?

- Я думаю это возможно. Только понадобится немного больше времени, – ответил мне все тот же молодой человек.

- Хорошо. А мы пока возьмём пробы, которые добыли бурильные установки, – неожиданно для самой себя, сказала я.

Разделение звуков и вывод их в отдельные амплитуды заняло действительно немного времени. Когда мы посмотрели на экран, то увидели впечатляющую картину. Каждый звук двигался со своей скоростью и частотой, но при этом, если мы их соединяли в один, то они синхронизировались и создавали удивительный эффект диссонансного звучания. Переведя колебания в звук, мы услышали, то, что называется «биением сердца».

Если взять биение человеческого сердца и разложить его на частоты и амплитуды, то мы увидим, что в одном лишь биении их будет большое множество, в том числе, которые не слышны человеческому уху и те, которые определяются лишь сверхчувствительными современными приборами.

Диссонансное «биение сердца», состоящее из нескольких частот, волн и источников, гармонично соединяющихся в одно звучание. Если наша гипотеза верна, то звук идет из разных точек полярного круга и соединяются здесь в этой самой воронке.

«Боже мой, – мелькнуло у меня в голове, – как же это ин-

тересно! Макс, да у тебя безгранично увлекательная жизнь! Как бы я хотела остаться и разгадать загадку этого звука! Загадку «биения сердца», а что, если именно здесь рождается звук нашей планеты и именно так она звучит во Вселенной?»

Мурашки пронеслись волной по телу, сердце забилося сильнее, Душа пошла винтом и захотелось прыгать от выдвинутого мной предположения. Но я быстро взяла себя в руки: «Не думаю, что Максу свойственно такое проявление».

Нами было принято решение о необходимости отыскать источники звуков, для этого необходимо было отправиться в новую экспедицию, ориентируясь на звуковые волны. Сколько это займет времени, никто не мог сказать. Но разве в этом был смысл?

Весь оставшийся день мы провозились с пробирками, микроскопами, записками и картами. Команда оказалась слаженной и никаких проблем в коммуникации не возникало. Все занимались своим делом, в том числе и я.

Так незаметно прошёл день. Уже начинало смеркаться, когда мы решили, что пора выезжать обратно на базу. Ехать недолго, но в темноте здесь вполне возможно было заблудиться.

Вечером, мы с Билли, как оказалось так звали голубоглазого блондина, сидели у камина и попивали скотч добротной выдержки.

- Макс, признавайся, что сегодня с тобой было?

Вглядываясь в пляшущие языки огня камина, я раздумывала, что ему ответить: «Сказать о том, что я не Макс – я не могла, потому что это было не совсем правдой, так же, как и сказать, что я Макс. Ведь я здесь лишь на время. Я ведь для чего-то оказалась здесь в его теле? Ответ мне лишь предстоит найти».

- Ты все ещё страдаешь? – прервал мои размышления Билли, – я понимаю как тебе тяжело после утраты, и я понимаю, что ты сбежал сюда в надежде, что тебе полегчает. Большинство здесь такие. Бегут от реальности в снежную пустыню, чтобы забыться. Но боль никуда не уходит и не уйдёт, пока ты не примешь и не утонешь в ней полностью. Лишь потом она выплюнет тебя пережеванного, но живого.

- Похоже ты знаешь о чем говоришь, – слегка усмехнулась я.

И вновь неожиданно для себя произнесла:

- Прошло слишком мало времени, чтобы рана начала затягиваться.

Мы замолчали. По всей видимости, нам обоим было о чем вспомнить и о чем промолчать.

Лёжа в кровати перед сном, я вспоминала сегодняшний день, размышляя о том, как же сложна и, в то же самое время, бесконечно интересна жизнь Макса. Его боль эхом откликалась у меня внутри и казалась мне очень знакомой. Возможно, сквозь Миры и пространства, я чувствовала её как свою, пытаюсь найти причину и излечить её. А что полу-

чается? Возможно, она мне и не принадлежала.

Мои размышления длились недолго. Звонящая тишина, скотч и множество впечатлений проводили меня в сон, и я вновь отправилась в мир снов с одной лишь ускользающей и едва заметной мыслью: «Где же я проснусь следующим утром?»»

Глава 4. Возвращение

Я очнулась в темной комнате. Плохо осознавая, что происходит, я попробовала встать, но не вышло. Оказалось, что я была привязана к стулу. Руки и ноги затекли и от этого сильно болели. На мгновение я замерла, чтобы прислушаться к звукам и услышала, что позади меня кто-то кряхтел, по всей видимости это был Лев Николаевич. Я хотела позвать его, но вдруг поняла, что не могу этого сделать. Рот был завязан, да так крепко, что лица я тоже не чувствовала.

«Что здесь, черт возьми, происходит?! – бешено пронеслась мысль в моей голове, – почему меня вечно заносит в приключения, и ладно бы в масштабах одной жизни, так ведь нет, заносит еще в других параллелях!»

Пока я сетовала на свою тягу к приключениям и пыталась вырваться, за пределами комнаты послышались шаги, а за ними голоса. Дверь открылась и неожиданно вспыхнул яркий свет. Глаза практически ничего не видели, но постепенно привыкли. Не успев составить полное представление о месте моего нахождения, я отвлеклась на то, что стало происходить потом. Я увидела двух мужчин: один был в возрасте, на вид ему было лет шестьдесят, седые усы, переходящие в бакенбарды или, наоборот, бакенбарды переходящие в усы, серая шляпа с большими полями, светлое пальто, очень элегантно накинутое на плечи, свитер с высоким воротником,

на ощупь наверняка очень приятный, идеально выглаженные брюки и педантично начищенные черные туфли, в которых можно было разглядеть свое отражение. Второй мужчина, по всей видимости, выполнял роль охранника, ничем не примечательный, кроме своих размеров. Да и разглядеть мне его особо не удалось, потому что мужчина с усами начал разговор:

– Прощу прощения за неудобства, которое доставляет вам текущее положение, – очень размеренно произнес усач, – мера была вынужденная, дабы вы в темноте не разбили свои драгоценные головы. Ванюша, подними Льва Николаевича, что он ей Богу лежит на боку, еще инфаркта нам не хватало, – обратился он ко второму человеку больших размеров.

Ванюша в два шага подошел ко Льву Николаевичу. Быстрыми и ловкими движениями поставил его стул, вместе с ним. В одно мгновение Лев Николаевич оказался рядом со мной. Я посмотрела на профессора. Лев Николаевич был пунцово алого цвета, с отекившим лицом. Я не на шутку испугалась за его здоровье и встревоженно посмотрела на усача.

– Вы, наверняка, задаетесь вопросом: почему вы здесь? – начал усач – мне нужны ваши знания. Да-да, милочка, именно ваши знания.

Видимо на моем лице возникло неподдельное удивление, потому что я понятия не имела, о чем идет речь. Я действительно не предполагала, что из-за расшифровки манускриптов, могла влипнуть в подобную ситуацию. Я даже понятия

не имела, где мы находимся, прилетели мы или ещё не сели в самолет? На каком этапе нашего пути, с нами приключилась эта история? Потому что последнее, что я помнила, как уснула в автомобиле по дороге в аэропорт.

– Ванюша, освободи девушку наверняка она не будет кричать и сопротивляться. Так ведь юная леди? – обратился ко мне усач.

Я кивнула головой в знак согласия. И Ванюша легкими и грациозными движениями снял с меня все удерживающие приспособления. Я почувствовала дикую боль в конечностях. Кровь резко прилила, началось жуткое покалывание и онемение. Я не могла пошевелить пальцами. «И как в фильмах люди сразу начинают растирать руки?» – мелькнуло в моей голове.

– Я не понимаю, чем именно я могу быть вам полезна? – начала я, – если вы объясните, что происходит, возможно мы сможем разобраться в происходящем недоразумении.

– Недоразумения никакого нет, – резко прервал меня усач, – вы Мирра Щтольц, известный в своих кругах переводчик мертвых языков. Сюда вы прибыли по просьбе Льва Николаевича, чтобы помочь расшифровать те манускрипты, которые нанесены непосредственно на объекте древности.

«Значит всё-таки мы прибыли на место», – быстро отметила.

– Да, всё верно, – согласилась я, – но пока я их не видела и не могу точно сказать, о чем идет речь.

Усач удивленно вздернул бровями:

– Как? Разве вы сегодня утром не были на месте их обнаружения? Именно оттуда вас доставили прямо сюда.

Я на мгновение замешкалась, ведь и этого я совершенно не помнила:

– Да, но мы не успели еще приступить к работе, поэтому мне необходимо вернуться туда и закончить начатое.

Усач рассмеялся:

– Ванюша, освободи Льва Николаевича, что-то он выглядит неважно.

Ванюша так же ловко и непринужденно снял всё со Льва Николаевича и тот, не сумев удержаться, повалился на пол.

– Мирра, ничего не говорите им, они контрабандисты, они хотят продать полученное на чёрном рынке, а этого допустить никак нельзя! – еле слышным голосом прохрипел Лев Николаевич.

Меня начало трясти: то ли от страха, то ли от холода, то ли от адреналина, который уже и так в достаточном количестве был в моей крови. Всё, что мне хотелось в этот момент это оказаться дома, отмотав несколько дней назад, и не соглашаться на перевод никаких манускриптов. Да и сейчас, по большому счету, мне было всё равно, попадут эти манускрипты на чёрный рынок или будут сохранены. Это не моя война, я в ней оказалась по глупому недоразумению, но я совершенно точно знала, что выйти отсюда просто так мне не удастся.

– Хорошо, – глубоко вздохнув, ответила я, – что от меня требуется?

– Завтра мы отведем вас на место, а сегодня отдыхайте, – уже более мягким голосом произнес усач, – Ванюша проводит даму в комнату для отдыха, а то мы совсем не гостеприимны.

Ванюша кивнул, подхватил меня под руку и повел в другую комнату. Я оглянулась на Льва Николаевича и увидела лишь его разочарованные глаза. Отвернувшись, я вырвалась из цепких лап громилы и пошагала самостоятельно вслед за Ванюшей. Оказавшись в своей комнате, по крайней мере на сегодня эта комната принадлежит мне, я села на кровать и растерянно уставилась в одну точку. Чувство усталости накатывало, глаза тяжелели, мне нестерпимо захотелось спать. Сказав себе, что проблемы буду решать по мере их поступления, а это будет только завтра, я откинулась на кровать и уснула.

ГЛАВА 5. Выбор

Я стояла у окна и курила. Мои мысли уходили далеко отсюда, а может мыслей и вовсе не было, это было совершенно не важно, главное, что у меня сейчас есть момент побыть одной и провести быструю перезагрузку. Я знала, что следующий мой шаг сейчас будет очень значимым. Да, мне предстояло принять решение, которое сейчас изменит не только жизнь Лизы, но и безусловно повлияет на мою жизнь, как Мирры, так и Макса. Поэтому сейчас я стою здесь и курю, пытаюсь понять дальнейшие действия, но ничего кроме пустоты в голову не приходит.

Раздался стук в дверь. Я вздрогнула, но отзываться и открывать дверь не спешила, ведь решения всё еще не принято. Стук повторился.

– Лиза, ты здесь? – раздался знакомый мужской голос.

Мне совершенно не хотелось отвечать. Всё, что я хотела это спрятаться ото всех, а еще лучше переместиться туда, где моя жизнь не требует решений из разряда «жить или умереть». Но я уже несколько дней подряд просыпаюсь именно здесь, в жизни Лизы и те обстоятельства, которые складываются, мне совершенно не нравятся. Тем более, что я совсем не знаю Лизу и как должна поступить она в такой ситуации, мне тоже неизвестно.

– Лиза, я знаю, что ты там, – не унимался мужской голос, –

нас ждут, выходи.

Я затушила сигарету и пошла к двери. Распахнув её, я увидела Роберта.

– Лиза, почему не отвечаешь? Тебя все ждут. Кстати, очень хорошо выглядишь, – мило улыбаясь ответил Роберт.

– Да, ты тоже ничего, – угрюмо произнесла я.

Роберт замер от неожиданности. Они, люди этого совершенного мира, совсем не приемлют деструктивных эмоций, неуважительного отношения и, собственно, настоящести. Но мне было ровным счётом всё равно, потому что в этот момент, я думала только о себе и решении, которое предстояло принять. Я вновь подошла к окну и достала сигарету.

– Роберт, ты куришь? – спросила я.

– Нет, – коротко ответил Роберт.

– А я курю, – напряженно ответила я.

– Лиза, что с тобой происходит? – встревоженно спросил Роберт, – после нового года ты сама не своя. Я заметил, что ты изменилась, но не могу понять почему. Дело во мне?

– Нет. Во мне, – сухо ответила я, – дело всегда только во мне. Я бы хотела тебе всё объяснить, но боюсь, что ты не сможешь понять. Это всё очень запутанно и странно.

В этот момент я вдруг почувствовала и поняла, что всё и так уже предрешено, но в каком всё будет виде пока объяснить не могла. Я решила положиться на волю случая. Быстро затушив сигарету и схватив Роберта за руку, я вышла из комнаты.

Два дня назад, проснувшись в жизни Лизы, я подумала о том, что же ждет меня там в моей настоящей жизни, если, конечно, её можно было считать таковой, ведь я должна была поехать на места раскопок, и теперь я не узнаю, что это за место и какой силой и могуществом оно обладает.

Я встала и подошла к зеркалу. В отражении на меня смотрела Лиза: растрепанные темные волосы, которые внезапно и очень остро захотелось уложить, чтобы было идеально, кожа на лица как будто сияла, точеная фигура и идеальная одежда, делал меня крайне привлекательной. Я пошла в ванную комнату и приведя волосы в порядок, решила осмотреть дом, ведь в прошлый раз сил на это у меня уже не оставалось.

Я начала заглядывать в комнаты. Одна комната была белоснежно-белой. Даже глаза немного стало резать от яркости. В комнате стоял диван, небольшой столик, но больше всего впечатлил пол, он был выложен из плиток хрусталя в форме круга.

– Потрясающе! – воскликнула я, но зайти в комнату не решилась, всё же ощущение, что я была в гостях, меня не покидало.

Следующая комната была, по всей видимости мастерской Лизы. В ней было много красок, много кистей и много уже написанных полотен. Я зашла внутрь и начала неспеша расхаживать по комнате, разглядывая написанные картины. Именно ту комнату можно было считать не идеальной, потому что здесь был абсолютный беспорядок.

«Но почему нет ни одной картины в других комнатах дома? – размышляла я – ведь они были впечатляющей красоты, при этом очень необычных форм и сюжетов. Очевидно, что они разбавили бы идеальный интерьер своей неидеальностью. Возможно именно поэтому их и нет в комнатах».

Одна из картин стояла на мольберте. Я замерла возле неё, рассматривая детали, которые Лиза изобразила на холсте и стремилась уловить смысл, который был в ней спрятан и становилось понятно, что картина была революционной, нарушавшей установленные формы этого мира. Картина не была закончена. Сколько времени её творила Лиза мне тоже было неизвестно. Возможно, именно о ней спрашивали меня на том самом новогоднем вечере.

«Интересно получается, – вдруг осенило меня, – значит Лиза бунтарь! Она не может изменить Мир, в котором живет, но может менять его в своих картинах, в своем творчестве».

В этот момент раздался стук в дверь. Я на мгновение замерла, ощущая себя вором, пойманном на месте преступления, но вспомнив, что сейчас я Лиза и мне не угрожает разоблачение, отправилась открывать дверь.

На пороге стояла Натали. Она растеряно и слегка встревожено попросила разрешение войти и, конечно, я еёпустила.

– Ты слышала новости? – начала Натали.

«Конечно, не слышала» – подумала я про себя.

Но ответила:

– Что случилось?

– Всех художников и писателей собирают на общую встречу для проверки творческих работ, – вполголоса продолжала подруга, – тебе придется показать свои работы. Ведь есть норма, которую необходимо выполнять, а вся твоя норма совсем не соответствует требованиям. И ты знаешь, что за этим может последовать.

Теперь я растерянно смотрела на неё и еще растерянней слушала, не веря тому, что творчество, здесь, в этой реальности, должно соответствовать каким-то определённым нормам. Ведь само творчество давно уже вышло за границы определенных стандартов.

«Если Натали в курсе творений Лизы, то может быть стоит рассказать ей о том, что я вовсе не Лиза, а гость из параллельной реальности», – на мгновение задумавшись об этом и поняв всю абсурдность слов, я решила промолчать.

– И что мне делать? – спросила я.

– Надо подумать, – ответила она, – давай выпьем кофе. У нас еще есть время, как минимум пара дней.

Я, пытаясь выяснить подробности происходящего, старалась поддержать разговор:

– Так, давай разберемся: кто еще может знать о картинах кроме тех, кто уже знает?

– Ты с ума сошла?! – вскрикнула Натали, – неужели ты кому-то еще рассказала о картинах?!

– Нет, что ты! – поспешила успокоить подругу.

Натали выдохнула.

– Никому я не рассказывала больше, – но задумавшись на мгновение, добавила, – наверно.

– Лиза, ты меня пугаешь, – прошептала Натали, – ты ведь понимаешь, что тебе за это будет?

– Ну что будет? Поругают и отпустят. Скажут: «Держитесь нормы и ждем от вас улучшенные работы», – через губу высказалась я.

Натали вытаращила на меня глаза. В них читался ужас и непонимание.

– Лиза очнись! Это дело очень серьезное и карается смертной казнью, – прошептала Натали.

Я замерла и нервно проглотила слюну:

– Что? – слова застревали в горле, – ты наверно шутишь?

– Какие шутки? Думаешь я пришла бы к тебе посреди буднего дня, чтобы предупредить тебя о выговоре? Нарушение идеальности карается смертной казнью. Это одно из самых страшных преступлений.

– Так. Хорошо, – затараторила я, – когда слет союза художников?

– Кого? – удивленно спросила Натали.

– Ну, встреча, когда? – начала нервничать я.

– Тринадцатого мая, – ответила подруга.

– А сегодня?

– Одиннадцатое мая. Встреча внеплановая, – еще раз повторила Натали, – поэтому тебе надо срочно что-то придум-

мать, иначе нам всем конец.

Спустя два дня, именно в тот момент, когда я бежала вниз по лестнице и тащила за собой Роберта, я уже точно знала, точнее чувствовала, что делать и как выкрутиться из сложившейся, можно сказать патовой, ситуации. Я не могла объяснить, но точно знала, что всё продумано и предусмотрено.

Мы ворвались в зал, который уже был почти заполнен участниками встречи. Я замедлила шаг и отпустила Роберта. Здесь, в этом Мире, все что двигалось быстрее общепринятой нормы, воспринималось как нарушение. Поэтому я встретила неодобрительные взгляды участников, но насколько не смутившись я уселась на свободное место. Роберт, который немного отстал от меня, чтобы поправить свой идеальный костюм, неспешно подошел и сел рядом со мной в соседнее кресло.

В зале вновь воцарилась тишина. Собственно, это мы её и нарушили своим вторжением. Неожиданно для меня на соседнем свободно кресле появилась Натали и склонившись к уху прошептала:

– Ты придумала?

Я лишь кивнула головой. Мне совсем не хотелось нарушать звенящую тишину зала даже едва уловимым шепотом.

Так же неожиданно в зале появились члены Совета, которые желали провести проверку наших работ. Все молчали. Я оглядела всех присутствующих в зале: в очень строгих нарядах, с идеально уложенными прическами, цвета одежды

идеально сочетались не только с их внешним видом, но и с интерьером зала.

«Удивительно, – подумала я, – как же здесь все идеально!» В следующий момент я окинула взглядом свой наряд и прикоснулась к волосам. «Вроде все в порядке» -выдохнула я, продолжив слушать тишину.

– Сегодня мы пригласили вас сюда для того, чтобы напомнить о том, в чем смысл вашей работы, – раздался железный голос, – а также проверить работы нескольких авторов и художников. Нам сообщили, что некоторые творцы вышли за рамки дозволенного, за рамки идеальных работ. Хочу напомнить, что именно на вас держится весь этот идеальный Мир. Не хотите же вы все испортить, нарушив баланс и равновесие.

Глава совета остановился, чтобы сделать глоток воды. Видимо ему настолько была отвратительна и пугающе мысль, что идеальность может быть нарушена, что паузой он решила создать напряжение в зале, среди художников. Они, конечно, не подали вида, но напряжение летало в воздухе.

Я еще раз окинула взглядом зал и заметила одного молодого человека, который нервно трепал кончик пиджака. Его кудри хаотично спадали на лицо. «Симпатичный, – подумала я, – хоть один не идеальный человек». Он сидела ото всех в стороне. Его тело его выдавало. Оно так и стремилось расслабиться и развалиться в кресле. Казалось, ему было совершенно все равно на происходящее, но все же он старался его

поддержать.

– Не смотри на него, – толкнула меня локтем Натали, – не провоцируй остальных.

Я отвернулась и продолжила слушать выступление.

– Мы хотим вам напомнить, что ваша задача, как художников, создавать идеальные картины, писать идеальные тексты, стихи и музыку. Всё это необходимо для того, чтобы поддерживать людей в их стремлении создавать идеальный мир. Их стремления – это ваши стремления. Их творения – это ваши творения. На вас держится весь Мир. Вы творцы, вы создаете тот мир, в котором хочется жить. Именно на вашем творчестве мы создадим тот самый Мир без насилия и преступления, без наказания, но с поощрением.

Я слушала весь этот бред и не могла поверить в то, что люди в это верят и стремятся это воплотить. «Конечно, каждый художник, писатель или поэт стремится создать шедевр, идеальное произведение, которое запомнится и останется в памяти следующих поколений. Но ведь это произведение никак не может соответствовать идеальным представлениям других людей. Оно тем и идеально, что художник получает возможность максимально точно выразить то, что он чувствует и как видит», – размышляла я.

– Но как оказалось, среди нас есть те, кто не согласен с тем, что мир должен быть идеальным, – прервал мои размышления голос главы.

Повисла давящая тишина.

– Поэтому мы решили проверить работы каждого из присутствующих, – продолжил голос, – вам необходимо представить по одной своей работе в срок до двадцати ноль ноль сегодняшнего вечера. Иначе к вам в мастерскую и к вам домой будут отправлены контролеры, которые лично проверят каждого из вас.

В следующее мгновение все члены совета встали и вышли. После встали все творцы и не спеша последовали к выходу. Их лица ничего не выражали. Они как роботы просто следовали тому, что им говорили.

Я шла последняя и размышляла о словах, которые услышала. Вдруг, сзади, кто-то слегка меня коснулся. Я обернулась и увидела того самого кудрявого парня, который трепал уголок пиджака. Он мило улыбнулся и не слышно произнес губами: «Привет!»

Я резко отвернулась.

«Боже! – мелькнула мысль в голове, – он прекрасен. При всей его не идеальности, он идеален!»

Я вновь обернулась и улыбнулась в ответ. Он незаметно вложил мне в руку небольшой кусок бумаги. Я сжала руку, чтобы никто не увидел записку и сунула её себе в карман.

– Зайдем в уборную? – предложила я Натали.

Она утвердительно кивнула.

– Роберт, нам пора. До скорого! – спешно проговорила я, – благодарю за компанию и за поддержку.

Роберт растерянно кивнул. Прикоснулся своей щекой к

моей и произнес:

– Мы же сегодня еще увидимся?

Я пожала плечами и схватив Натали за рукав, потащил ее в дамскую комнату. Проверив все кабинки, и отсутствие посторонних в комнате, я вытащила записку из кармана и прочитала:

«Жду тебя через полчаса в нашей мастерской!»

«В нашей? В каком смысле?» – подумала я.

– Что там? Марк опять тебе пишет? – ехидно спросила Натали, подкрашивая губы у зеркала, – чего хочет?

– Чтобы мы встретились в нашей мастерской через полчаса, – растерянно произнесла я.

Ведь я даже не знала, что у нас есть общая мастерская и тем более, где она находится.

– Если хочешь я могу тебя проводить? – неожиданно для меня предложила Натали, – заодно узнаю, как поживает моя картина.

«Вот уж действительно идеальный мир, – удивилась я, – решения сами плывут ко мне в руки».

По дороге Натали все время расспрашивала меня про Марка, а потом весело рассказывала историю нашего с ним знакомства. Я молчала и временами просто улыбалась, потому что сказать мне ровным счетом было нечего. Спустя полчаса мы подошли к мастерской.

В мастерской было тихо и уютно. Пахло краской, новыми холстами и кофе. «Какой божественный аромат», – подумала

я и закрыв глаза, глубоко вдохнула.

– Марк, привет, – зашебетала Натали, – я всего на минуточку, потом оставлю вас вдвоем. Хотела узнать, как поживает моя идеальная картина?

– Привет, Натали, – слегка недовольно произнес Марк, вытирая руки, испачканные краской, о льняную тряпку, – картина пока не готова. Придется тебе набраться терпения.

Марк показно улыбнулся и замолчал.

– Что ж, хорошо, – ответила слегка растерянно Натали, – тогда дай знать, как все будет готово. А я, пожалуй, пойду. Лиза, набери мне, как освободишься.

Я кивнула в ответ. Натали вышла и закрыла за собой дверь. Как только мы оказались наедине, Марк жадно прижал меня к себе и страстно поцеловал. Я поддалась ему. Ведь это было крайне приятное ощущение.

– Я всё подготовил, – отпустив меня произнес Марк, – тебе не о чем беспокоиться. Вот твои картины для сегодняшней проверки.

Он развернул две картины ко мне лицом. Я рассматривала их, пытаясь понять, что на них изображено.

– Как здорово, – протяжно произнесла я, – здорово, что ты успел всё подготовить. Да и картины прекрасны.

– Да, – по-мальчишески произнес Марк, – они идеальные.

И мы расхохотались. То ли от тона сказанных слов, то ли от их смысла. Да это было и не важно. В следующий момент я вдруг почувствовала, как хорошо я себя чувствую рядом

с этим кудрявым юношей. В этот момент я поняла, то самое чувство уверенности, что все продумано и подготовлено, шло от внутреннего знания: «Марк все предусмотрел!» Он, конечно, был идеальным, но цепляло не это, а то, что я чувствовала внутри себя тихое спокойствие и уверенность, что сегодня, как и завтра, мир не рухнет и всё останется на своих местах.

«Странно, – подумала я, – жизнь Лизы куда более интересная, чем могло показаться на первый взгляд».

ГЛАВА 6. ГРОТ

После того, как я вновь уснула в кровати Лизы, я оказалась в комнате, в которую любезно проводил меня Ванюша, по требованию Усача. Я огляделась по сторонам и поняла, что все так как и было в ночь моего перемещения в жизнь Лизы. Я лежала на кровати одетая и неумытая, кровать не расправлена, чемодан с вещами не раскрыт. Значит все-таки время течет по-разному в разных воплощениях. В жизни Лизы я провела три дня, а здесь прошла всего одна ночь.

С этими мыслями я встала, посмотрела на часы и подумала: «Странно, что никто за мной не пришел, ведь была договоренность на раннее утро». Я приняла душ, нашла в чемодане чистые вещи, быстро оделась и вышла из комнаты.

Было тихо. Я огляделась по сторонам и, стараясь не создавать лишнего шума, отправилась разузнать что происходит и куда все делись. Я шла по длинному коридору практически на цыпочках, дверь за дверью, но тишина все так же оставалась нерушимой. «Коридор такой длинный! – промелькнула мысль в мой голове, – И почему я вчера не обратила на это внимание?!» Вдруг я услышала чей-то разговор. Слов было не разобрать, но всё же здесь кто-то был, а значит надо действовать осторожно. Я продолжала движение в сторону звуков и, подойдя ближе к одной из дверей, услышала разговор, который встревожил меня и дал понять, что мне

грозит опасность.

– Что будем делать с Миррой? – раздался знакомый мне голос Усача.

Раздался шумный выдох и последовал ответ:

– Если она нам не поможет в расшифровке настенных рукописей, нам придется её убрать, как свидетеля.

Мои глаза расширились и холодок пробежал по затылку. «Получается, что Лев Николаевич и Усач за одно?! – мелькнула отрезвляюще ужасная мысль, – и что значит меня убьют?! В смысле ненужный свидетель?! Меня хотят убить?!»

Я никогда не считала себя глупой или непонятливой, но сегодня, сейчас, в этом моменте мой мозг никак не мог свести в одно несколько мыслей: Лев Николаевич, усач, рукописи и ненужный свидетель. Я облокотилась на стенку и замерла практически не дыша.

– И, должен напомнить, что Мирре не нужно знать о том, что мы заодно, – вновь долетели слова Льва Николаевича до моих ушей, – иначе мы попадемся все. Только умоляю тебя, Арсений, не стоит бить меня так сильно.

Раздался раскатистый смех Усача, он же и Арсений:

– Хорошо, Лев Николаевич, как скажете.

Я решила, что мне пора вернуться в свою комнату, иначе я точно стану ненужным свидетелем, а так я хоть немного выиграю себе время, чтобы решить, что делать дальше и как мне выкрутиться из этой ситуации. Вернувшись в комнату, я отыскала пачку сигарет, подошла к окну и закурила.

Я разглядывала дома и улицы, которые мне были абсолютно не знакомы. Мысль о том, что делать дальше, не покидала меня, но и не давала сосредоточиться на пейзаже. То состояние, которое я испытывала сейчас, очень было похоже на состояние Лизы в момент, когда ей надо было что-то придумать и выйти невредимой из ситуации с «идеальными» картинами. Возможно, здесь тоже есть «Марк», который меня спасет. Мысль об этом заставила меня улыбнуться.

В дверь постучали.

Я, ничего не ответив, продолжала курить. «Они ведь и так войдут, приглашу я их или нет», – подумала я и сделала очередную затяжку. Дверь открылась, но не резко, почти бесшумно. Сзади послышались мягкие шаги. Кто-то подошел ко мне практически в плотную и сказал:

– Доброе утро, Мирра! Вы отдохнули?

Голос был мне незнаком. Я неспешно повернулась и увидела молодого человека, который улыбался знакомой улыбкой.

– Вы кто? – бесцеремонно спросила я.

– Я ваш сопровождающий, меня зовут Вадик. Мы вместе с вами поедем на раскопки изучать рукописи. Но прежде вам нужно позавтракать. Нам предстоит непростой день и голодные обмороки нам совсем ни к чему.

Несмотря на тревогу или смотря именно на неё, я позавтракала очень плотно. Собрав все необходимое в рюкзак, мы вышли из гостиницы. Да это была гостиница, только аб-

солютно пустая, видимо все было организовано специально для нашего визита: тишина, никаких свидетелей нашего здесь пребывания и это рождало чувство бездонной пропасти, в которую я падала прямо сейчас.

Мы ехали по улицам незнакомого мне города. Никаких опознавательных знаков или намеков на то, где именно я нахожусь.

– А где мы, Вадик? В каком городе? – как будто невзначай спросила я.

Вадик снова улыбнулся в ответ:

– Я не могу вам этого сказать, Мирра.

Я вновь уставилась в окно автомобиля и решила, что это, наверное, совершенно не имеет значения. Но глаза все же пытались уловить хоть какой-то намек на место моего пребывания. «Хотя зачем мне это знать? Мне все равно отсюда самой не выбраться», – грустно подумала я.

На улице шел дождь. Люди были тепло одеты. Одежда обычная, ничем не отличающаяся от наших российских стандартов: пальто, зонты, сапоги, угрюмые лица. Единственное, что показалось мне странным, это то, как украшены улицы: синие дома, зеленые вывески и теплый свет витрин. Вот промелькнула надпись на чешском или мне показалось? Я встревоженно выпрямилась, но потом села и снова приняла вид «ничего не произошло». Это точно была не Россия, совершенно точно, Дух не тот, да и запах тоже.

Мы подъехали к одному из старинных домов также вы-

крашенного в синий, с зеленым навесным тентом. Вадик открыл мне дверь и проводил внутрь. Всё, что я успела рассмотреть – это витрины с белыми коробочками. Надписи были мелкие, а для меня это было проблемой, так как глаза не могли рассмотреть мелкое.

Вадик сказал:

– Мирра, пойдёмте. Не будем задерживаться.

Мы прошли в подсобное помещение, оттуда спустились вниз по лестнице, прошли по длинному каменному коридору, освещенному светом тусклых ламп, повернули три раза налево и оказались в центре большой куполообразной залы высотой несколько метров, обветшалой и пыльной. Но и это не была наша конечная точка. Посреди залы стоял колодец, обрамленный высокими колоннами. Подойдя ближе я увидела, что это вовсе не колодец, это еще один спуск вниз. Вадик с усилием отодвинул крышку «колодца», и перед нами открылась винтовая лестница, которая спускалась вниз. Вадик включил фонарь, и мы отправились вниз. Лестница была каменная, стены на ощупь шершавые, с некоторыми пустотами, видимо от старости. Запах здесь стоял не то плесени, не то затхлости от отсутствия свежего воздуха.

Чем ниже мы спускались, тем становилось холоднее. Влажность повышалась. Стены становились сырыми, покрытые какой-то растительностью. «Куда же я попала? – подумала я, – что за странное место, которое бесконечно уходит вниз? Лестница ведь должна когда-то закончиться?»

Мы шли молча и сосредоточено. В воздухе чувствовалось напряжение от тишины, темноты, запахов и влажности. Пройдя еще несколько пролетов, мы остановились.

– Вот мы и пришли, – вдруг сказал Вадик.

– И где рукописи? – растерянно спросила я, заподозрив уже самое страшное.

Вадик достал из рюкзака портативный прожектор и осветил им стены. Я ахнула. Все вокруг было исписано разными текстами. Над нами возвышался свод, от света прожектора он казался гигантским. На своде были изображены книги, боги, ангелы и множество других библейских персонажей. Само помещение было небольшим, но из него выходило еще несколько комнат. Что находилось в них было скрыто от моих глаз.

– Это место называется, – начал Вадик.

– Я знаю, – перебила я его, – это священный молебный грот для отшельников. Место намаливания и защиты важных и значимых мест. Спустившись сюда, отшельники уже более никогда не поднимались наверх. Их возводили в ранг святых за их отречение. Да где же мы?

– Это нам и предстоит узнать, – озадаченно произнес Вадим, – потому что мы тоже не выйдем отсюда, пока не поймем смысл всех прописанных здесь посланий.

– Что значит не выйдем? – возмутилась я.

– То и значит, – холодно ответил Вадик, – крышку за нами закрыли и откроют только тогда, когда мы будем готовы

рассказать о том, что здесь написано.

– Здесь за день все не одолеть, – растерянно пробормотала я.

– Поэтому для нас оборудовали места для сна. Есть небольшой запас еды и воды. Еще обещали сделать освещение и принести теплой одежды. Как вы могли, заметить Мирра, здесь не становится теплее, – размеренно проговорил Вадик.

– Да уж заметила, – хмыкнула я.

– И еще, – поспешил внести ясности Вадик, – сырость с плесенью совсем не идет на пользу нашему здоровью, поэтому нам стоит ускориться.

Я закатила глаза, давая понять этому умнику, что он здесь не один такой сообразительный.

Вскоре нам действительно принесли прожекторы, теплую одежду и еду. Мы разместили оборудование так, чтобы картина была видна целиком и, чтобы разрывы теней от света не прерывали написанное. Нам необходимо было создать эффект кругового освещения, как будто солнце светило из пола, а не с потолка. В гроте была небольшая печь, Вадик ее растопил, согрел чая и мне стало гораздо уютнее. На мгновение я даже расслабилась, забыв о том, что мне предстоит отсюда выбраться, и желательно живой.

Я стала фиксировать увиденное, делать зарисовки, помечать в каком направлении писался ряд. Для того, чтобы выявить закономерность, необходимо увиденное переписать

своей рукой на лист бумаги, только тогда запустится процесс анализа в головном мозге. Так учил меня мой преподаватель письменности: «Чтобы понять, что имели в виду писари, он так любя называл всех тех, кто был авторами рукописей, необходимо перенести текст так же, как делали это они».

Весь остаток дня я провела за зарисовками и переносом всего того, что увидела на стенах, в свой блокнот. Когда мы уже готовились ко сну, а для этого были оборудованы спальные места прямо здесь под куполом, недалеко от печи, я перелистывала записи и пыталась найти закономерность письменностей и того, что они обозначали. С этими мыслями и с блокнотом в руках, я и провалилась в сон.

ГЛАВА 7. Экспедиция

Я проснулась с дикой болью в голове и чувством глубокого похмелья.

– Боже, что со мной?! – прошептала я хриплым голосом.

Шепотом, потому что было ощущение, что если слова будут сказаны вслух, то моя голова лопнет мгновенно. Моя голова снова упала на подушку. Я вновь застонала, потому что резкие движения тоже причиняли боль. Состояние было такое, что понять кем я проснулась, не представлялось возможным.

Я аккуратно перевернулась на бок и приоткрыла один глаз, чтобы посмотреть на свою руку и понять место своего пребывания.

– Ну, конечно, так может чувствовать себя только мужчина с продолжительного запоя. Наверное. Ну привет, Макс, – прокряхтела я и вновь провалилась в сон.

На последних мгновениях засыпания у меня мелькнула мысль: «Может я все-таки сейчас перемещусь в другое место, в другое тело и не буду проживать это ужаснейшее похмелье?» Но так не случилось.

Проснулась я вновь уже несколько часов спустя от стука в дверь.

– Макс, вставай! – произнес настойчиво Билли.

– Я не могу, Билл! – сказала я настолько громко, насколько

ко можно произнести с похмелья.

– Открой дверь, я принес тебе лекарство, – вновь раздался голос Билла.

Я не спеша поднялась с кровати, собралась с духом и покачиваясь начала двигать своё тело к двери. Казалось, что мне было тяжело даже поднять ноги, я ими просто шаркала. Открыв дверь, я сразу направилась в обратную сторону. Мне дико захотелось лечь в кровать, укрыться одеялом и больше не подниматься.

– Ого! Ну ты даешь! Говорили тебе вчера, остановись, не стоит пить столько алкоголя, – прогундел Билл.

– Да, да, да, – ответила я, лишь бы он замолчал.

– Я принес тебе ирландское средство от похмелья, – сказал Билли.

– О, нет, – простонала я.

Билл расхохотался:

– Это имбирный чай!

– Звучит неплохо, – выдохнула я.

Организм отозвался на имбирный чай, даже глаза открылись, и я почувствовала небольшой прилив сил. По крайней мере их хватит, чтобы сесть в кровати. Билл принес мне горячий острый чай и через пару стаканов чудотворного напитка, я уже себя чувствовала гораздо лучше, по крайней мере могла говорить.

– Ты помнишь, что сегодня нам необходимо продумать еще один маршрут экспедиции? – спросил меня Билли.

– Помню ли я? Я сейчас вообще ничего не помню, – отрезала я.

Такое положение дел было как раз кстати, потому что я действительно не то, чтобы не помнила, но и не знала о том, что нужно сделать.

– Напомни мне, пожалуйста, – попросила я Билли.

– Мы проложили несколько маршрутов согласно сигналам, которые излучает воронка. Всего на данный момент точек, откуда идет звук, у нас пять. Простроенных маршрутов три. Значит нам надо достроить еще два. Вчера, в пьяном угаре, ты сказал, что тебя посетила гениальная идея по маршруту. Ты записал её на салфетке, но я эти записи понять не смог, поэтому я их возвращаю тебе, может вспомнишь.

Я посмотрела на свои записи, да и сложно их было назвать записями, только схемы, точки, стрелки, пару уточнений в виде сокращенных фраз. Но как бы это ни выглядело странно, мне это казалось знакомым и понятным.

– Разберусь, – ответила я.

– Хорошо, тогда не буду тебя раздражать своим присутствием. Термос с имбирным чаем оставляю здесь, – он указал на тумбочку рядом с кроватью, – и зайду позже, когда ты будешь в состоянии рассказать нам про маршрут.

– Договорились, – ответила я и снова провалилась в сон.

Когда я проснулась, на улице уже смеркалось, но помятуя о том, где я нахожусь, я предположила, что сейчас часа четыре. Так и оказалась. Я села на кровати и подумала, почему

я не переместилась снова во время сна. Хотя и тогда, в жизни Лизы, я провела целых три дня, не перемещаясь. Видимо, каждый раз при перемещении, мне необходимо прожить историю или что-то понять. Так, например, с Лизой, мне было необходимо почувствовать тепло родственной Души и всю абсурдность идеальных творений. Что же ждет меня здесь? Это мне только предстояло узнать.

Похмелье почти отпустило, но я все равно выпила еще имбирного чая и села за рабочий стол, чтобы попробовать разобраться в записях, которые Макс вчера начеркал на салфетке. Здесь, в этом доме, было очень уютно, по крайней мере мне. Теплый плед, горячий чай, тишина и понимание того, что вокруг бескрайнее ледяное поле, погрузившееся во тьму. Я сидела на высоком стуле, обхватив двумя руками кружку с горячим чаем и склонив голову над листком помятой бумаги. В голове крутились образы. Я решила поступить как обычно, переписать всё своей рукой на большой чистый лист бумаги.

В голове постоянно крутились разные схемы, как будто сами пытались выстроиться в стройный ряд сочетающихся элементов. Я наблюдала удивительное явление образного и пространного мышления одновременно. В какой-то момент меня стало снова подташнивать от скорости вращения схем в моей голове. Я сделала глоток и снова зарисовала схему. Затем я открыла карту, покрутив немного набросок и почувствовав идеальное сочетание, решила, что так тому и быть.

Когда я показала свой план всем остальным, он был одобрен восхищенными возгласами:

– Вот что виски животворящий делает!

Остаток вечера мы провели в обсуждении еще одного маршрута и уточнении деталей предстоящей экспедиции. После, лежа в кровати, я думала, как же все-таки закономерно складывается моя жизнь: где-то я заперта в гроте, здесь я заперта в бескрайней снежной пустыне, а где-то я живу ограниченную жизнь идеального мира. И вопрос о том, где я бы хотела проснуться, казался для меня не имеющим смысла, потому что везде я чувствовала заточение, но и везде я жила жизнь, со своими страстями и хитросплетениями. Меня эти мысли немного тревожили, ощущалась безысходность и замкнутость событий, но сон и всё еще остатки похмелья сделали своё дело – я провалилась в сон.

Утро началось активно. Нам предстояло сегодня отправиться в экспедицию. Все вещи были собраны еще вчера. Меня охватил энтузиазм и вдохновение. Я проснулась рано, поэтому к условленному времени уже была готова. Мы отправлялись на рассвете, и разбить лагерь на ночлег нам нужно было до того, как сядет солнце. От силы у нас было шесть часов и нельзя было терять ни минуты, чтобы мы смогли продвинуться как можно дальше.

Мы решили начать с самого простого маршрута. Он пролегал практически по ровной местности, согласно карте, но мы все предполагали, что возможны неточности, и нам пред-

стояло это также отмечать по пути нашего маршрута.

Я еще раз проверила свои вещи и необходимые инструменты, чтобы удостовериться, что ничего не забыто, и быстрыми шагами вышла из дома. Погода обещала быть ясной. Под ногами хрустел снег, мирно поблескивающий на солнце. «Вот представьте, – появилась мысль в моей голове, – что вы снег. Лежите себе, лежите в бескрайнем ледяном пространстве своей привычной жизни. Блестите на солнце или вместе с ветром и метелью переноситесь на новое место. Все вам здесь привычно и знакомо. И вдруг появляется кто-то и начинает вас топтать. И красота нарушается, целостность пространства пропадает, единения больше нет, появляется кто-то, кто нарушает всю гармонию. И это люди. Ох, уж эти люди! Куда не пришли бы, всё хотят переделать, поменять, разрушить! Ну ничего, ничего! Природа, рано или поздно, возьмет своё!»

С такими мыслями я забралась в вездеход и отправилась вместе с командой из трех человек в новое удивительное путешествие, которое могло перевернуть не только наши жизни, но и жизнь всех жителей планеты Земля.

Наш путь пролегал в основном по ровной местности. Вдалеке виднелись горы и наплывали тучи, а с другой стороны, было ясное голубое небо и воды северного океана. Была видна разная живность: тюлени, котики, киты выпускающие фонтаны воды и слегка показывающие свои спины. Удивительно наблюдать за жизнью со стороны. Удивительно и то,

что когда ты живешь в городе, то совершенно не думаешь о том, что здесь происходит такое чудо, что здесь тоже есть жизнь. Я любовалась видами, погрузившись в свои мысли и не заметила, как тучи напоззли со всех сторон и стали закрывать небо и солнце.

– Похоже будет буря. Что будем делать, Макс? – спросил Пирс.

Пирс был молодым парнем, прибывшим из Шотландии в экспедицию волонтером. Каким чудом он оказался здесь, никто объяснить не мог, в том числе и он сам, потому что эта экспедиция была для него первой и достаточно суровой. Но Пирс переносил ее стойко, по-мужски, стиснув зубы шел вперед.

Я посмотрела на карту и решила, что уже скоро будет место стоянки и мы сможем разбить лагерь и переночевать. На том и порешали. До места оставалось несколько километров, а тучи все гуще и сильнее собирались над нами. Но никто из ребят не высказал и слова сомнения. Мы все действовали согласно выбранному маршруту и плану.

Когда мы добрались до места, буря усилилась и выйти из вездехода уже не представлялось возможным, но в этом и не было особой необходимости. Наш вездеход чудным образом трансформировался в небольшой передвижной дом с несколькими спальными местами, санузлом и небольшой кухней. Моему удивлению не было предела, таких конструкций я еще не встречала.

«Удивительно! А ведь я даже не знаю какой сейчас здесь год и месяц, не говоря уж о дне недели или числе, – вдруг задумалась я, – надо бы выяснить».

Мы развернули карту, прорисовали пройденный маршрут, отметив, что изменений в ландшафте мы не заметили. Пока все соответствовало маршруту карты.

За окном гудела вьюга, наш дом на колесах немного покачивало от ударов ветра, но в целом мы чувствовали себя комфортно. Внезапно меня охватило волнение, да такое сильное, что мне нестерпимо захотелось выпрыгнуть из вездехода и убежать. Но разум держал меня внутри дома. Тревога усиливалась. Страх поразил всё моё тело. Он показывал мне события, которые могут с нами случиться в ближайшем будущем, что мы можем просто исчезнуть и больше никогда не найтись. Ведь вокруг нас на много сотен километров никого не было. Никто бы никогда нас не спас.

«Паническая атака!» – мелькнуло в голове.

– Макс, ты в порядке? – спросил Билли, – ты выглядишь встревоженным!

Я ничего не могла ответить. Меня трясло, руки сводило судорогой, тело не слушалось. Кто-то крикнул, что на эхолотаторе зафиксированы волны высокой вибрации. Видимо эти вибрации как-то воздействовали на меня.

«Но почему только на меня? – опять мелькнула мысль в голове, – разве другие не чувствуют их так как чувствую я?»

В следующее мгновение в доме началась суэта. Паниче-

ская атака добралась и до остальных членов команды. Взрослые и сильные мужчины стали метаться по дому в попытке успокоиться или даже выйти на воздух, но слава Богу, никто на это не решился. Видимо уровень панической атаки был не таким высоким, чтобы выбежать на мороз и замерзнуть насмерть. Раздавались громкие металлические звуки падающих инструментов, крики, суета, кровати расправлялись, подушки выкидывались, матрасы переворачивались. Всё и все вокруг поддались животному страху смерти. Лишь я сидела парализованная мыслью о кончине в ледяной пустыне. «Нужно отсюда выбираться как можно быстрее», – снова мелькнула мысль в голове. В следующее мгновение все стихло. Я с усилием обернулась и увидела, что Пирс и Билли лежали без сознания. В следующее мгновение сознание покинуло и меня.

Когда мы очнулись, вокруг стояла звенящая тишина. Я подняла голову и увидела в окно чистое звёздное небо и полную неподвижность пространства. Все понемногу начали приходить в себя.

–Что произошло? – спросил Билли.

Я промолчала, потому что не знала, что сказать. Мне нестерпимо захотелось выйти наружу, чтобы сделать глоток свежего воздуха. Оказавшись на улице, я замерла в недоумении. Оказалось, что мы совсем не там, где изначально решили разбить лагерь. Я огляделась и вернулась внутрь, чтобы свериться с картой.

Парни наводил порядок, раскладывая все по местам.

– Где карта? – крикнула я.

– Что случилось? – спросил Билли, протягивая мне карту.

– Мы совсем не там, где вчера разбили лагерь, – рассматривая карту встревоженно произнесла я.

– А где же мы? – удивленно спросил Пирс.

– Это я и пытаюсь понять, – в полголоса произнесла я.

Одновременно с шоком в голове мелькнула мысль, что жизнь такая удивительная, особенно сейчас, в другой реальности, в бескрайней ледяной пустыне и то, что было до и что будет после, мне не известно. Остается только оставаться тотальным в настоящем моменте.

Мы долго рассматривали карту, пытаюсь определить место, но так и не смогли его найти. Нами было решено отправиться, как только рассветёт, на разведку, чтобы понять место нашего нахождения. Но предчувствие того, что с нами произошло нечто пока для нас непонятное, не покидало меня. Возможно, мы перешли звуковую границу пространства и были перекинuty в другую мерность или совсем в другую реальность. Нам лишь предстояло это выяснить, а сейчас нужно было закончить уборку и подготовиться к утренней вылазке.

Утром я, Билли и Пирс, отправились на разведку. Мы взяли с собой небольшой эхолокатор, чтобы отследить поступающие звуковые вибрации и карту, чтобы по ходу отмечать наш маршрут. Погода стоял солнечная, без единого облака

на небе. Если раньше мы могли видеть океан, то сейчас его не было совсем, только снежные горы и ущелья. Местность была сложной для проходимости и, в случае нашего провала и неспособности определить текущее местоположение, мы могли остаться здесь навсегда.

Нами было решено подняться на вершину горы, чтобы применить эхолотатор, в условиях гор это было невозможно, так как они просто-напросто блокировали любые волны высокой частоты. Подъем занял несколько часов. На вершине горы перед нами развернулась невиданная до этого картина: с одной стороны бесконечное ледяное пространство, с другой стороны горы.

– Где же мы? – растерянно произнес Пирс, – как мы здесь вообще могли оказаться? И почему наш вездеход внизу в ущелье?

– Давайте эхолотатор, – спокойно сказала я, – что толку от этих вопросов. Пора выяснить наше местоположение.

Когда мы включили аппарат, оказалось, что не было ни одной волны. Совсем ни одной. Мы переключали частоты, щелкая тумблером, но ничего на экране не менялось.

– Вы ничего там и не увидите, – раздался голос сзади.

Мы замерли от неожиданности. Ведь мы совсем не ожидали встретить здесь живого человека. Медленно развернувшись, мы увидели мужчину, одетого в светлые одежды.

– Вас не смущает, что здесь совсем нет ветра и каких-либо звуков? – спросил он.

Мы молчали, пытаюсь осознать происходящее. «Кто этот мужчина и что он здесь делает? Если здесь есть он, то и другие есть. И не исключено, что они могут быть опасны для нас», – размышляла я.

– Да, я здесь не один, – обратился мужчина ко мне.

Я вздрогнула от удивления.

– И да, я умею читать ваши мысли, – улыбнулся незнакомец.

– Где мы? – спросила я.

– На данный момент мы находимся между двух миров, моим и вашим. Здесь нет жизни, здесь, если только вакуум. И здесь вы оказались лишь по одной причине: вы перешли границу нашего мира.

– Мы совершенно не хотели нарушать границу, и, уж тем более, не знали о том, что нарушаем границу вашего Мира, – дружелюбно сказал Билли, – мы просто исследователи Северного полюса.

Мужчина улыбнулся.

– Так и исследуйте его в пределах вашего Мира, – продолжил он.

– А где ваш Мир? – решила спросить я, – может быть вы пригласите нас в гости?

Мужчина громко рассмеялся и ответил:

– Это исключено. Чужакам туда вход воспрещен. Уходите и больше сюда не возвращайтесь!

– Но как же «голос Земли»? – обратился ко мне Пирс, –

Мы не можем все бросить и уйти.

– «Голос» Земли? – удивленно переспросил мужчина, – о чем речь?

– Ни о чем, – резко прервала я, – мы уходим.

Мужчина, немного помешкав, сказал:

– Возвращайтесь в ваш автомобиль и ждите меня. Я скоро вернусь.

Мы пошли обратно. Всю дорогу молчали. И только сейчас заметили, что действительно здесь нет ни звуков, ни ветра, ничего, что напоминало бы о том, что здесь есть жизнь. Просто картинка. Замершая картинка.

Вернувшись обратно, мы стали ждать, потому что ничего другого нам не оставалось. Мысль о том, что мы могли застрять здесь навсегда, пугала. Мысль о том, что есть другой Мир, будоражила кровь. Мысль о том, что мы могли вернуться ни с чем и всю оставшуюся жизнь жить со знанием существования другого Мира, угнетала и вызывала отрицание.

Мы обсуждали произошедшее, обсуждали перспективы и пытались понять, что делать дальше. Кто-то хотел вернуться, кто-то горел энтузиазмом попасть в новый Мир. А что до меня, так я, несомненно, хотела увидеть новый Мир, другой, отличный от нашего, и в глубине Души просила Бога, чтобы такая возможность нам предоставилась.

Спустя пару часов незнакомец постучал в нашу дверь и вошел.

– Мы готовы вас пригласить в наш Мир, – сказал он, – но при одном условии, что вы нам расскажете то, что вам удалось узнать о «голосе» Земли.

Переглянувшись и получив друг от друга положительный кивок головой, мы согласились.

– Да, есть еще кое-что, – вдруг проговорил незнакомец, – вы, Макс, расскажете нам о том, как вам удастся перемещаться между Мирами, сохраняя сознание в порядке или вы вообще не Макс?

Все замерли и уставились на меня. Я лишь кивнула головой в ответ незнакомцу. Для меня это была возможность узнать, что со мной происходит и как этим управлять.

Глава 8. Посольство Мира

– Лиза! – донесся до меня знакомый голос, – подожди, пожалуйста!

Я остановилась. Это был Роберт. Я улыбнулась, потому что искренне рада была его видеть. За недолгое время моего отсутствия я успела соскучиться и по Роберту, и по Натали, но больше всего мне хотелось встретиться с Марком. Проснувшись сегодня утром, я обнаружила сообщение. Марк приглашал встретиться в мастерской на завтрак. И именно сейчас я направлялась к нему в мастерскую. Роберт был совсем не кстати, но всё же я решила уделить ему пять минут.

– Роберт! – воскликнула я, – рада тебя видеть!

– Лиза, – растеряно произнёс Роберт, – ты должна мне всё объяснить!

– Что я должна тебе объяснить? – уже более сухо ответила я.

– Разве это ты нарисовала те картины? – нервно и полупшепотом произнес Роберт.

– А что не так? – не растерявшись ответила я.

– Я видел их, и они написаны не твоей рукой! Это очевидно! – продолжал настаивать Роберт.

Я не собиралась оправдываться, но и правду говорить тоже не собиралась. Во-первых, это действительно были не мои

картины, во-вторых, я не могу управлять жизнью Лизы, и, тем более, вносить коррективы, которые смогли бы изменить ход событий в этой реальности. Ведь всем известно, что гласит теория Хаоса: «Взмах крыльев бабочки на одном континенте может вызвать землетрясение на другом», а что уж говорить про параллельные реальности?

– Большой несурязицы я не слышала! Извини, Роберт, но мне пора идти. Я опаздываю на встречу.

– Хорошо, – расстроено произнес Роберт, – поговорим позже?

– Не о чем разговаривать, – спокойно ответила я, – картины написаны мной.

Когда я заходила в мастерскую Марка, то почувствовала мягкий, но при этом насыщенный аромат кофе и тостов. «Как вкусно пахнет», – подумала я. Аромат кофе смешивался с запахом красок и холстов. Насколько разные сочетания запахов звучали здесь, в этом Мире и мастерской, идеально.

– Лиза, я здесь, внизу! Сейчас поднимусь! – раздался голос Марка.

– Хорошо, – ответила я.

Спустя пару минут Марк вышел мне навстречу, крепко обнял меня и поцеловал.

– Сегодня у меня для тебя сюрприз. Погода на улице располагает к завтраку на крыше! – радостно сказал Марк.

Это было приятно и удивительно. Мы поднимались на крышу по ступенькам винтовой лестницы. Я успела обратить

внимание на красоту лестницы, на идеальную красоту, конечно. Это была изысканная ковка цвета червленого золота, немного приглушенного, состаренного и слегка обшарпанного. В лучах солнца, проникающего на лестничный пролет сквозь окна, лестница выглядела потрясающе, чем еще больше создавала атмосферу прекрасного происходящему.

Когда мы вышли на крышу, моя Душа замерла, я увидела впечатляющий вид города, который простирался до горизонта. Яркое солнце, теплый невесомый ветерок, запах чистого города, разливающийся не только по улицам, но и над крышами города, опьяняли. «Это действительно идеальный Мир! – подумала я, – иначе как объяснить всё происходящее здесь?»

Здесь же был расстелен плед. На нем стоял кофе, тосты, джем и фрукты. Просто. Всё просто, и даже я бы сказала, не идеально, но настолько тепло и с душой, что не вызывало сомнений в намерении Марка сделать приятное.

– Тебе нравится? – спросил Марк.

– Очень! – ответила я и улыбнулась.

– В лучах утреннего солнца ты выглядишь прекрасно, – едва слышно произнес Марк.

Это был чудесный завтрак. Всё сошлось в одном моменте. В такие моменты этот Мир не мог не нравиться. Ведь всё сейчас идеально. Мы наслаждались видами, разговаривали и смеялись. Марк рассказывал мне истории города, показывал архитектурные сооружения, которые особенно выделя-

лись своим совершенством и те, которые были просто красивыми и гармоничными. Я с интересом слушала, потому что для меня этот Мир был абсолютно незнаком. Даже побывав здесь уже несколько раз, я не знала про него ровным счетом ничего, кроме того, что всё здесь должно быть идеальным.

Но в следующее мгновение я решила нарушить гармонию момента и спросила:

– А что будет, если узнают, что картины написала не я?

Марк посмотрел на меня и вопросительно спросил:

– Разве ты не знаешь?

– Не знаю, – спокойно ответила я.

Я продолжала смотреть вдаль над крышами. Мне нестерпимо хотелось рассказать Марку обо всем, что происходит сейчас со мной. Но я молчала.

– Ты, наверно, шутить? – переспросил Марк.

– Нисколько, – ответила я.

– За написание неидеальных картин и за подделку грозит смертная казнь, – в полголоса произнес Марк.

– Сегодня, Роберт, высказал свое подозрение относительно авторства моих картин. Он подозревает меня в том, что это не я их написала, – не отрывая глаз от городского пейзажа, сказала я.

Я совершенно не чувствовала тревоги. Меня не беспокоило, что будет потом или, что было до. Сейчас, в этом моменте, я была настолько спокойна, что даже мысль о смертной казни не страшила меня. Возможно, потому что я не до кон-

ца понимала, что будет со мной, если я умру? «Если я умру здесь, то там тоже умру или, все-таки продолжу жить? Или, умерев здесь, я просто вернусь в одну из параллельных реальностей и продолжу свое существование?» Мысли плавно текли сквозь меня, и я почти провалилась в более глубокие размышления, как Марк резко вернул меня обратно:

– Что именно он сказал?

– Марк, не переживай, он ничего никому не расскажет, – спокойно ответила я, продолжая наслаждаться солнцем.

– С чего такая уверенность? Ведь он сын главы Совета! Ему лишь стоит заикнуться и тебя съедят с потрохами! – не на шутку встревожился Марк.

В этот момент вся нега улетучилась и я, как будто пробудившись от глубокого сна, посмотрела на него.

«Так! Ладно! – мелькнула мысль в голове. – надо будет поговорить с Робертом и успокоить его, ведь здесь, в этой реальности, совсем другие правила и порядки, в которых я до конца пока не разобралась, да, собственно, особо и не стремилась это сделать». В этот момент меня посетила гениальная идея о том, что нужно все рассказать Марку и попросить ввести меня в курс дела. Хотя эта идея была немного абсурдная. Она могла отразиться на отношениях Марка с Лизой в те моменты, когда меня не будет в этом воплощении. Был еще один вариант, признаться во всем Натали, но какой был с того толк, если мои идеальные работы выходят из-под кисти Марка.

– Послушай, Марк, мне нужно кое в чем тебе признаться, – начала я.

В этот момент на крыше послышались шаги. Мы резко обернулись и увидели троих незнакомых мужчин, в черных костюмах, крепкого телосложения, с каменными лицами. Мы с Марком уставились на них, ожидая дальнейшей действий.

– Что вы здесь делаете? – спросил один из здоровяков.

– Гуляем, – растерянно ответил Марк.

– Вы, Лиза Полонских? – спросил другой.

– Видимо, – ответила я.

– Вас ожидают в Посольстве Мира. Члены Совета ожидали вас еще полчаса назад. Следуйте за нами, пожалуйста, – сказал третий.

Я встала, поправила платье и ответила:

– Я готова, пойдёмте.

Марк растерянно посмотрел на меня. В его глазах читалось множество вопросов и, скорее всего о том, что ему совершенно непонятны мои слова, мои мысли и реакции, точнее их отсутствие.

Мы все вместе пошли вниз. Марк шел сзади меня. Вдруг он остановился сказал в полголоса:

– Тебе нужно придумать почему ты не явилась на встречу в Совет. Ты знала, что тебя ждут или нет?

Я отрицательно покачала головой.

– А какой может быть достойная причина моего появ-

ления? – спросила я.

– Смотря зачем они тебя вызвали? Если это по поводу картин, то у нас проблемы. Большие проблемы, – ответил Марк.

«Если бы я могла знать. Ведь только сегодня утром я появилась здесь. Возможно, именно поэтому Роберт был встревожен и задавал мне эти странные вопросы о моих картинах» – побежали мысли в моей голове. Сердце бешено забилось, дыхание участилось, нега испарилась, а ей на смену громкими шагами пришел страх.

«Ладно, разберусь по ходу дела», – решила я и отправилась вслед за мужчинами в идеальных черных костюмах. Я и трое здоровяков сели в автомобиль и поехали, видимо, в сторону Посольства Мира.

Когда мы прибыли, передо мной открылось удивительной красоты здание: куполообразное, из белого камня, с высокой башней наверху купола. Ступени из белого, слегка мерцающего мрамора. Длинные коридоры были украшены картинами, идеально вписывающимися в интерьер. Они создавали направленное движение к центру здания. Высокие потолки были украшены резными узорами. Огромные окна пропускали солнечные лучи под особым углом, так, что они особым образом падали на картины, отчего они, казались, живыми. Видимо сама фракция стекла была уникальной, потому что в моем мире подобного эффекта от простого оконного стекла я не видела.

Вскоре мы оказались в большом зале, который предназна-

чался для торжественных случаев. Я поняла это по богатому убранству. Но было ли сегодняшнее событие для меня торжеством или казнью, мне оставалось только догадываться.

Мы подошли к небольшому пьедесталу, на котором в креслах сидели три человека: мужчина и две женщины. Мужчина сидел в центре, женщины по бокам от него. Мужчина был одет в костюм глубокого синего цвета. Он прекрасно сочеталась с белоснежной рубашкой. Черные туфли привлекали внимание и выглядели просто потрясающе: форма, цвет и стиль сочетались превосходно. Он смотрел на меня, видимо выжидал моей реакции, создавая напряженный момент, что для меня показалось не лучшим решением. Я слегка улыбнулась, ощущая спокойствие и уверенность. Всё внутри говорило мне о том, что сегодня все будет хорошо.

Трое здоровяков покинули зал, и мужчина начал:

– Лиза, мы просмотрели ваши работы и нашли некое несоответствие. Ранние работы немного, но всё же отличаются от тех, что вы предоставили на проверку. Как вы можете это объяснить?

Недолго думая, я ответила:

– Возможно, это связано с моим эмоциональным состоянием.

Этот ответ сам пришел ко мне в голову и казался мне логичным, ведь я женщина. А значит подвержена различного рода переживаниям, эмоциональным перепадам и это не может не отражаться на моем творчестве.

– И что же вас беспокоит, Лиза? – спокойно спросил мужчина.

Я опустила глаза и мысленно начала перебирать причины, которые могли бы повлиять или, по крайней мере, звучать убедительно для совета.

– Любовь! – выпалила я, – всё дело в любви, уважаемый Совет!

Члены Совета оживились и переглянулись. На их лицах читалось недоумение и тревога.

– Мы сейчас не будем разбираться в этом, – ответил глава Совета, – но вам настоятельно рекомендуется посетить специалиста в этой области, чтобы пресечь переживания данного порядка, так как всем известно, что любовь мешает идеальному творчеству. Любовь вносит смуту в умы граждан, она нарушает установленный порядок нашего идеального общества. Не откладывайте визит. И в следующий раз ждем от вас идеальные творения. А также с сегодняшнего дня вы будете находиться под нашим пристальным наблюдением.

От таких слов я опешила. «Как можно пресечь любовь? – недоумевала я, – в этом Мире точно все сошли с ума! Любовь и есть идеальный творческий поток, вдохновляющий на жизнь!» Но я лишь кивнула в ответ.

– Теперь вы можете быть свободны. До свидания, Лиза, – спокойно ответил мужчина.

В его глазах я увидела беспокойство, в них читалась тревога и даже страх. Интересно, что же увидели они в моих

глазах? Я развернулась и пошла прочь. В дверях я остановилась, вспомнив о том, что даже не попрощалась.

– До свидания, уважаемый Совет. И благодарю за участие, – сказала я и вышла в коридор.

В висках пульсировало. Волнение накатило огромным потоком, который чуть было не лишил меня сознания. Я сделала несколько глубоких вдохов и выдохов, тем самым приведя себя в порядок. «Абсурд, Боже мой, какой абсурд!» – резюмировала я и отправилась прочь из этого прекрасного Дворца, который звался Посольством Мира.

Спустя полчаса я подъехала к своему дому, зашла внутрь, закрыла дверь и, скинув обувь, рухнула на диван. «Что здесь вообще происходит? – подумал я. – почему в этом Мире всё так сухо и черство? Неужели всё идеальное безжизненно? Не имеет красок, жизни и впечатлений? Любовь вносит смуту в умы граждан! Она, конечно, вносит, но в итоге люди становятся лучше, счастливее, разумнее. Любовь – это не инструмент боли, как думают многие, любовь – это инструмент взросления и познания жизни. Сквозь призму любви мы сначала создаем иллюзию, а потом её разрушаем, тем самым обретая свободу».

Мои мысли прервал звонок в дверь. Я задумчиво посмотрела в сторону двери, не спеша поднялась с дивана, прошла к ней и, не раздумывая, открыла её. Это была Натали.

– Я слышала, что произошло, – встревоженно сказала Натали.

– Как быстро разносятся слухи в этом идеальном Мире, – саркастически ответила я.

– Мне позвонил Роберт, – продолжила Натали, – он не на шутку встревожен. Говорит, что члены Совета подозревают, что твои работы вовсе не твои. Что будем делать?

– Натали, я, конечно, ценю твою заботу, но давай начнем сначала, – немного раздраженно начала я, – напomini мне, пожалуйста, почему я перестала писать идеальные картины? Что-то я не могу вспомнить, голова сейчас, как в тумане, – решила схитрить я.

– А может ты мне все-таки расскажешь, что происходит с тобой? Что-то слишком часто ты стала забывать? – спросила Натали, внимательно смотря на меня.

Я задумчиво посмотрела на неё, затем села на диван, откинула голову на спинку, закрыла глаза и шумно выдохнула. «Придется всё рассказать, иначе самой мне эту идеальную систему не победить», – решила я.

– Хорошо, я расскажу тебе, Натали, но пообещай, что ни одно слово, произнесенное здесь, не выйдет за границы этого дома без нашего общего согласия.

Натали кивну. По её виду было件нятно, что она относится куда более серьезно ко всему происходящему, чем могло показаться сначала.

– Однажды я проснулась здесь в жизни Лизы, но на самом деле меня зовут Мирра.

Глава 9. Шифры

Когда я открыла глаза, вокруг было темно и пахло сыростью. Я поняла, что вернулась в жизнь Мирры. «Я стала путешественником из тела в тело, – подумала я, – и, видимо, жизнь Мирры для меня уже перешла из разряда «возвращения к себе» в «еще одно пристанище Души». От таких мыслей мне стало немного не по себе, но и одновременно забавно.

– Вадик, – прошептала я.

– Что? – буркнул Вадик.

– Нам не пора работать? – спросила я.

– Включи прожекторы, если тебе очень хочется, а я бы еще поспал, – ленно ответил Вадик.

В кармане я нащупала небольшой фонарик и отправилась включать освещение. После того, как грот озарил свет прожектора я решила, что хорошо было бы выпить чаю и немного согреться. Я растопила печь и поставила чайник. Ожидая, когда закипит вода, я достала свои записи и принялась вчитываться в то, что написала, одновременно сверяясь с рукописями на стенах. «Да всё верно, всё верно», – подтверждала я свои же мысли. Выяснилась удивительная закономерность написания некоторых слов. Они заканчивались на определенные знаки, а эти знаки использовала только одна цивилизация. «Но как эти письма оказались здесь в гроте хри-

стианского происхождения? – размышляла я, – возможно, что таким образом христиане использовали силу слов более могущественной цивилизации. Видимо Усач хочет овладеть силой слова, чтобы влиять на умы людей». Масштаб его влияния, конечно, оставался для меня непонятным, но это было и не важно, по крайней мере сейчас. Ведь я помнила, что мне нужно выбраться отсюда живой и как можно быстрее. Мне оставалось использовать лишь один способ, удержав «золотой ключик» к написанному здесь, в своих руках.

Чайник закипел. Вадим заерзал на кровати. Видимо мысль о горячем кофе разбудила его.

– У нас есть кофе? – спросил Вадик.

– Да. И чайник только вскипел, – ответила я, – вставай, пора приниматься за работу. Тебе что-то удалось узнать из вчерашних исследований?

– Удалось, – ответил Вадик, – в письменах просматривается язык Лемурийской цивилизации, по крайней мере силовые символы принадлежат им.

Я удивленно посмотрела на него. «Соображает парень», – оценила я.

– А как ты здесь оказался, Вадик? – поинтересовалась я.

– Меня пригласили ассистентом к тебе. А так как ты известна в определенных кругах, то я, конечно, согласился. И совсем не ожидал, что окажусь в такой неприятной ситуации.

«Значит, нас уже двое, – подумала я, – а если двое, то уже не одна».

Как нам удалось выяснить дальше, письма содержали определенные формулы, которые путем правильного произношения, способны были создавать гипнотически-силовые поля. Человеку, не обученному технике правильного произношения, никогда не создать подобного поля. Этому нужно учиться годами или быть потомком человека, который был однажды обучен и практиковал. Эта способность передается по наследству. Научившись однажды, код слов зашивается в ДНК и распаковывается по мере необходимости.

Вдвоем с Вадиком мы поработали продуктивно и смогли перенести все письма на бумагу, предстояло убрать оставшуюся фреску, но мы этого сделать физически не могли. И всё, что нам оставалось, это ждать, когда придут проверяющие, а они приходили ближе к вечеру каждого дня, и передать им полученную информацию.

– Вадик, тебе угрожали? – как будто невзначай спросила я.

Вадик посмотрела на меня, пытаясь понять шучу я или говорю правду. Но затем, опустив глаза, ответил:

– Нет, они угрожали тебе.

– То есть? – переспросила я.

– Арсений сказал, что если я не помогу тебе расшифровать письма, то он убьет тебя и подставит меня.

Я на мгновение замерла, подумав о том, какой же мерзавец этот Усач, а затем сказала:

– И что будем делать?

– Я тут подумал, что эти письма ни в коем случае не должны попасть в руки людей, которые замышляют явно что-то ужасное. Поэтому предлагаю немного изменить информацию, – предложил Вадик.

– А если у них есть человек, который умеет их читать? Ведь он сразу поймет, что в словах нет силы, – ответила я.

– Тоже верно, – ответил Вадик, – тогда что нам делать?

– Предлагаю не отдавать ключевой знак до тех пор, пока нам не дадут гарантию не прикосновения, – предложила я.

– Боже мой, Мирра, какие гарантии от бандитов? – возмутился Вадик, – но, возможно, так мы выиграем немного времени. Хотел спросить, ты умеешь читать эти символы?

– Возможно, – ответила я, – мой преподаватель обучал меня не только расшифровке, но и начертанию и прочтению. Правда я не тренировалась уже давно. Нет необходимости, нет практики, нет применения.

Вадик посмотрел на меня и сказал:

– С ума сойти, Мирра, про тебя и вправду говорили правду, ты гений!

Я усмехнулась и ответила:

– Давай попробуем сами убрать часть фрески, чтобы продолжить расшифровку.

Вадик кивнул головой, и мы принялись за дело. В следующие несколько часов, мы убрали фреску, затем фотографировали её, описывали и изучали. Но к нам так никто и не приходил. Я начала волноваться, потому что времени про-

шло много.

– Они точно обещали прийти? – спросила я Вадика.

– Да, – коротко ответил Вадик и тут же продолжил, – а может тебе пока попробовать почитать символы? Вдруг у тебя получится создать поле, и мы таким образом спасем себя?

Я, недолго размышляя, ответила:

– А это хорошая идея!

Для начала я прописала символы лемурийского языка. Затем я попробовала произнести каждый из них, чтобы оживить в памяти их звучание. Выходило неплохо, даже очень неплохо. Затем я перешла к соединению символов в звуки. Стоило еще немного потренироваться и я бы вспомнила, как они звучали тогда, во времена лучших моих практических занятий с учителем. Ощущения возвращались, я вновь начала чувствовать вибрацию слов и силового поля от их звучания.

«Удивительно, – подумала я, – но похоже, правду говорят мудрые, что однажды произнесенные и освоенные знания, включаются в систему жизни и живут в покое, пока не придет пора ими воспользоваться. Это как однажды научиться кататься на велосипеде. Тело помнит».

Послышались шаги. Из темноты к нам навстречу вышли двое, затем появился Усач.

– Как ваши успехи? – доброжелательно обратился к нам Арсений.

– Необходимо освободить оставшуюся часть рукописи от

фрески, в том числе потолок, – сказала я.

– Вам удалось распознать рукописи? – никак не реагируя на мои слова, продолжил Усач.

– Да, удалось, – ответил Вадик, – но для полноты картины, необходимо открыть оставшуюся часть.

– Хорошо, – ответил Усач, – сегодня вас отвезут в гостиницу, а после того, как здесь всё почистят, вы вернетесь обратно и закончите свою работу.

Мы с Вадиком переглянулись. Наконец-то удастся сходить в душ и выспаться в тепле. Я совсем не ощущала тревоги. «Разве это нормально быть заложницей, но при этом сохранять такое спокойствие, будто со мной совершенно ничего не происходит», – спрашивала я саму себя. Но чутье подсказывало мне, что беспокоиться не о чем. И я предпочла довериться ему, нежели впадать в панику. Даже интересно, куда моя чуйка выведет.

Как и в прошлый раз, в гостинице никого не было. Я приняла душ, переоделась в чистую одежду. В дверь постучали. Это был Вадик. Он стоял с подносом в руках.

– Это наш ужин, – сказал он и без разрешения вошел в комнату, – давай выпьем? Я зверски устал! Мне просто необходимо расслабиться.

– Давай, – сказала я.

Только сейчас я почувствовала, что тоже устала и проголодалась. Мы поужинали. Я выпила немного вина. Вадим же набрался прилично. Контроль над сознанием был утрачен, и

Вадик начал:

– Ты выглядишь очень спокойной. Тебе разве совсем не страшно?

– Страшно. Но что толку бояться? Надо думать, как отсюда выбраться, – спокойно ответила я.

– Поражаюсь и восхищаюсь! Я вот всё время думаю, как и зачем оказался в этой ситуации? Если бы главным экспертом была не ты, – Вадик замялся, – я здесь только из-за тебя.

Я посмотрела на него, и мне показался, что вижу перед собой обреченного мальчишку, которого будут ругать дома за то, что он дружит с плохими ребятами. Я промолчала. Не было очевидных виновников тому, что происходило. Простое стечение обстоятельств. Мы все должны были оказаться здесь. А вот для чего, нам предстояло еще выяснить.

– Тебе страшно? – спросила я Вадима.

– Да! – пьяно ответил Вадик, – мне очень страшно, но я должен быть сильным. Не могу же я бросить всё на тебя?! Я должен быть мужчиной!

Он рассмеялся от этих слов. Я улыбнулась.

– Нам пора отдыхать. Возможно, у нас не очень много времени, чтобы восстановить силы. Завтра с утра жду тебя с записями и снимками. Продолжим работу здесь, пока расчищают грот.

Я понимала, что нас могут подслушивать, поэтому не стала обсуждать темы, которые мы начали в гроте.

– Всё хорошо, – продолжила я, – а будет еще лучше!

Вадик улыбнулся. Он посмотрел на меня и в его глазах читалось замешательство, страх, восторг и любовь.

«Любовь?! – мелькнула мысль в моей голове, -только этого мне не хватало!»

Утром мы пили кофе и рассматривали снимки, сделанные в гроте.

– Удивительно! – воскликнула я, – просто удивительно! Посмотри, как здесь связаны тексты! Посмотри, Вадик!

И я судорожно начала складывать снимки, но в другом порядке, совсем не так, как они были нанесены на стены грота.

– Посмотри! Что ты видишь, если поменять их местами? – спросила я у Вадима.

Вадим долго вглядывался и вдруг произнес:

– Это же тогда имеет совсем другое значение!

– Да! Если сложить переходы текстов, то можно увидеть послание. Это шифр! – прошептала я, – о нем нельзя рассказывать. Мы передадим то, как написано на стенах, а дальше уже не наша забота. Нельзя, чтобы это попало в руки Усача и Льва Николаевича!

Раздался стук в дверь. Я быстро схватила снимки и сложила их в стопку. Дверь открылась и вошел Арсений:

– Ну что, голубки, расскажите, что нашли в гроте? Порадуйте старика.

Усач расплылся в улыбке, устраивавшись на стуле возле стола, на котором лежали все материалы.

– Я хочу знать, что уже известно.

Мы рассказали всё, что нам стало известно. Умолчали лишь про шифр и перестановку.

– А для чего вам нужна эта информация? – спросила я.

Усач посмотрел на меня и хитро улыбнулся. Было件яно, что своим вопросом я нарушила границы дозволенного, да и я понимала, что Арсений никогда не скажет мне истинных своих намерений. Мой вопрос был провокацией. Мне хотелось узнать, а точнее прочитав по Усачу, насколько опасна ситуация. В его глазах мелькнула искра и он улыбнулся.

– Завтра вы сможете приступить к работе с остальными рукописями, а сегодня, пожалуйста, отдыхайте, – сказал Усач и направился к выходу.

– А нам можно на улицу? – вновь спросила я.

Усач возмущенно качнул головой и вышел. Я заулыбалась. Вадик смотрел на меня выпученными глазами:

– Ты точно бесстрашная!

– Не сомневайся! Именно так! – ответил я и вновь села за снимки.

Весь оставшийся день я переносила в свой блокнот всё то, что мне удалось расшифровать. Записывала новые формулы и переходы и, когда всё было завершено, я взглянула на всю картину целиком и поняла, что эти тайные знания ни в коем случае не должны попасть в руки Арсения. Ведь в них был спрятан шифр о возможности открытия межвременных и межпространственных порталов путем создания силового

поля. Но также в письменах значилось, что человек, не имеющий достаточного уровня осознанности и ясного понимания для чего нужен переход, не сможет его совершить. Лишь высоко осознанный индивид способен сохранить пространство, не нарушив его и не внося изменения в последовательное развитие деятельности пространства.

«Да, – подумала я, – нельзя, чтобы данная информация попала в руки случайных людей. Иначе наш мир просто изменится до неузнаваемости или совсем разрушится».

В данных из рукописей я обнаружила, что не хватает информации по закрытию порталов, видимо они остались в гроте под фреской. «Непременно! Мне непременно нужно завтра добыть эту информацию!» – решила я.

Сложив всё необходимое для работы, я отправилась в комнату Вадима, чтобы обсудить завтрашний план действий и выпить немного вина. Но, подойдя к комнате, я услышала разговор.

– Ты узнал то, о чем я просил? – раздался голос Усача.

– Почти, – уверенным голосом ответил Вадим. – завтра мы завершим работу, и я передам вам все её труды.

«Я так и знала! – подумала я, – не стоило мне доверять Вадиму. Ну ничего, он знает лишь половину, а без второй половины они ничего сделать не смогут». Хорошо, что это выяснилось сейчас. Завтра было бы уже поздно.

Глава 10. Новый Мир

Мы шли по узкой витиеватой тропе. Она постепенно уходила вверх. Мы медленно взбирались на вершину горы. Шли молча. Никто из нас не проронил ни слова с того момента, как мы покинули лагерь в межмирье. После вопроса незнакомца о том, кто я сейчас, группа избегала разговоров со мной, они осторожно и, порой неловко, обходили любые разговоры, которые могли вновь затронуть тему кто есть кто.

Пока мы шли, я всё время думала о гроте и манускриптах. Я думала о том, что сейчас происходит там, и почему я сразу не прислушалась к своей интуиции относительно Вадика. Ведь он с самого начала был на их стороне, и я знала это, но в какой-то момент решила довериться. Теперь мне известно, кто он такой и для чего был ко мне приставлен. Мне очень хотелось отпустить эти мысли, чтобы сосредоточиться на том, что происходит сейчас. Ведь это историческое событие. И для меня, как для исследователя, это очень важно. Тайна открывается. Цивилизация, которая, как считалось ранее, исчезла безвозвратно, оказывается, живет здесь. И сейчас, и мы становимся свидетелями её присутствия.

Погода стояла чудесная: синее небо, яркое и теплое солнце. Все благоволило тому, чтобы совершить путешествие между мирами и цивилизациями. Вскоре мы поднялись на вершину. Перед нами открылся потрясающий вид. Бескрай-

нее снежное пространство было наполнено горами и лесами.

– Это всё еще межмирье, – прервал тишину наш проводник, – сейчас нам предстоит совершить переход. К этому нужно подготовиться. Тем, кто ни разу не перемещался, это будет сделать достаточно сложно. Итак, перемещение – это процесс разъединения тканей Миров, разрыв матрицы, как говорят в вашем Мире, у нас называют его полотном. Ни одно разъединение полотна не проходит бесследно. Прежде чем открыть портал в Полотне нужно быть точно уверенным, что ты хочешь попасть туда, куда собираешься попасть. Еще нужно понимать зачем это нужно? Вы понимаете, зачем вам всем нужен этот переход?

Мы молчали в раздумьях. Начал Билли:

– Я всегда хотел открыть тайны нашего Мира, чтобы понять его. И, если у меня получится, сделать его лучше, защитить, научить других обращаться с Землей так, чтобы окончательно не уничтожить её. Возможно, вы подскажите, как это сделать.

– Достойная причина, – ответил проводник.

– Я бы хотел, – начал Пирс, – узнать, что мы не одни в этом Мире и есть цивилизации, которые могут поделиться своими знаниями и спасти наш Мир. Люди перестали верить в чудеса. Техногенный мир захватил наши Души. Теперь весь мир охвачен конкуренцией, властью и алчностью. Хочу увидеть чудо и, поверив в него, привнести в наш Мир, чтобы однажды оно дало свои плоды.

– Хорошо, – улыбнулся проводник, – очень хорошо.

Незнакомец посмотрел на меня.

– Мне очень хочется увидеть общество, которое умеет жить по-другому – не причиняя друг другу боль, а делая счастливее. Я хотел бы увидеть Мир, в котором каждый живет свою жизнь и при этом сохраняет единство. Это я говорю как обычный человек. Если говорить как исследователь, то я хотел бы увидеть и изучить тайны Мироздания: как устроен Мир и как поет Земля? Почему вы ушли? Как создается межмирье? Что вы скрываете от нас и чему можно у вас научиться?

– Хорошо. Тогда отправляемся в путь.

И к моему удивлению, проводник стал произносить слова на наречии цивилизации Лемурийцев. Именно эти слова я сложила в новые формулы там, в гроте, а сейчас я вижу их в действии. «Боже мой! – удивилась я, – значит всё правильно. Именно так я и думала. Именно так!»

В следующее мгновение перед нами распахнулся портал, и мы вошли в него. Перемещение оказалось мгновенным. Мы просто сделали шаг. В следующее мгновение наш проводник повернулся к порталу и, прочитав еще несколько формул, закрыл его. Мне показалось, что он читал слова не спеша, чтобы мы смогли разобрать то, что он говорит. Не знаю, насколько поняли это Пирс и Билли, но для меня это было очевидно.

Здесь, в этом Мире, казалось есть всё то же самое, что и в

нашем, но ощущалось по-другому. Возможно, это был самообман, но мне чудилось совсем другое солнце, другой снег и воздух. Чем именно они отличались сложно было сказать, но солнце было мягче и теплее, ветер свежее, а снег казался сияющим.

Мы начали спускаться и увидели поселение у подножья горы и вот тут моё удивление достигло предела. В поселении совсем не было снега и стояли цветущие сады.

– Как это возможно? – воскликнула я.

– Вы всё узнаете в своё время, – коротко ответил проводник.

Мы зашли в город. Стоило нам сделать шаг на его территорию, как мы ощутили резкую смену климата. Наш проводник начал раздеваться. Мы последовали его примеру: сняли шапки и расстегнули куртки. На входе в город нас встретили несколько мужчин. Они приветственно кивали и улыбались.

– Зирк, ты привел новых жителей? – дружелюбно спросили они.

– Просто гости, – ответил проводник.

Мужчины настороженно переглянулись и ответили:

– Тогда добро пожаловать!

– Нам здесь не рады? – спросил Пирс.

– Не берите в голову. Это вас не касается. Да, кстати, забыл представиться, меня зовут Закирий. Коротко Зирк.

– Отлично, – произнесла я, – нам нужно представляться? Или вы и так знаете наши имена?

Зирк улыбнулся.

Перед нами открылась потрясающей красоты картина. Деревья в цвету, дороги вымощены камнем, аккуратно выложенные в гармоничные узоры. Повсюду располагались уютные аллеи и парки. Дорог для транспорта я не увидела, возможно, они пролегали в другом месте.

– Здесь транспорт не ездит, – ответил Зирк, – это город-спутник. Он прилегает к основному городу и является буферной зоной для вновь прибывших или для тех, кто хочет уйти. Вся основная жизнь и деятельность ведется в Торруме. После того, как вы освоитесь, я проведу вас туда. В Торруме вы всё и узнаете. А сейчас я провожу вас в ваш дом, там вы сможете переодеться, привести себя в порядок и пообедать.

Когда мы оказались в доме, то увидели аккуратно сложенную одежду, видимо подготовленную для нас, белоснежные кровати в количестве трех штук и стол, полный еды и напитков. После хорошего душа, переодевшись в приятные одежды из льна, мы сели за стол, чтобы обсудить дальнейший план действий.

– Прежде, чем мы пойдем дальше, – начал Пирс, – мне хотелось бы знать, что имел в виду Зирк, когда спросил тебя, Макс, о перемещении? И что значил его слова: «Или ты вообще не Макс?»

Я посмотрела на своих друзей и решила, что пришла пора рассказать им о том, кто я и, что здесь делаю. Рассказ оказался не таким уж и большим, потому что я и сама не знала

подробностей своих перемещений. Да и про жизнь Лизы я тоже решила умолчать, посчитав, что это им знать ни к чему.

– Так вот с чем связаны твои провалы в памяти?! – сказал Билли, – то есть ты сейчас не Макс, а Мирра?

– Да, – коротко ответила я.

– Как такое вообще возможно? – скептически спросил Пирс, – может ты просто псих?

– Тогда ты тоже псих, раз прошел через портал сегодня! Забыл? – напомнила я.

Билли засмеялся. Смех был немного надрывным, почти истеричным.

– Нет! Мы просто все сошли с ума. Это точно! Мы просто уже умерли и сейчас нас ведут в райские сады, – продолжал истерично смеяться Билли.

– Не думаю, – задумчиво произнес Пирс, – всё здесь очень даже реальное.

Наш разговор прервал стук в дверь. В следующее мгновение, без приглашения, на пороге нашей комнаты появился Зирк:

– Господа, завтра утром мы отправляемся в сердце нашего Мира, в город Торрум. Необходимо, чтобы вы выспались и были готовы к длительному переходу. Остаток сегодняшнего дня вы сможете провести, как пожелаете. Можете прогуляться. Погода чудесная. Либо можете остаться здесь и как следует выспаться.

Мы переглянулись, но промолчали.

– Завтра, – продолжил Зирк, – на рассвете я зайду за вами, и мы отправимся в путь. Будьте готовы.

Не дождавшись ответа, наш проводник вышел из комнаты и легко закрыл за собой дверь. Спустя несколько секунд мы рассмеялись. Каждый из нас смеялся о своем: кто-то от истерики, кто-то от неверия, а кто-то от неожиданности происходящего.

Мы решили, что обязательно должны прогуляться и оглядеться, чтобы картина, которая сложится в конце нашего здесь пребывания, была целостной. Погода действительно располагала к прогулке: теплое солнце, голубое небо, благоухающая зелень и цветы. Людей было немного. При встрече каждый из них улыбался и приветственно кивал.

– Удивительно, – вполголоса произнес Пирс, – они с каждым так здороваются?

– Думаю это их культура, – ответила я.

– Или это только по отношению к нам? – настороженно произнес Билли.

Билли казался немного шокированным от всего происходящего. Глаза бегали из стороны в сторону. Пот периодически проступал на лбу. А лицо то бледнело, то краснело. Его белая кожа выдавала перепады особенно ярко.

– Билли, ты в порядке? – спросила я.

– Совсем нет, – ответил Билл, – я чувствую себя странно после портала. Моё сознание постоянно пытается ускользнуть. И перепады настроения тоже мучают меня.

– Может нам нужно вернуться? – спросил меня Пирс.

– Вернуться? Куда? – переспросила я.

– Домой, – ответил Пирс, – в наш Мир. Что, если здесь находиться для нас опасно? Мы просто сойдем с ума или погибнем.

– Думаю дело в том, что не каждый способен пройти через портал. Возможно, в случае с Билли, что-то пошло не так. Нужно понять, что именно? – сказала я.

– Нужно найти Зирка, – затараторил Пирс, – он точно сможет нам сказать, в чем дело.

– Да, только как нам это сделать? – задумчиво произнесла я.

В этот момент Билли повалился на землю. Сознание покинуло его. В следующее мгновение вокруг нас стали появляться люди. Они оттолкнули нас назад, а сами окружили Билли, да так плотно, что нам совсем ничего не было видно. Мы с Пирсом пытались прорваться к Билли, но ничего не выходило. Мы как будто бились о каменную стену. В следующее мгновение люди разошлись, но Билли там не было. Мы растерянно смотрели на то место, где еще пару минут назад лежал Билли. Ужас пробежал по спине.

– Не беспокойтесь, ваш друг в безопасности. Сейчас он находится в госпитале. Мы переместили его туда через портал. Его ментальная оболочка повредилась видимо во время перехода в наш Мир, – ответил один из тех, кто оказывал помощь Билли.

– Как нам попасть в госпиталь? – быстро спросила я.

– Мы проводим вас, – ответил кто-то из присутствующих.

– А почему вы не можете нас провести через портал, как Билли? – спросил Пирс.

– Потому что мы пользуемся переходами в крайних случаях. Когда нашей жизни угрожает опасность, – вновь раздался голос из толпы.

– Значит, Билли, действительно угрожает опасность, – встревоженно произнес Пирс.

– Ведите нас в госпиталь. Мы должны увидеть нашего друга, – настояла я.

Мы шли через город не спеша. Никто здесь никуда не торопился. Даже в критической ситуации они сохраняли спокойствие. Мы с Пирсом беспокойно переглядывались и двигались совсем не в ритме идущих рядом: то ускорялись, то замедлялись. Спустя полчаса мы подошли к госпиталю. Первое, что бросилось в глаза, так это цвет и интерьер самого госпиталя. Он совсем не был похож на наши больницы. Скорее он напоминал дорогой санаторно-курортный комплекс. Внутри госпиталя звучала музыка, успокаивающая, и, как оказалось, исцеляющая. Кто-то из сопровождающих сказал, что музыка несет исцеляющую вибрацию, поэтому в целях восстановления это первое и главное лекарство. Сейчас музыка звучала именно для Билли, исцеляя его ментальное тело.

– А как же другие пациенты? – спросил Пирс.

– Здесь больше никого нет. Наши жители практически не попадают сюда, – вновь раздался голос.

В палате, где находился Билли, было светло. Температура воздуха настолько была идеальной, что практически ничего не ощущалось. Билли лежал на кровати. Глаза были закрыты. Дыхание едва заметное. Рядом с кроватью стояла девушка, одетая в одежду лазурно-голубого цвета.

– Как он? – спросила я.

– В порядке. Сейчас ваш друг находится в глубоком сне. Мы называем его мерцанием. Он необходим для восстановления ментального тела. Именно в глубоком сне происходит исцеление. Он проснется и будет чувствовать себя хорошо, как и прежде. А, возможно, даже лучше, – улыбаясь, ответила девушка.

– А сколько он будет спать? – спросил Пирс.

– Сложно сказать, – ответила она, – всё очень индивидуально и зависит от степени повреждения. Приходите завтра. Если он проснется раньше, то мы вам сообщим.

Мы с Пирсом переглянулись. Нам ничего не оставалось, как отправиться к себе в комнату. Необходимо было привести мысли в порядок. По дороге, мы решили, что не оставим Билли здесь и будем дожидаться его пробуждения. Пришли вместе, а значит и весь путь пройдем тоже вместе. Мы твердо решили, что во время путешествия, несмотря ни на что, не оставим друг друга. С этим решением мы вернулись в комнату и легли спать.

День был долгим и нам просто необходим был отдых. На удивление, я чувствовала себя, как и прежде очень спокойно. Я верила, что с нами ничего дурного не произойдет. И я точно знала, что эти события изменят нашу жизнь в корне. Она уже никогда не будет прежней. Никогда. Не будет. Препней.

Глава 11. Эксперимент

Мы шли по улице молча. Я опустила взгляд и рассматривала дорогу под ногами. Уже темнело и пора было бы отправиться домой, но совсем не хотелось уходить. Мы гуляли уже больше часа, но за это время практически не разговаривали. Единственное, о чем Марк спросил меня в тот день, как прошел мой визит в Посольство Мира. Он выглядел задумчивым и отстраненным. Меня не покидала мысль о том, что хорошо бы ему рассказать о моих перемещениях. Но мне так не хотелось потерять романтику отношений, ведь наверняка, после признания, она закончится. Либо на момент моего нахождения здесь, Марк просто будет меня избегать. Мне хотелось продлить удовольствие. Но я понимала, что рано или поздно мне придётся всё рассказать, и, что будет дальше, никому неизвестно.

Я подхватила Марка под руку и весело спросила:

– О чем ты думаешь?

– Тебе правда весело? – спросил меня Марк, – я просто не понимаю, почему ты совсем не переживаешь?

– Переживаю, – ответила я, – но ведь можно сейчас не переживать, а сделать это после нашей встречи. Ведь сейчас всё в порядке. Ты здесь, и я здесь. А что, если завтра этот момент уже не повторится? Какая разница, когда переживать: сегодня или завтра?

Марк усмехнулся.

– То есть для тебя это всё игра? Игра со временем? – спросил Марк.

– Что значит игра со временем? – спросила я, не понимая, о чем это он.

На мгновение мне показалось, что я совсем не знаю жизни Лизы. Фраза «Игра со временем?» звучала неоднозначно.

– То и значит, – буркнул Марк, – ты когда-нибудь доиграешься со своими экспериментами.

«Экспериментами? – повторила я про себя, – экспериментами!»

– Так! Теперь, я думаю, нам стоит поговорить! Кто еще знает про эксперименты со временем? – спросила я Марка.

– Насколько могу знать я, – медленно и протяжно произнес Марк, – никто, кроме меня.

«Теперь понятно, – подумала я, – почему Натали мне ничего не рассказала про эти эксперименты».

– Нам нужно серьезно поговорить, Марк, – полушёпотом и слегка напряженно сказала я, – потому что сейчас здесь Лизы нет.

Марк отстранился и уставился на меня, вытаращив глаза.

– Видимо, твоя Лиза доигралась, – опять сказала я.

– Что з-з-начит доигралась? – заикаясь, спросил Марк.

– То и значит, – резко ответила я, – теперь ты должен мне рассказать всё, что знаешь про её игры.

– Х-х-орошо, – ответил Марк, – если ты не Лиза, то кто?

– Думаю нам стоит поговорить в более уединенном месте. Чтобы как можно меньше ушей слышали наш разговор, – уже более спокойно ответила я.

Марк кивнул головой, и мы отправились к нему в мастерскую. По дороге Марк, казалось, превратился в маленького растерянного ребенка, который стал свидетелем преступления и заложником неведения. Сейчас я смотрела на него и не узнавала: «Где же тот бунтарь, который решил пойти против системы и нарушить идеальность этого Мира?!»

Мы зашли в мастерскую. Марк повернулся ко мне и, глядя прямо в глаза, спросил:

– Так кто же ты?

– Если я тебе отвечу на этот вопрос, ты расскажешь мне про эксперименты Лизы? – спросила я.

Марк кивнул головой.

– Хорошо. Тогда налей нам кофе. Рассказ будет долгим.

После двух стаканов выпитого кофе мой рассказ был завершен. Я рассказала всё и про жизнь Мирры и жизнь Макса. Мне показалось, что это важно, потому что Марк знал гораздо больше, чем все остальные.

– Теперь ты знаешь всю правду, – подытожила я.

Марк молчал, уткнувшись взглядом в пол. Было видно, что он в ступоре. Или так просто казалось. Но, спустя пару минут Марк начал:

– Значит сейчас ты не Лиза?

Я кивнула.

– Если ты здесь, то, где Лиза? – спросил меня Марк.

– Хороший вопрос, на который у меня пока нет ответа, – задумчиво ответила я, – теперь твоя очередь рассказать мне про Лизу и её эксперименты.

Марк почесал затылок и вздохнул.

– Хорошо, думаю, это многое для тебя прояснит. По своей специализации Лиза, историк-культуровед. Она много читала про разные культуры и религии, про обычаи, обряды и культы. Так вот, однажды она прочитала, что существует культ путешественников. Они курсируют между мирами и жизнями, собирают опыт и знания, меняют течение жизни так, чтобы избегать катастроф и войн, сохраняя мир во всех мирах. Они заранее знают, где появлялась вероятность нарушения течения жизни и, отправлялись именно туда, выбирая при этом человека, который способен влиять, и занимали его сознание, действуя через него. И эти путешествия совершались все в настоящем моменте. Они не уходили в прошлое или будущее, они ходили лишь по параллельным жизням, так как считали, что прошлое уже не изменишь, а будущее создается из момента настоящего.

Марк замолчал, достал сигарету и закурил. Мне тоже ужасно хотелось курить, и Марк видимо почувствовал это.

– Угощайся, – протянул он мне серебряный портсигар, в котором аккуратно были сложены папиросы.

Я с удовольствием угостилась. Папиросы в этом Мире были просто потрясающие на вкус и говорят, совершенно без-

вредные. Но это вопрос спорный, конечно.

Марк продолжил:

– Так вот Лиза стала изучать этот культ путешественников и даже нашла тех, кто обучает перемещениям. Она стала совсем одержимой – забросила картины, перестала хоть как-то соблюдать нормы идеальности. Я пытался спасти её, ты и сама знаешь, но, видимо, это совершенно бессмысленно, ей безразлична её личная судьба. Она буквально сошла с ума. И, когда появилась ты, такая вся легкая и сияющая, я подумал, что прежняя Лиза вновь вернулась и теперь всё будет, как и раньше. Но я, видимо, ошибся.

– Где она обучалась? Кто её учителя? Ты знаешь? – спросила я.

– Знаю, – коротко ответил Марк, – ты тоже хочешь стать адептом?

– Лишь для того, чтобы понять схему перемещения Лизы, – ответила я.

Мне ничего не оставалось, как пойти по её следам, чтобы разобраться в происходящем. Это, конечно, всё здорово и увлекательно, но, если Лиза перемещается в мой Мир, то совершенно непонятно, что она может там сотворить, тем более, если верить Марку, что она одержима. И тут меня осенило – попадая в мой Мир, Лиза получает еще один пазл для создания порталов, которые смогут провести её в совершенно другие временные пространства, и тогда она сможет перестроить весь Мир под себя. Я озвучила эту мысль Марку,

и он с ней согласился, так как Лиза стала ярким противником идеализма и ей хотелось разрушить все возможные структуры, потому что только так, по её убеждению, возможно обрести свободу.

У меня захватывало Дух от мыслей, что мне предстоит последовать за Лизой, чтобы раскрыть её коварный план. Возможно, что она так же попадет в Мир Макса и соберет информацию и там. В этот момент мысль молнией пронзила меня: «Если она попадет в Торрум, то и их знания она сможет использовать, чтобы разрушить Миры». Оставалась уповать на мудрое ведание правителей Торрума и их способность распознать истинность намерений тех, кто ищет ответы.

– Когда мы сможем попасть к учителям? – спросила я Марка.

– Сегодня уже поздно, хотя кто знает этих мистиков, можно попробовать прямо сейчас, – рассуждал Марк.

– Отлично! Тогда отправляемся! Нам не стоит откладывать визит на другой день, потому что совершенно неизвестно, где я проснусь завтра, – проговорила я и стала собираться.

За время путешествий между Мирами, я уже поняла, что мои перемещения происходят по одному циклу: Лиза-Мирра-Макс. Но если в него вмешиваются, то изменения неизбежны.

Мы сели в автомобиль, и он понес нас по пустынным ули-

цам. Была уже глубокая ночь. Улицы были изысканно украшены световыми конструкциями. Тротуары и деревья подсвечивались. Но самым удивительным было отсутствие людей на этих прекрасных улицах. Совсем никого. Пустота создавала напряжение. Казалось, что мы становились нарушителями уже потому, что вышли из дома.

– Почему на улицах пусто? – спросила я.

– Потому что все жители ложатся спать в десять часов вечера, чтобы проснуться в шесть утра. Так заведено у большинства. Не все жители художники и писатели. Почти все они трудятся на благо общества, создавая всё то, что ты видишь вокруг.

– Тогда для кого всё это ночное убранство? – вновь спросила я.

– Ни для кого, а для чего, – ответил Марк, – для порядка.

Оставшееся время мы ехали молча. Каждый из нас погрузился в глубокие размышления о том, что сегодня узнал. Меня мучали вопросы: неужели Лиза злодейка? Неужели она замышляет нечто ужасное, способное разрушить наши привычные Миры?

Спустя некоторое время мы прибыли на место. Оно находилось далеко за городом, в чаще леса. Как оказалось, за городом не начинался другой город, там начинался лес, который прятал в себе заброшенные здания и дома. Они стояли темными призраками. Освещения, как в городе, здесь не было. Никому не нужно было портить картину идеального Ми-

ра развалинами. Так мне казалось, там, в темноте. Всё, что давало нам освещение, это свет фар от нашего автомобиля.

– Нам сюда, – показал Марк на дом, который стоял в отдалении.

Мы подошли к нему и стали заглядывать в окна, пытаюсь понять, есть там кто-то или нет. Но ничего не смогли разглядеть. Всё говорило о том, что здесь никого нет, но я чувствовала незримое присутствие кого-то или чего-то. И это ощущение вызывало волну мороза по коже.

– Может приедем завтра? – спросил Марк.

Я охотно согласилась. Ужас гнал нас оттуда, и мы уехали. По пути домой я подумала, что сейчас можно поискать записи в доме Лизы. Ведь должно что-то рассказать мне о том, чем она занималась всё это время, пока не писала картины. С этими мыслями я задремала. Проваливаясь в сон, я подумала: «Хочу проснуться здесь же, чтобы довести поиски Лизы до конца. Увидеть учителей и разгадать тайну заброшенного города. Сколько же всего неидеального скрывается здесь, в этом идеальном Мире!»

Глава 12. Майя

Утром я проснулась в комнате, ярко освещенной солнцем. Комната настолько была яркой, что я не могла сфокусировать своё внимание, чтобы понять, где нахожусь. Когда глаза немного попривыкли, я увидела, что мне навстречу движется силуэт. Я прикрыла глаза от яркого света и, пытаюсь понять место своего пробуждения, оглядывалась вокруг. Но всё, что я видела – это белая кровать, белые стены и белый, очень яркий свет. Фигура остановилась недалеко от меня.

– Успокойся, дитя! – вдруг заговорила фигура.

– Где я? – зачем-то спросила я.

– Ты в своем сне, – ответила фигура.

– А ты кто? – спросила я.

– Я тот, кто поможет тебе остановить разрушение мира, – последовал ответ, – я не могу проявиться ни в одном из известных тебе Миров, но я могу быть между ними. Однажды мы встретимся и это будет моментом иллюзорного конца истории. Но поверь, это будет лишь началом.

В следующее мгновение всё потемнело, и я проснулась. Обнаружив себя сидящей на кровати, я все еще слышала тот голос: «Это лишь начало». От этих слов мне становилось плохо. Я стремилась к завершению, но, сейчас четко ощущала, что ничего никогда не заканчивается, оно просто переходит на новый уровень своего развития.

– Всё в порядке? – раздался голос Марка из соседней комнаты. Вчера он привез меня домой и остался.

– Да, всё хорошо. – всё еще приходя в себя ото сна, ответила я, – просто приснился странный сон.

– Я слышал, что ты разговаривала во сне, но совсем неразборчиво, – заглядывая в комнату сказал Марк, – завтракать будешь?

Я улыбнулась. До чего же это было приятное чувство, когда о тебе заботятся. Да еще если это делает глубоко симпатичный тебе человек.

– Да, с удовольствием, – радостно ответила я.

Сквозь занавешенные шторы пробивались первые лучи солнца. Здесь, в этом мире, даже Солнце вставало, как по волшебству, всегда в нужное время. Я уже не задавалась вопросом: как это происходит? Лишь молча удивлялась.

Позавтракав ароматным кофе и вкуснейшими тостами, мы решили вновь отправиться к Учителям. День обещал быть чудесным. Я улыбалась, хотя сама до конца не понимала почему: то ли, потому что рядом был Марк, то ли от теплого утреннего солнца и голубого неба, а, возможно, сегодня так встали звезды. Прибыв на место, мы увидели, что оно отличается от того, что мы видели вчера. Сегодня оно не казалось нам таким уж ужасным. Всё выглядело достаточно спокойно, но людей, как и вчера, здесь не было. Тишина леса и пение птиц дарили умиротворение, но где-то в глубине Души меня все же что-то беспокоило.

– Пойдем, нам сюда, – сказал Марк и пошел в сторону все того же, стоящего поодаль, дома.

Я молча последовала за ним. Марк подошел к двери и постучал. Спустя минуту дверь открылась. На пороге стоял мужчина в сером одеянии аскетичного вида. Он явно отличался от жителей этого идеального Мира. Контраст был очевидным и неподдельным.

– Не пугайтесь, моя дорогая, – скрипучим голосом сказал он, – я не причиню вам вреда.

Видимо мой удивленный вид создал впечатление испуга.

– Проходите, – пригласил нас мужчина, – зачем пожаловали?

– Нам хотелось бы узнать о путешествиях между Мирами, – начал Марк.

– Но вы ведь уже путешествуете, – сказал старик, посмотрев на меня.

– Да, я путешествую, но не по своей воле, – ответила я.

– Дорогая, – улыбнулся старик, – я знаю. Ведь ты сейчас пребываешь в теле нашего адепта Лизы.

– Да, – продолжила я, – но мне хочется знать, как прекратить эти путешествия, чтобы всё встало на свои места, стало как раньше.

– Как раньше? – рассмеялся старик, – как раньше уже точно не будет. В каждом мгновении всё меняется и вернуться даже на одну секунду назад невозможно. Может быть, вы хотите чаю?

Мы согласились, потому что нам просто было необходимо узнать не только замысел Лизы, но и смысл всего происходящего.

– Так где сейчас Лиза? – спросила я, делая глоток чая.

– Этого никто не может знать, – ответил старик, – вероятность того, что ты попадешь в нужное место и время не так уж велика.

«Но как же так? – подумала я, – возможно, он целенаправленно скрывает от нас истину? Потому что я попадаю именно туда, куда и все предыдущие разы. Ведь я не перемещаюсь хаотично. У моих перемещений была вполне себе конкретная траектория».

– И почему мне кажется, что вы лукавите? – вдруг спросила я.

Старик вновь рассмеялся.

– Вы очень проницательны. Но я не могу вам сказать, где сейчас Лиза. Возможно, она уже открыла новую вероятность и новый Мир, пока мы с вами пьем чай.

Было очевидно, что он не собирается нам говорить ничего. Лиза, как адепт, несет идею их учения и не в его интересах рассказывать нам про смыслы и замысел происходящего.

Мы вышли из дома Учителя. Марк достал папиросу и закурил.

– Ну что? Какой план действий? – спросил он.

Я облокотилась на машину и, помолчав, ответила:

– Пока не знаю, но я обязательно найду нужные мне от-

веты.

Марк улыбнулся.

– А ты совсем не такая как Лиза. Ты настоящая. Никогда не скрываешь то, что у тебя на уме. Мне это очень нравится.

Я улыбнулась в ответ.

– Нам пора возвращаться. Возможно, дома мы сможем найти что-то, что поможет нам найти хоть какие-то ответы. Марк согласился, и мы сели в машину, чтобы отправиться домой, но в этот момент мы услышали чей-то шепот. Мы посмотрели друг на друга.

– Что это? Ты слышишь? – удивилась я.

Марк молча кивнул. Мы замолчали прислушиваясь. Ведь как это было возможно услышат шепот в машине?!

– Сюда! Идите сюда! – продолжал нас звать шепот.

Мы всматривались в чащу леса, но ничего не видели. Шепот, казалось, рождался у нас в головах.

Мы, переглянулись и без слов поняли, что нам необходимо отправится на зов. Шепот шел через лес, через самую ее чащу, которая изнутри выглядела куда страшнее, чем снаружи. Стоило нам зайти в глубже в лес, как солнце практически перестало проглядывать сквозь крону деревьев. Повеяло холодом. Сделав несколько шагов, мы остановились. Оглядываясь и шаря глазами в сумерках, мы пытались разглядеть зовущего.

– Сюда, сюда, – вновь позвал голос.

Вокруг никого не было и откуда раздавался голос было

непонятно. Мы всматривались в темноту леса и вдруг увидели мерцающий свет, как будто кто-то посылал нам сигналы.

– Идите на свет, – вновь позвал нас голос.

Мы стали пробираться сквозь густые заросли, преодолевая метр за метром холодного и, на первый взгляд безжизненного леса.

– Как ты думаешь, что там? – шепотом спросил Марк.

Я лишь пожала плечами и отрицательно покачала головой. Ведь я действительно не знала, что там, а предполагать совсем не хотелось.

Несколько минут мы пробирались сквозь чащу и когда нам казалось, что свет фонаря уже совсем близко, он вдруг оказывался снова далеко.

– Нас уводят в глубину леса, – остановившись, сказала я, – но зачем?

– Идите на свет, – вновь раздался шепот.

– Я больше никуда не пойду. – немного раздраженно сказала я.

– Пойдем, – дернул меня за руку Марк. – мне кажется там должно быть что-то важное для нас.

Марк пошел дальше, а я стояла на месте и совсем не хотела двигаться вперед.

– Идем, – вновь позвал меня Марк, – осталось немного.

– Да откуда ты знаешь, – вполголоса крикнула я.

– Я так чувствую, – коротко ответил Марк.

Я, недовольно вздохнув, пошла за ним. Спустия еще

несколько минут, лес стал расступаться, и мы вышли на небольшую поляну. Она была действительно небольшая, потому что на ней умещался лишь небольшой дом. Именно из его окон так ярко светил фонарь. Как только мы подошли, свет потух. Из дома, навстречу нам, вышла женщина в непривычном для местных жителей одеянии. Похоже в этой заброшенной деревушке каждый мог быть собой, не соблюдая норм и правил города. Это была настоящая жизнь: странная и непонятная. Женщина была одета в длинное светлое платье, поверх которого был надет фартук, вышитый красными и золотыми символами. Длинная коса спускалась через левое плечо и практически касалась земли.

– Здравствуйте! – поприветствовала нас девушка, – меня зовут Майя. Проходите в дом.

И, не дождавшись нашего ответа, зашла в дом. Мы молча последовали за ней. Внутри дом был куда больше, чем казался снаружи. С порога мы попали в большую комнату, которая видимо служила кухней. В комнате возле окна стоял стол и на нем небольшая свеча.

– Эта свеча светила нам? – первое, что пришло мне в голову.

– Да, – кротно ответила девушка.

– Так ведь она совсем маленькая! Как она могла освещать путь? – удивилась я.

– Она плазменная, – ответила Майя, – мы принесли её из путешествия по одному из Миров. Она освещает путь тем,

кто его ищет.

Звучало красиво: «Свеча освещает путь тем, кто его ищет». А ведь действительно только тот кто ищет – обязательно находит. И неважно путь это будет или собственная жизнь.

– Мы? – переспросил Марк.

– А тебя не удивляет утверждение «путешествие по одному из Миров»? – посмотрев на Марка, спросила я.

– Здесь меня удивляет всё, – слегка усмехнувшись ответил Марк.

– Так зачем вы нас позвали? – спросила я Майю.

– Я слышала, что вы были у старика Морриса и разыскивали Лизу, – спокойно ответила Майя, наливая нам какой-то напиток, -я могу вам помочь найти её.

– Зачем вам это надо? – подозрительно спросил Марк.

– Мне не по душе её замыслы, – ответила Майя.

– А какие у неё замыслы? – с нескрываемым любопытством поинтересовался Марк.

– Интересно получается, что вы, Марк, будучи её другом и единомышленником, совсем не узрели её намерений, – обратилась к Марку Майя.

Марк промолчал. Он, конечно, не совсем, чтобы не знал, но в детали Лиза его не посвящала. Поэтому Марк действительно многого не знал.

– Так какой замысел, Майя? – решила поддержать я Марка.

– Замысел прост: разрушить идеальную структуру этого Мира. Но сделать это можно лишь разрушив структуры других Миров. Вы ведь знаете, что все Миры связаны друг с другом? И если, вдруг рушится один Мир, то остальные будут стремиться его поддержать и восстановить, при этом теряя собственную устойчивость. Но при всем при этом очень сложно разрушить один из Миров до основания, другие просто не дадут этого сделать. Они как живые организмы одной большой семьи будут защищать и поддерживать друг друга. Поэтому Лизе необходимо попасть в каждый из Миров и найти слабое место. А затем просто нанести по ним удар.

Мы с Марком молча слушали и не могли поверить в то, что говорит Майя.

– И как же нам её остановить? – спросил Марк.

– Я помогу вам, – ответила Майя, – мы вместе последуем за ней и остановим её.

– Не до конца понимаю, зачем это вам, Майя? – вновь спросила я.

Она посмотрела на меня и, опустив глаза, ответила:

– Она забрала с собой мою дочь. Точнее она обманом внушила ей, что разрушить структуры Миров – это единственный способ стать свободным человеком.

Мы с Марком переглянулись.

– Нам надо переговорить. Мы на минутку, – сказала я Майе и потащила Марка прочь из дома.

Марк, ничего не отвечая, последовал за мной.

– Давай покурим? – слегка взволнованно предложила я.

Марк достал портсигар и протянул его мне. Я закурила.

Марк тоже.

– Так что ты думаешь по всему этому поводу? – спросила я Марка.

– Не знаю, – задумчиво ответил Марк, – я не могу поверить в то, что человек, которого я знал так близко, оказался совсем не таким. Я еще ей и помогал. Я в шоке, поэтому сложно вообще что-то сейчас думать.

Я понимающе молчала. Ведь действительно многое из этой истории не укладывалось в голове. В моей голове тем более. Ведь для меня были совершенно непонятны путешествия через Миры. Еще более абсурдной была идея разрушения Миров. С мыслью, что существуют и другие Миры, я более-менее смирилась, но с тем, что их предстоит спасти и защитить от Лизы – нет!

– Абсурд! – вслух выкрикнула я.

– Что? – спросил Марк.

– Всё это абсурд! Такого быть не может! Я точно сплю! Точно сплю! Я не готова! Просто не готова! Я не смогу! У меня не получится! Боже мой! Ну почему я? – полилась несвязно моя речь.

– Мирра! – взял меня за руку Марк, – смотри на меня! Дыши! Я здесь! С тобой! Вместе мы справимся!

Я смотрела на него и пыталась восстановить сумасшедшее биение мыслей в своей голове. Но у меня плохо получалось.

Тогда Марк подошел ко мне и крепко обнял. В этот момент моё тело расслабилось, и я заплакала. Я плакала, потому что впервые за время моих путешествий кто-то оказался на моей стороне и готов был искренне поддержать.

– Я просто хочу, чтобы всё стало как раньше, – сквозь слезы произнесла я. – просто хочу, как раньше.

– Мы обязательно во всем разберемся. Я с тобой, – прошептал Марк, – а сейчас давай вернемся в дом и хорошо всё обдумаем.

Я согласилась. Пусть нехотя, пусть от страха и неуверенности я бы предпочла отсидеться в ожидании настоящего супергероя, который заменит меня в этом приключении, но пока мне ничего не оставалось, как последовать за Лизой и попробовать её остановить. Мы зашли в дом, и Марк уверенно начал:

– Так какой у вас план?

– Может вы все-таки выпьете чаю? – улыбнулась Майя.

Мы сели за стол и Майя поведала нам о том, как можно найти Лизу и помешать ей разрушить Миры.

Глава 13. Алмазная дорожка

Я очнулась в кромешной темноте.

– Эй! Есть здесь кто? – крикнула я.

Но ответа не последовало.

– Лиза! – вновь крикнула я.

Темнота рассеялась и мне навстречу вышла юная и очень красивая девушка. Выразительная внешность: яркие зеленые глаза, алые губы, длинные и густые темные волосы. Длинное светлое платье украшал синий пояс, расшитый сверкающими камнями. От пояса вниз спускались алмазные дорожки, которые плавно покачивались при движении.

Грудь и шею обвивало сверкающее украшение в виде Феникса. Выглядела Лиза броско, даже дерзко, смело и очень красиво.

– Не ходи за мной. Оставь меня в покое. Тебе все равно со мной не справиться, – спокойно сказала она.

– Лиза, – снова обратилась я к ней, – прекрати всё это! Прошу тебя, остановись!

Но она лишь рассмеялась в ответ. Белоснежные зубы сверкнули угрожающим оскалом.

– Не стоит испытывать моё терпение, иначе придется убрать тебя с дороги. Хотя твой Мир мне крайне важен. И сейчас я как раз изучаю то, что ты нашла. Не зря сделала ставку на тебя, ты очень умная и сообразительная.

Лиза вновь засмеялась и начала исчезать в темноте. Я побежала за ней, чтобы догнать и остановить, но она ускользала, как утренний туман. Я лишь успела ухватиться за одну из её алмазных дорожек. В следующее мгновение темнота рассеялась, и я оказалась в своём Мире. Сидя за столом в гостинице, я держала в руках записи и фотографии. В следующее мгновение я переместилась в Мир Макса и увидела Билли, лежащего в госпитале. Миры стали переключаться как слайды старого фильма. Перемещения повторялись и повторялись, пока меня не выкинуло обратно в Мир Лизы.

Я пришла в себя и поняла, что сижу за столом у Майи, держа в руках алмазную дорожку с платья Лизы.

– Что случилось? – почти теряя сознание, спросила я.

– Всё хорошо, детка, – ответила Майя, – всё хорошо.

В следующее мгновение моё сознание растворилось и очнулась я лишь спустя несколько часов. Как выяснилось позже, Майя напоила меня специальным отваром, который позволяет путешествовать вне зависимости ото сна.

– Почему вы меня не предупредили? – возмутилась я.

– Потому что тогда могло не случиться нужного эффекта, – спокойно ответила Майя, – но прошло все так, как нам надо было. Ты принесла нам алмазную дорожку Лизы. Она позволит следовать за ней. Её алмазные дорожки – это параллели, в которые она перемещается. Все дорожки связаны друг с другом, как и сами реальности. И если захотеть, то с помощью неё можно отыскать Лизу, где бы она ни была.

Майя держала в руках небольшой сосуд, в котором лежала та самая сверкающая нить.

– К ней стоит прикасаться лишь в том случае, если хочешь совершить переход, – предупредила Майя, – без надобности прикасаться к ней не стоит, иначе тебя просто начнет кидать из одного Мира в другой.

Я кивнула. Мне совсем не хотелось повторить ту цепь переходов, которые я совершила. Это как нестись верхом на неуправляемой лошади, ожидая плачевного исхода. Я была совершенно обесточена и моё сознание вновь отправило меня в сон.

– Ей нужен отдых, – услышала я ускользящий голос Майи, – пусть она поспит и восстановится.

Спустя некоторое время я смогла окончательно проснуться и прийти в себя. Марк сидел рядом.

– Ты всё время был здесь? – спросила я.

– Я же сказал, что не оставлю тебя, – улыбаясь ответил Марк.

Я улыбнулась в ответ. Это был всё ещё хороший день.

– Где Майя? – вновь спросила я.

– На улице, – ответил Марк, указывая на окно.

– И что ты думаешь обо всем этом? – спросила я.

– Думаю нам надо хорошо всё обдумать, – ответил Марк, – и лучше сделать это наедине. Поехали домой?

Я с радостью закивала головой. Оказаться у себя дома и хоть на мгновение почувствовать, что есть что-то постоян-

ное, было бы очень кстати. Сейчас, как никогда ранее, хотелось вернуться в идеальный Мир и почувствовать размеренность и порядок жизни. Я поднялась с кровати, на которую меня уложили, когда я потеряла сознание и, почувствовав дикую слабость, немного пошатнулась. Марк подхватил меня.

– Куда собралась? – улыбаясь спросил меня Марк, – хочешь сбежать?

Я засмеялась. Марк тоже. Это был прекрасный момент, который нарушила Майя появившись в дверях комнаты.

– Ты бы лучше не спешила, дорогая, – спокойной произнесла она, – первое перемещение через несколько миров иногда дается тяжело и отходить от него порой бывает непросто.

– Всё нормально, – ответила я, – мы сейчас уедем, но скоро вернемся, чтобы продолжить.

– Хорошо. Только не затягивайте с возвращением. Нам нужно как можно быстрее остановить происходящее.

– Если мы не будем отдыхать, то на воплощение задуманного у нас просто не будет сил, – твердо ответил Марк, – нам пора.

В следующее мгновение Марк подхватил меня под руку и повел из дома.

– Стой, нам надо забрать алмазную дорожку, – вдруг опомнилась я.

– Может ей лучше будет остаться у меня? – предложила

Майя.

– Я хочу её изучить. Понаблюдать за ней. Возможно, мне удастся найти что-то важное, – настаивала я.

Майя покорно протянула мне сосуд с алмазной дорожкой.

– Береги её, – вполголоса проговорила она, – от неё зависит жизнь моей дочери.

Я кивнула в ответ. От неё зависела не только жизнь дочери Майи, но и жизни людей, живущих в параллельных реальностях, ведь все они могли просто исчезнуть.

Глава 14. Хранители

На следующее утро я проснулась в лучах теплого солнца. Поднявшись с кровати и, оглядевшись по сторонам, я увидела спящего Пирса. Я с облегчением выдохнула. Здесь, в мире Макса, моя жизнь казалась наиболее стабильной и понятной. Хотя вопрос на самом деле спорный.

– Макс, это ты? – раздался сонный голом Пирса.

– Нет, – ответила я, – Мирра.

– Мирра, хорошо, что ты вернулась. Тут такое происходит, – пробормотал Пирс, не открывая глаз.

Было похоже, что он разговаривает во сне.

– Что происходит? – настороженно спросила я.

Пирс молчал. Видимо снова провалился в сон. Я не спешила его будить и выпрашивать о происходящем. Мне хотелось еще несколько мгновений побыть в тишине и утренних лучах солнца, которые ласково проникали сквозь окно. «Может Пирсу просто что-то приснилось? – подумала я, – и здесь совершенно ничего не происходит?»

Я встала и подошла к окну. Несколько секунд полюбовавшись видом и улыбнувшись солнечному теплу, я отправилась приводить себя в порядок. На мгновение мне даже показалось, что в моей жизни всё в порядке, как обычно. Нет никаких порталов, других Миров и жизней. И очень хотелось, чтобы всё непонятное просто исчезло, растворилось как пло-

хой сон. Но не успела я дойти до ванной, как раздался стук в дверь.

– Доброе утро! – раздался голос Зирка за дверью, – можно войти?

Я подошла к двери и открыла.

– Есть новости о Билли? – спросила я.

– Пока нет. Но его состояние гораздо лучше. Я хотел обсудить наш дальнейший план.

В этот момент из комнаты вышел сонный Пирс.

– Мы без Билли никуда не пойдём! – по-детски настойчиво провозгласил он.

– Да, мы так решили, – поддержала я Пирса.

– Конечно, – ответил Зирк, – это разумное решение. Тогда мы будем ждать, когда Билли придет в себя.

– Но есть один момент, который я хотела бы с вами обсудить, – начала я, – это касается перемещений. У меня есть новости, которые вам, Зирк, думаю, стоит знать.

Зирк внимательно посмотрел на меня и согласно кивнул.

– Проходите, – пригласила я Зирка в комнату, – мне многое нужно вам рассказать. Но сначала хотелось бы принять душ и выпить кофе.

Спустя час Зирк уже был в курсе дела и задумчиво молчал. По его глазам было заметно, что мысли роятся в его голове, соединяя причины и возможные следствия.

– Мне нужно обо всем рассказать правителям. Судя по вашему рассказу, Лиза может проникнуть и в наш Мир, чтобы

узнать то, что может внести разобщенность между нашими Мирами, – серьезно произнес Зирк.

– Да, её план заключается именно в этом. И мне необходимо её остановить, – продолжила я, – буду рада вашей помощи или подсказке, как мне это можно сделать.

– Я вас понял, – ответил Зирк, – а сейчас мне пора идти. Я найду вас позже.

– Мы можем навестить Билли? – спросил Пирс.

– Конечно, – быстро и всё еще напряженно ответил Зирк, – дорогу помните?

– Да, – ответила я.

– Тогда, до встречи! – кивнул Зирк и исчез за дверью.

В госпитале нас встретила приветливая девушка, та самая, которая разговаривала с нами в наш первый визит. Она любезно предложила проводить нас в палату Билли.

– Почему здесь никого больше нет из врачей? – спросил Пирс, когда мы шли по длинному коридору.

– Потому что каждый занят делом. Работа в госпитале случается по необходимости, как, например, с вашим другом. В остальное время каждый занят своими основными обязанностями, – ответила девушка. Практически каждый житель здесь целитель.

– А как вас зовут? – спросил Пирс, обращаясь к девушке.

– Сестра Элис, – смущенно ответила она.

Пирс улыбнулся:

– Меня Пирс, а это Макс.

– Я знаю. Здесь уже все про вас знают, – улыбнулась Элис.

Мы с Пирсом переглянулись. То, что про нас все знают, почему-то настораживало, как будто мы были под постоянным незримым наблюдением, которого совсем не замечали.

– Билли приходил в себя? – спросила я.

– Еще нет, – ответила Элис, – но показатели таковы, что он может проснуться в любой момент. Так что мы ждем со дня на день его исцеления.

Мы зашли в палату и увидели Билли, лежащего в бело-снежной постели. Казалось, что он просто спит. Лицо выглядело умиротворенным и спокойным. Если представить, что он находится не в госпитале, то можно никогда не догадаться, что пару дней назад у нашего друга произошел срыв.

Элис оставила нас наедине с Билли. Мы с Пирсом подошли ближе к кровати и стали перешептываться о том, как Билли хорошо выглядит, и о том, что здесь странный госпиталь, и что у нас такой госпиталь отнесли бы к разряду утопии. В этот момент Билли пошевелился. Мы замерли в ожидании. Три секунды, четыре, пять. Билли не шевелился. Я подошла к его кровати и склонившись, прошептала:

– Билли, пора вставать.

Билли вновь пошевелился. На этот раз со звуком:

– Мммм..

Пирс подошел с другой стороны кровати и также склонившись, вполголоса сказал:

– Бил, пора вставать! Уже утро!

Билли вновь пошевелился и пытаясь открыть глаза, что давалось ему с трудом, спросил:

– Я дома?

– Давай просыпайся, – громче и радостнее сказал Пирс.

В следующее мгновение Билли ослаб, как будто вновь провалился в сон. В комнате на мгновение воцарилась тишина. Вдруг Билли резко открыл глаза и уставился на меня.

– Тебе меня не остановить! – вдруг выпалил Билли, – оставь меня в покое или пеняй на себя!

Затем Билли замолчал и закрыл глаза. Сознание снова покинуло его. Мы с Пирсом, ошарашенные внезапным сообщением от Билли, уставились друг на друга.

– Это что сейчас было? – испуганно спросил Пирс.

– Это Лиза, – ответила я, – теперь она может проникать и в сознание других людей. Это плохо! Очень плохо!

– Может она проникла в сознание Билли, потому что он слаб? – спросил Пирс.

Не успела я ответить, как в комнату ворвались Элис и еще двое мужчин, одетые в униформу. Они быстрым шагом подошли к Билли и направили на него, что-то похожее на сканер. Подержав над ним его какое-то время, они переглянулись и также быстро вышли из комнаты.

– Что случилось? – настороженно спросила я у Элиса.

– Было зафиксировано незаконное вторжение в сознание. У нас повсюду стоят датчики, которые это фиксируют. Наказание за подобное вторжение очень строгое, так как тело

и сознание человека священны, – четко проговорила Элис.

Билли вновь пошевелился. И не открывая глаз спросил:

– Где я?

– Ты в госпитале, – подойдя к Билли ответила я, – с тобой всё хорошо.

– Мы всё ещё в этом странном Мире? – вновь спросил Билли, открыв глаза и рассматривая всё по сторонам.

– Да, Билли, – ответил Пирс.

– Хорошо. А то я уже подумал, что меня отправили обратно, – улыбнулся он, – было странное ощущение, что я нахожусь где-то в другом месте, совершенно мне не знакомом.

– Расскажешь потом, а пока позволь Элис осмотреть тебя, – поспешил я успокоить Билли, – мы подождем за дверью.

Взглядом показав Пирсу, что нужно выйти, я отправилась на выход. Пирс растерянно пошел за мной следом.

– Видимо Билла, так же, как и меня, выкинуло в другой Мир, – сказала я, – мне это совсем не нравится.

– Почему? – спросил Пирс.

– Потому что эта штука неуправляема, по крайней мере, я не знаю, как это делать, – тревожилась я.

– Мы расскажем вам как управлять перемещениями, – раздался голос Зирка позади нас.

Мы резко обернулись, будто пойманные на заговоре, и замерли.

– Пока ваш друг восстанавливается, предлагаю обсудить

ваши перемещения. Мне дали разрешение рассказать вам, как это происходит, – продолжил Зирк.

– Было бы очень хорошо, – ответила я.

Это станет огромным преимуществом и значительно увеличит мой шанс на то, чтобы остановить Лизу.

– Тогда не будем терять время, – предложил Зирк, – пойдёмте со мной.

Зирк открыл портал, и мы прошли сквозь него.

– Где мы? – растерянно спросил Пирс.

– Мы находимся на территории звука, – ответил Зирк.

– Звук? – удивилась я.

– Да именно звука. Это пространство, которое вы называете голосом Земли. Здесь рождаются нити, сплетающие одну реальность с другой. Вы ощущаете их, как волны, но на самом деле это то, что создает присутствие на нашей планете. Если бы не было звука, то нас с вами и всех остальных жителей, здесь просто не существовало. Вы ведь пришли сюда именно за этим? Узнать о том, как звучит Земля?

Мы молчали, оцепенев то ли от неожиданности, то ли от непонимания происходящего. Мы оглядывались по сторонам, но вокруг было темно. Освещался лишь небольшой участок, на котором стояли мы втроем.

– К нам скоро выйдут хранители голоса, – сказал Зирк, – и вам сразу всё станет понятно.

В следующее мгновение мы почувствовали колебание воздуха, которые очень походили на волны. Они то оку-

тывать нас, то проникать сквозь нас. Это было странное и незнакомое ощущение. Тело становилось невесомым. «Возможно, тело просто стало распадаться на атомы», – мелькнула мысль в моей голове. Когда я посмотрела на Пирса, то увидела, что его тело светится. Зирк стал светиться тоже. Я взглянула на свою руку и увидела, что из мужской руки она стала превращаться в женскую. Я становилась собой. Пирс и Зирк уставились на меня. А Пирс пошатнулся и сделал шаг ближе к Зирку.

– Боже мой! – воскликнул Пирс, – что происходит?

Зирк был впечатлен не менее, чем Пирс, но у него получилось сдержать своё удивление. Он просто улыбнулся.

Спустя пару секунд, пространство стало наполняться светом. Вихри, которые мы чувствовали до этого, теперь стали явными. Это выглядело фантастически. Переливы разных цветов, разных форм и размеров наполняли пространство. Мы как будто оказались внутри калейдоскопа и наблюдали, как цвета, соединяясь, создают всё новые и новые неповторяющиеся рисунки. Внезапно всё кружение остановилось и растворилось, а из мест, где были самые крупные вихри, появились люди. Их было трое. Они приближались к нам. Кто они и как выглядели, сказать было сложно ровно до тех пор, пока движение в пространстве не остановилось окончательно. Только тогда я смогла разглядеть, что эти трое были похожи друг на друга, как близнецы.

– Вас сегодня трое? – приветливо кланяясь спросил Зирк.

– Да, – ответил один из них, – Шта решил, что мы сможем справиться без него, по крайней мере сегодня.

– А это наши путешественники? – спросил другой.

– Да, – вновь начал Зирк, – это Пирс и, – немного помедлив и посмотрев на меня, начал было Зирк.

Но я его прервала и представилась сама:

– И Мирра.

– Рады, что вы пришли к нам в своем истинном обличье – сказал третий.

«Я пришла в своем обличье?! Да мне и выбирать не пришлось. Похоже в моей жизни всё решается за меня, а не мной», – мелькнула мысль в моей голове.

– Пока это так, но после того, как мы тебе расскажем об управлении перемещениями, поверь, всё изменится, – прочитав мои мысли вновь, ответил один из троих.

Я замерла от неожиданности, совсем забыв о том, что мысли здесь все читаются, как строки в открытой книге.

– Позвольте нам представиться, – вновь заговорил один из незнакомцев, – меня зовут Ферть.

– Меня зовут Укъ, – сказал второй.

– А меня зовут Юнь, – ответил третий.

После того, как каждый из них назвал своё имя, они превратились в обычных людей с совершенно обычной внешностью. Ферть стал мужчиной средних лет, невысокого роста, одетый в обычные синие джинсы и теплый вязаный свитер цвета хаки. Укъ превратился в парня лет двадцати худоща-

вого телосложения, коротко стриженного и слегка прыщавого. На нем были надеты очки, худи голубого цвета, белые брюки и светлые кеды. Юнь была девушкой. Юной и прекрасной: длинная копна светлых волос, спускалась практически до пола, а длинное светлое платье, украшенное мягкими мерцающими кристаллами, подчеркивало её идеальную фигуру.

– Юнь, ты чего это в таком виде? – спросил Укь, оглядывая ее с ног до головы.

– Я с торжественного приема. Не было времени переодеться, – коротко ответила Юнь.

Мы с Пирсом ошарашенно смотрели на всё происходящее. В голове совершенно ничего не укладывалось. Мы как будто находились в странном сне, наблюдая за всем со стороны. Заметив наше замешательство, Зирк сказал:

– Давайте переместимся в более располагающие условия? Например, выпьем чашечку кофе на старинных улочках Италии.

И в то же мгновение мы все перенеслись в небольшое уютное кафе. Было тепло и безлюдно. Солнце светило очень приятно. Шума города было не слышно.

– Мы опять в межмирье? – спросила я.

– Нет, просто сейчас не сезон, – усмехнулся Укь.

Я смущенно улыбнулась.

– Так значит это тебя надо научить перемещаться между Мирами? – спросила Юнь.

Я кивнула.

– Мы уже в курсе замысла Лизы, – сказал Ферть, – мы искренне желаем её остановить и, пожалуй, могли бы это сделать, но нам запрещено напрямую вмешиваться в происходящее. Зирк нас уверил, что ты очень способная девушка и, тем более, имеешь непосредственное отношение к происходящему.

– Но почему я? – сбивчиво прервала я монолог Ферта, – почему она выбрала меня?

– Лизе нужны сильные сознания, потому что именно они могут повлиять на события в Мире, – ответила Юнь.

Я замолчала. Мне просто необходимо было переварить всё то, что я услышала.

– Всё хорошо? – спросил меня Зирк.

Я лишь кивнула в ответ.

– Так как нам её остановить? – спросил Пирс.

– Для начала нужно тебе, Мирра, научиться управлять перемещениями, – сказал Ферть, проигнорировав вопрос Пирса, – для этого тебе нужно знать несколько правил. Первое, мы можем переместиться лишь в тот Мир, с которым мы связаны: будь то состояние, опыт или любой физический предмет. Второе, физическое и ментальное тело должны быть сильными и устойчивыми. Третье, перемещаясь в другой Мир, нельзя менять их реальность, вносить смуту или рассказывать о путешествиях.

– И еще, – прервала рассказ Юнь, – необходимо помнить

свою начальную точку, откуда начались путешествия. Это важно. Очень легко потерять себя и остаться в одном из других Миров навсегда.

Мы с Пирсом переглянулись.

– А то, что сейчас я нахожусь в своем настоящем обли-
чии, – начала я.

– Это и есть твоя начальная точка, – вновь прервала меня Юнь, – всегда помни о том, что ты Мирра, а не Лиза и не Макс. Их тела ты используешь временно, лишь для путеше-
ствия. Когда вы вернетесь в Мир Макса, ты вновь будешь в теле Макса.

Я замолчала. Всё стало более-менее понятно. Оставалось понять, что объединяет мой Мир с Мирами Лизы и Макса.

– Пора возвращаться, – твердо сказал Укъ, – время на ис-
ходе.

В следующее мгновение всё исчезло, и мы с Пирсом вновь оказались в госпитале, на том самом месте откуда ушли с Зирком. Дверь в палату открылась и к нам вышла Элис.

– Можете зайти к Билли, – сказала она, – он в порядке и чувствует себя хорошо.

Пирс первым вошел в палату. Я следом за ним. Билли си-
дел на кровати со своими вещами.

– Меня выписывают, – радостно сказал он, – давайте уже
пойдем отсюда?

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я.

– Гораздо лучше, чем до момента отключки, – улыбаясь

ответил Билли.

– Хорошо! – радостно воскликнула я, – тогда собирайся.

Мы вернулись в наш дом, поужинали и решили, что пора всё обстоятельно обсудить. Готовы ли мы идти дальше, и что нам предстоит пережить. Мы с Пирсом рассказали Билли о нашей встрече с хранителями и о правилах, которые нужно соблюдать. Билли молча выслушал и сказал:

– Интересное предстоит приключение. Я согласен.

Пирс тоже согласился. На том и было решено. Мы все вместе отправляемся на встречу новому и неизведанному.

И уже лежа в кровати, я размышляла о том, что связывает меня с Лизой и Максом. Очевидной связи я не находила. Всё, чем я на сегодня обладала, это алмазная дорожка, которая принадлежала Лизе. Но связь точно была, просто по какой-то причине сейчас я её не видела.

Глава 15. Портал

– Мирра! Мирра! – доносилось до меня сквозь сон, – Мирра, открой!

«Что открыть? Всё и так открыто! – раздраженно подумала я, все еще не проснувшись, – и почему Пирс зовет меня Миррой?!»

В следующую секунду я поняла, что вернулась в «начальную точку». И подскочив с кровати, быстро пошла к двери. Ото сна еще качало и в голове был туман. Я открыла дверь и увидела на пороге Вадика. Он, растеряно и тревожно смотрел на меня.

– Ты чего не открываешь? – нервничал Вадик.

– Я спала, – сонно ответила я, – сон тяжелый был. Не могу до сих пор проснуться.

– Я подумал, что с тобой случилось что-то. Ты не открывала дверь. Мне нужно тебе кое-что рассказать. Поговорим об этом в гроте. Нам уже пора выходить, а ты еще не готова, – затараторил Вадик.

Вадик был встревожен и бегал из угла в угол, пытаясь собрать мои вещи. А я растерянно стояла и смотрела на все его движения.

– Вадик! – выпалила я.

Вадик остановился с моими вещами в руках.

– Что происходит? – это прозвучало скорее командой,

нежели вопросом.

– Ты не понимаешь! Ты просто не понимаешь! – нервно заговорил Вадик и снова начал собирать вещи, – мы должны отсюда выбраться, а ты спишь! Ты просто спишь! Да еще так, что разбудить тебя невозможно!

«Эх! Если бы ты знал! Если бы ты знал, что на самом деле происходит в моей жизни! И сейчас нет такого места ни в одном из Миров, где я могла бы спать спокойно», – думала я с небольшой долей досады.

– Я сейчас соберусь, – сказала я, направляясь в ванную, чтобы окончательно проснуться и привести себя в порядок, – а ты пока выдохни и сделай нам кофе. От паники толку совсем никакого.

На фоне всех происходящих событий мои нервные клетки стали просто стальными, хоть иногда и превращались в желе. Поэтому сейчас паника Вадика совсем не тревожила меня. То, что происходило здесь, в этом Мире, казалось мне детским лепетом по сравнению с событиями межмирового масштаба.

– Теперь рассказывай, что случилось? – выйдя из ванны через минут пятнадцать, спросила я.

Вадик уже успокоился и сидел за столом с двумя кружками кофе. Он молчал и просто смотрел в одну точку. Я подошла к столу и села на стул.

– Вадик! – позвала его я, – Вадик!

Он медленно поднял на меня глаза, и я вновь увидела зна-

комый взгляд. Я отпрянула от стола и повалилась на пол. Вадик встал и не свойственной ему походкой подошел ко мне, присел рядом и схватил моё лицо рукой.

– Ты что не понимаешь? – спросил меня Вадик.

Но тогда уже было понятно, что сейчас сознание Вадика занимает Лиза. И теперь мы с ней один на один, без свидетелей.

– Не понимаю, – огрызнулась я, вырываясь из рук Лизы.

– Я буду появляться где угодно и когда угодно, – вновь прошипела Лиза.

– И я тоже, – прямо глядя ей в глаза, ответила я, – ты думаешь, что ты одна такая способная. Я тоже кое-что могу, и перемещаться в том числе.

Лиза отошла от меня и подойдя к окну сказала:

– Тебя эти олухи научили?

Я промолчала.

– Не верь им, Мирра, ты не понимаешь, что происходит, ты стала случайным участником всего. Хотя случайности не случайны. Но если ты хочешь, чтобы это однажды прекратилось, то просто не вмешивайся.

– Ты грозишь разрушить Миры! Мой Мир в том числе! Разве я могу стоять в стороне? Ведь, если ты это сделаешь, я уже никогда не смогу жить, как и прежде, – возмутилась я.

– Я? Разрушить? – искренне удивилась Лиза, – я хочу спасти людей и их жизни от идеалистических убеждений нашего общества!

– Идеален лишь твой мир! Мой Мир и Мир Макса – нет! Займись революцией у себя дома! – выпалила я.

– Я не смогу этого сделать, не затронув других Миров! Они все связаны! И если я начну менять свой Мир, остальные непременно кинут все свои силы на то, чтобы меня остановить. Поэтому придется действовать точно в каждом из Миров, – Лиза была разговорчива, – пойдём со мной! Давай объединим наши силы?! И изменим всё!

Я ошарашенно слушала, что говорит Лиза и не могла поверить её словам.

– То есть ты предлагаешь мне разрушать вместе с тобой? – возмутилась я.

– Не разрушать! А создавать новый лучший Мир! Мир для творческих людей! Где каждый может творить так, как пожелает, а не так, как написано в правилах! А для этого просто нужно разрушить старое устройство Мира, где нам, творцам, сейчас просто нет места!

В следующее мгновение Лиза схватила меня за руку, и мы мгновенно перенеслись из комнаты в гостинице в пространство темноты. Лиза вновь стояла в своем прекрасном платье с алмазными дорожками и сверкающим ожерельем Жар-Птицы.

– Я тебе кое-что покажу. Твоё будущее! Вот чем закончится твоя жизнь в этом воплощении, если ты не предпримешь решительных мер, – проговорила Лиза.

И она распахнула в темноте экран, на котором я увидела,

как Усач убивает меня и Вадика, оставляя в гроте.

– И как тебе такой вариант исхода твоей жизни? – спросила Лиза.

Я молчала.

– Но если ты сделаешь так, как я тебе скажу, то произойдет всё совсем по-другому, – сказала Лиза, просто сделай и сама увидишь, что будет. И она прошептала мне прямо в ухо несколько слов. Я уставилась на неё ошарашенно.

– Что это значит? – спросила я.

Она улыбнулась:

– Всё просто. Ты поймешь. Верь мне.

Не успела я осознать происходящее, как темнота растворилась, и я оказалась в комнате. Вадик сидел за столом и огромными испуганными глазами смотрел на меня:

– Что это было? – прохрипел Вадик.

– А что было? – спросила я.

– Как будто на мгновение я оказался в другом Мире. Мирра, что это было? – истерил Вадик.

– Я не знаю, – спокойно ответила я, – так что тебя беспокоит? Из-за чего паника?

– Похоже я схожу с ума! – тихо простонал Вадик.

Я подошла к нему и села рядом. Как же мне хотелось всё ему рассказать и успокоить, но я помнила правила Хранителей, чем меньше людей знают, тем лучше для всех.

– С тобой всё в порядке, – начала я успокаивать его, – я тебе точно говорю.

– Но Мирра, такого не может быть, чтобы я взял и в одно мгновение оказался в другой жизни, другим человеком. Как в аватаре! – пытался объяснить Вадик то, что и без того я прекрасно понимала.

Я молча смотрела на него.

– Ты не веришь мне? – встревоженно спросил Вадик, глядя мне прямо в глаза.

– Верю, – коротко ответила я, – нам пора.

Я быстро стала собираться. Вадик сидел, молча уставившись в одну точку.

– Ты готов? – осторожно обратилась я к Вадиду, – сейчас не время впадать в истерию или ступор! Пожалуйста, ты должен быть сильным!

Вадик посмотрел на меня отсутствующим взглядом и растерянно произнес:

– Да, да, конечно.

– Ты взял всё необходимое? – спросила я, оглядываясь по сторонам.

В этот момент Вадик окончательно пришел в себя, быстро осмотрелся, закинул рюкзак на плечо и ответил:

– Да, я готов!

Машина уже ждала нас у входа. Мы сели и вновь помчались по знакомым улицам. Я уже не смотрела и не всматривалась, я лишь повторяла про себя те слова, которые сказала мне Лиза, снова и снова, чтобы не забыть. Я не могла поверить, что такие простые действия могут изменить исход

ситуации. Лиза, безусловно хотела, чтобы я стала её сторонником, поэтому и подсказала выход. Я размышляла над тем, что она мне рассказала и думала, есть ли в них хоть доля истины? Действительно ли структуру стоит разрушить, чтобы создать заново? Я понимала, что моё невольное участие так или иначе приведет меня к ответу.

Я посмотрела на Вадика. Он молчал и смотрел в окно. За всю дорогу он не проронил ни слова. Видимо шок еще не прошел. Я не настаивала и, более того, прекрасно его понимала. Ему просто нужно было время, и всё. Наша борьба с Лизой стала захватывать и других людей, которые не имели, на первый взгляд, никакого отношения к ней. Лиза грубо нарушала законы о проникновении в чужое сознание. Не знаю, как по законам Миров, но по законам простой человеческой жизни и по моим взглядам на неё, это было категорически неприемлемо. И однажды бумеранг должен был настичь и ее.

Когда мы оказались в гроте и остались одни, Вадик повернулся ко мне и с глазами полными вины сказал:

– Я должен тебе признаться, что меня заставили за тобой следить и мне ничего не оставалось, как делать это.

Я не ожидала такого поворота и была искренне удивлена тому, что Вадик решил признаться. А значит, это снимает с него вину. Он оказался такой же жертвой обстоятельств, как и я.

– Да я слышала ваш разговор с Усачом, – ответила я.

Вадик удивленно уставился на меня:

– Значит, ты всё знаешь?

– Ну не всё, конечно. Я лишь слышала, что от тебя требовали информацию, – спокойно ответила я, – как получилось, что ты оказался здесь? Как согласился на то, чтобы следить за мной?

– Много лет назад, – начал Вадик, – я оказался в очень непростом положении, и Арсений выручил меня, но при этом сказал, что теперь я буду ему должен и никакими деньгами не смогу откупиться. Поэтому, когда стало понятно, что ты согласилась работать со Львом Николаевичем, меня в экстренном порядке и без спроса о моём желании, отправили сюда. И задача моя вовсе не помогать тебе расшифровывать, а проследить за тем, чтобы ты поделилась всей найденной информацией.

Вадик замолчал и опустил глаза в пол:

– Мне стыдно! Очень стыдно! Ведь ты совершенно не заслуживаешь оказаться в такой ситуации, тем более под угрозой смерти. Сможешь ли ты меня простить?

– Сейчас мне не за что тебя прощать, Вадик, – успокоила я его, – нам пора продолжать работать. Иначе мы не успеем всё закончить.

– Но, что мы будем делать? – взволнованно спросил Вадик.

– У меня есть план, но пока я не могу с тобой им поделиться, потому что не знаю, сработает ли он, – ответила я, направляя прожектор на очищенные участки стены, – лучше

помоги мне всё настроить.

Когда освещение было настроено, мы с Вадиком от удивления замерли. На очищенных участках грота была нарисована карта солнечной системы с точками, которые были обозначены, как переход. То есть это были точки порталов, через которые можно переместиться в другой Мир. Еще несколько минут мы просто разглядывали рисунок. Затем я принялась всё увиденное фиксировать на бумаге.

– А что, если этот рисунок наложить на карту Земли? Возможно, тогда мы узнаем, где здесь, на Земле, есть точки, которые также открывают порталы, – попыталась предположить я, и немного помедлив ахнула, – Боже мой! Это карта порталов для путешествий!

«Значит Лиза была права, – подумала я, – всё на самом деле просто!»

– Что это значит? Что значит порталы для путешествий? Разве это не вымысел? – растерянно и встревоженно спросил Вадик.

– Это не вымысел, – ответила я, – с древних времен люди путешествовали и для этого им не нужны были не самолеты, ни поезда, ни ракеты. Они просто проходили сквозь время и пространство в один шаг.

– Да как это возможно? – все больше волновался Вадик.

– Это долгая история и достоверно об этом знают лишь единицы людей, – разглядывая карту, и не реагируя на волнение Вадима, ответила я, – и сейчас у нас есть шанс сбежать

в другой Мир. Вырваться из плена и уйти в другую параллель, вместе со всеми рукописями и картами.

Когда Лиза шепнула мне на ухо, что мне нужно сделать, я опешила, но сейчас мне стало понятно, что она имела в виду. «Переход спасёт, а я их встречу», – таковы были её слова. То есть мне нужно было открыть портал и просто покинуть грот. «Но если мы исчезнем отсюда, – стала размышлять я, – то, где мы появимся и что будет с нами дальше? Ведь мы не исчезнем из голов Усача и Льва Николаевича? Наверняка они поймут, что мы ушли через портал. Но что, если попробовать отправить их в портал? А самим остаться здесь? Дорогу назад они вряд ли найдут!»

– Нам нужно их отправить в портал! – выпалила я.

– Что? – не понял Вадик.

– Нам нужно сделать так, чтобы они совершили переход сквозь портал. Затем мы его закроем, и они оттуда больше никогда не вернуться. Возможно, сам переход их убьёт, – с энтузиазмом ответила я.

– Но как мы их туда отправим? – удивленно и, считая эту затею безнадежной, спросил Вадик.

– Надо их просто подвести к нему, а дальше действовать по обстоятельствам, – твердо сказала я.

Мы с Вадиком переглянулись и замолчали. Нам предстояло проверить формулу открытия портала и попробовать это сделать без чужих глаз. Мы разложили наши записи в таком порядке, чтобы мы смогли произнести формулу. Далее нам

нужно найти место, где открывается портал.

«Почему так всё сложно? – подумала я, – Зирк с такой легкостью открывает порталы! Без всяких там формул и долгих произношений, хотя я помню, что в первую нашу встречу он произносил слова, тогда мне еще показалось, что он делает это нарочно медленно. Что-то я окончательно запуталась. Ладно! Какой смысл сейчас об этом думать. Узнаю, когда вернусь в Мир Макса».

– Всё готово, – сказал Вадик, – можно пробовать.

– Посмотри, сколько много порталов обозначено на карте! – восхитилась я, – неужели они все работают?

– Почему всё это меня до ужаса пугает? – напрягся Вадик, – в моей голове не укладывается, что такое вообще возможно! Я думал, что это лишь мифы и никаких иных Миров не существует!

– Я тоже так думала, – разглядывая карту, ответила я, – когда-то давно. Давай пробовать. Один из порталов располагается как раз где-то здесь. Видимо не зря отшельники спустились именно в этот грот!

– Они что уходили в другой Мир?! В прямом смысле этого слова?! – ужаснулся Вадик, – Боже мой! Это реально происходит со мной?!

Я строго посмотрела на Вадика, показывая своим видом, что сейчас ему лучше взять себя в руки, ведь истерика всё может испортить.

– Понял, – ответил на мой взгляд Вадик.

Я кивнула и продолжила изучать карту.

– Итак, нам нужна эта формула и это место, – начала я, – во сколько приедут за нами?

Вадик взглянул на часы и ответил:

– У нас еще есть часа четыре.

– Хорошо, тогда пробуем, – выдохнула я.

– Синтарис карсикос лос колиберус, – начала читать я.

Пространство вокруг как будто начало двигаться, едва уловимо, но это точно было движение. Вадик тревожно смотрел по сторонам.

– Что происходит? – вновь запаниковал Вадик и схватился за голову.

– Лубрас тодорос кросс наслас вас, – не обращая внимания на Вадика, продолжила я.

В этот момент пространство, которое уже не на шутку колебалось, замерло и перед нами стал проявляться портал. Едва уловимые его очертания были похожи на большое овальное зеркало. Только полотно этого зеркала напоминало поверхность воды. Оно едва колебалось. А цвет менялся от серого до серебристого, абсолютно непрозрачный и немного пугающий. И чем явственней становился портал, тем воздух вокруг, казалось, становился более разряженным. Ощущалась нехватка кислорода.

– И что теперь? – растерянно спросил Вадик, – пробовать сами будем? Очень хочется к нему прикоснуться. Он как будто тянет меня и зовет. Сложно сопротивляться.

– Тогда надо скорей закрывать его. Нам нельзя к нему прикасаться. Мы не знаем, что там, на другой стороне. Это может быть опасно или мы просто можем исчезнуть без следа, – затараторила я.

В следующее мгновение я выкрикнула:

– Лакс сирос!

Портал мгновенно схлопнулся. Мы осели на пол и шумно задышали, как будто после долгой пробежки. Волнение захватывало.

– У нас получилось, – все еще пытаюсь восстановить дыхание, сказал Вадик.

Я лишь кивнула в ответ. У нас действительно получилось. И всё, что оставалось сделать, это повторить открытие портала в присутствии Усача. А сейчас, можно было выдохнуть и набраться сил перед поворотным моментом нашей жизни.

– Сколько времени? – спросила я.

Вадик взглянул на часы и в изумлении спросил:

– Знаешь сколько прошло времени?

Я непонимающе смотрела на него:

– Нет.

– Пока мы открывали и закрывали портал прошло почти три часа. Портал забирает наше время! – изумленно ответил Вадик.

Теперь понятно, почему в разных Мирах время течет по-разному. Видимо во время открытия портала время искажается и в одном мире работает в плюс, а в другом мире – в

минус. И там, где плюс может пройти день, а где минус – всего несколько мгновений.

– Интересно, но пока это не меняет сути, – ответила я Вадиму, – ждать нам остается, конечно, меньше, поэтому надо подготовиться. Собрать вещи и быть готовым бежать.

Вадик кивнул в ответ. Сейчас он был серьезен, как никогда раньше. Не проронив больше ни слова, мы принялись за дело.

Глава 16. Соединение

В комнате было тепло. Когда я проснулась, то увидела комнату, залитую мягким солнечным светом. «Боже, как же хорошо!» – подумала я. Здесь, в идеальном Мире Лизы, рядом с Марком, я чувствовала себя лучше всего. Лежа с еще закрытыми глазами, я наслаждалась теплом комнаты и ощущением присутствия Марка. Два дня назад я перешла в мир Лизы. Вчера мы с Марком весь день разбирали записи, пытаясь найти хоть что-то, что может подсказать нам о планах Лизы. Нам было необходимо найти опровержение либо подтверждение её словам. Марк остался со мной на ночь, ведь как он сказал: «Я обещал быть рядом! И пока ты здесь, я буду с тобой!». Слышать это было очень приятно, ведь именно сейчас поддержка нужна была мне, как никогда.

Марк повернулся и обнял меня, прижав к себе. Я улыбнулась. Всё было прекрасно: солнце, тепло, Марк и тишина. Исцеляющая тишина идеального Мира. Для меня это был поток свежего воздуха, пусть не навсегда, но на сейчас я чувствовала, что мне это просто жизненно необходимо.

– Доброе утро, – вполголоса сказал Марк.

– Доброе утро, – улыбнулась я.

– Всё хорошо? Ты здесь? – улыбаясь в ответ спросил Марк.

– Да, я здесь, – ответила я.

– Это очень хорошо, – прижимая меня к себе еще крепче, сказал Марк, – вот бы ты осталась здесь навсегда.

Я улыбнулась. Возможно, я бы тоже хотела остаться здесь, но насколько это было реально? Непонятно. К тому же история с Лизой была далека от завершения. Но сейчас, в этом моменте, мне несомненно хотелось остаться здесь, в солнечной комнате, наполненной умиротворением, в теплых объятиях Марка, улыбаясь и наслаждаясь тишиной. Находясь в этих мыслях, я действительно испытывала счастье. Я посмотрела на Марка и мне нестерпимо захотелось его поцеловать. Я легко коснулась его губ своими губами. Он поцеловал в ответ. Тепло и удовольствие разлилось по телу. Мысли улетучились. Пришла тишина. Минуты блаженства и удовольствия наполнили мою жизнь в один момент. Как оказывается, всё может быть просто и одновременно сложно.

– Пора вставать, – тихо шепнула я, – нам нужно спасти Мир.

Марк широко улыбнулся. Его белоснежная идеальная улыбка блеснула в лучах утреннего солнца.

– Да. Мир ждать не будет, – согласился Марк и вновь нежно меня поцеловал.

Позавтракав и собравшись, мы вышли на улицу и сели в автомобиль.

– Куда едем? – спросил меня Марк.

– Думаю, что стоит съездить к Майе. Расскажем ей о том, что нам удалось узнать, – ответила я.

– Думаешь мы можем ей доверять? Мне до конца не понятны её цели. Если её дочь ушла вместе с Лизой, то как она хочет её вернуть? – размышлял Марк.

– Я могу попробовать переместиться к Лизе и узнать, что с дочерью Майи. Действительно ли она была завербована или это её добровольное желание?

– А ты знаешь, как переместиться? – удивился Марк.

– Да меня научили, – спокойно ответила я.

– Кто? Когда? Я не понимаю, – начал Марк.

Но я, перебив его, спросила:

– Всегда хотела знать, когда я уйду из тела Лизы, она сюда возвращается?

Марк замолчал и уставился на дорогу. Стало понятно, что эта тема ему неприятна. Ведь пришлось бы начать говорить откровенно. Две разные женщины в одном теле – это проблема. Еще какая проблема. Каждый раз смотреть на меня и думать, кто сейчас здесь, Лиза или Мирра?

– Лиза возвращается, – коротко ответил Марк, – и, если в этот момент она оказывается рядом со мной, то сразу уходит. Однажды она мне сказала, что больше не нуждается в моей дружбе и поддержке, что теперь у неё своя жизнь и мне в ней места нет. Но я и не расстраиваюсь, потому что на смену ей всегда приходишь ты. И это прекрасно. Моменты, когда мы вместе – лучшие моменты в моей жизни.

Марк замолчал. Я молчала тоже. Сказать, что и для меня это счастье – это обнадежить его, не сказать – значит обма-

нуть. Я улыбнулась и вложила свою руку в его.

– Всё будет хорошо. Я верю, что однажды всё разрешиться и встанет на свои места. Мне тоже хорошо с тобой рядом. И только здесь я могу расслабиться, зная, что ты меня подхватишь, если вдруг я начну падать.

Марк сжал мою руку и улыбнулся в ответ.

Подойдя к дому, мы увидели Майю. Она стояла на крыльце и выглядела расстроенной.

– Что случилось? – спросила я.

– Давайте зайдем в дом. Есть новости, – коротко ответила Майя.

Зайдя в дом, мы увидели девушку, которая сидела за столом. Кисти рук сомкнуты в замок, глаза опущены. Выглядела она удрученно.

– Это моя дочь, Лилия, – представила девушку Майя.

Лилия поднял на нас глаза и было в них что-то пугающее, что-то колючее и отталкивающее. Всем своим видом она показывала, что ей совсем не хочется вступать с нами в контакт и это вынужденная мера.

– У меня для вас послание, – низким и холодным голосом произнесла Лилия.

Из рядом стоящей сумки она достала еще одну алмазную дорожку.

– Это подарок от Лизы. Если соединить дорожку ту, что у тебя, с этой, ты сможешь перемещаться свободно в каждый из Миров. Но лично я не понимаю, зачем Лиза вдруг стала

с тобой возится, и почему она решила, что ты перейдешь на нашу сторону.

Я молчала. Мне настолько было неприятно Лилия, что слова никак не складывались в предложения, и я решила, что так будет правильно – просто промолчать. Лилия подошла ко мне и вручила подарок. Затем резкими и тяжелыми шагами вышла из комнаты.

Мы помолчали еще несколько секунд, прежде чем Марк резюмировал:

– Вот и перемещаться не пришлось. Очевидно, что это её добровольное решение – уйти с Лизой.

– Может быть, – ответила я, но решив не продолжать эту тему, перевела разговор – давай попробуем соединить дорожки и посмотрим, что будет.

Мы положили обе дорожки на стол. Они выглядели практически идентично, лишь за одним небольшим отличием – длина той, что отдала нам Лилия, была немного короче той, что была у нас.

– Как же они активируются? – размышляла я вслух.

В это момент Марк заметил, что края, если приложить друг к другу, будут совпадать, образуя единую полосу. Мы быстро сделали это и вдруг перед нами в одно мгновение распахнулись два портала. Один, судя по всему, вел в мой Мир, а другой – в Мир Макса. Сквозь открывшиеся огромные овальные порталы, напоминающие зеркала, мы могли видеть то, что происходит там. Вот в «зеркале» Макса я увидела

Пирса, который разговаривает с Билли. Они нас не замечали. Похоже зеркало работало только в одном направлении. А вот мой Мир – и я вижу Вадика, который собирает вещи, готовясь бежать со мной. А я просто сижу, обхватив колени руками, положив на них голову. Видимо, я задремала, потому и оказалась здесь. «Событие еще не произошло, видимо мы только готовимся», – подумала я. В следующее мгновение в грот спустились Усач и Лев Николаевич.

Я не слышала, о чем они разговаривали. Но я увидела себя со стороны: как я встала и подошла к ним, рассказывая о том, что мы обнаружили.

– Это ты? – спросил меня Марк.

Я, не отрывая глаз от происходящего, кивнула в ответ.

– Как жаль, что меня там нет! – раздосадовано произнесла я, – это очень важный момент моей жизни! Очень...

Не успела я закончить, как портал стал проявляться еще сильнее, вспыхнул яркий свет, пространство раздвинулось, и я оказалась лицом к лицу с Усачом и Львом Николаевичем. Мирра с той стороны улыбнулась мне знакомой улыбкой. В одно мгновение я поняла, что имела в виду Лиза, когда сказала, что заберет их.

– Хватай их, – крикнула я Марку.

Марк немедля ни секунды схватил Усача, а я схватила Льва Николаевича и перетащила их в Мир Лизы. Мирра кивнула мне и портал захлопнулся. Теперь мы стояли в комнате с Арсением и Львом Николаевичем. Они растерянно смот-

рели на нас, совершенно не понимая, что произошло. Лев Николаевич покраснел, стал задыхаться и нервно расстегивать воротник рубашки. Усач, пошатываясь дошел до стула и рухнул на него.

– Где мы? – спросил Арсений растерянно.

– В параллельном Мире, – с усмешкой ответила я.

Льву Николаевичу становилось всё хуже. И в следующий момент он рухнул без сознания. В комнату забежала Майя и попросила Марка помочь ей отнести его на кровать.

– У него случилось ментальное нарушение, – холодно сказал я Арсению, в этом Мире скорее всего его не смогут спасти. Здесь нет подходящих технологий. Как вы себя чувствуете?

– Ты с ними за одно?! – выкрикнул Арсений.

Он пытался встать со стула, но не смог. Приподнимаясь и падая назад, Усач, не понимал, что происходит.

– Что со мной? – вновь выкрикнул Арсений.

– Скорее всего вы тоже пострадали. Ведь вы уже не молоды. И скорее всего подобные путешествия не подходят вам. Поэтому рекомендую вам не нервничать и оставаться спокойным, насколько это возможно, – спокойно продолжала я, – вы думали, что вам сойдет с рук задуманное преступление? Я не могла допустить гибели моих друзей, поэтому вы здесь. И здесь и останетесь. Потому что еще одного перехода вы не переживете.

Усач зло посмотрел на меня и прошипел сквозь зубы:

– Это мы еще посмотрим.

– Посмотрите, посмотрите, – усмехнулась я.

– Что тебе надо? – вновь прошипел Усач.

– Мне? Абсолютно ничего! – хмыкнула я.

– Тогда отправь меня обратно, – приказным тоном сказал

Арсений.

– Вы уверены, что переживете возвращение? – вновь спросила я.

В этот момент в комнату заглянул Марк и покачал головой, давая понять, что Лев Николаевич не выжил. На мгновение я замерла от ужаса. «Переход действительно может убить», – мелькнула мысль. Но мне нельзя было дать понять Усачу, что я испугалась. И повернувшись к нему, холодно сказала:

– Вот и не стало вашего друга.

Арсений замер и, казалось, даже не дышал.

– Как умер? – растерялся Усач.

– Я же говорю. Не пережил перехода, – вновь повторила я.

Он замолчал.

Марк позвал меня. Я вышла.

– Что это было? – шепотом спросил Марк.

Я не стала отвечать, показав головой, что нам надо выйти.

– Этот план придумала Лиза, – вполголоса сказала я, когда мы оказались на улице, – но я совершенно не ожидала, что вместо неё буду я. Ты понимаешь, насколько она может просчитывать шаги наперед?

– Я ничего не понимаю, – ответил Марк, – ты можешь объяснить поподробнее.

Я рассказала ему ту ситуацию с Лизой в гостинице и о том, что она подсказала мне простое решение избежать смерти. И то, что вместо неё, в портале, я встретила Арсения и Льва Николаевича. Мне пришлось затащить их, чтобы спасти себя же в моем Мире. Конечно, чисто технически, Лиза встретила их в портале, но в это время в её теле была я.

Марк ошарашенно смотрел на меня:

– Теперь понимаю. Она действительно опережает нас на несколько шагов. Она моделирует ситуацию и управляет ей. А мы лишь пешки в её игре. Что же нам делать? Нам срочно надо придумать, что делать дальше.

В этот момент из дома вышла Майя.

– Что будем делать с ними? – спросила она.

– Не знаю, – задумчиво ответила я, – Лев Николаевич действительно умер?

– Пока нет, но он близок к этому, – ответила Майя, – Марк специально подыграл тебе, чтобы сильнее напугать второго.

Мне от этих слов даже немного полегчало.

– Еще один переход точно его добьет, – сказала Майя.

– А Арсений? – вспомнила я, – он там один?

– В доме Лилия. Она проконтролирует ситуацию, – спокойно ответила Майя.

– Нам надо решить, что будем делать с ними дальше. Так

просто мы оставить их не можем, – вслух размышляла я.

– Пусть пока остаются у меня, – предложила Майя, – может и Лилия задержится.

Для Майи это была возможность побыть с Лилией подольше, дочь крайне редко навещала её после того, как ушла с Лизой. Поэтому наличие в доме двух мужчин давало надежду на восстановление отношений с дочерью.

– Ты уверена? – спросил Марк.

Майя кивнула.

– Если что, я и сама могу отправить их в путешествие, – улыбнулась она, – я тоже кое-что могу. Справиться с двумя больными стариками я, пожалуй, смогу. Это там они смелые, а здесь слабые и беспомощные дети.

Мы согласились с её решением. Вернувшись в дом, обнаружили, что Арсений сидит всё на том же стуле.

– Вы пока останетесь здесь, – начала я, – Майя за вами присмотрит.

Арсений молчал, упершись глазами в пол.

– Арсений! – позвала я его.

В следующее мгновение он поднял голову и уставился на меня.

– Ну как тебе? – радостно выкрикнул он, – мы ведь команда! Видишь, как слаженно сработали!

Я вздрогнула. Никак не могу привыкнуть к подобным визитам Лизы.

– Привет, Марк! И ты здесь! – радостно продолжила Лиза

из тела Арсения.

– Да, это был крутой план, – призналась я.

– Я вижу ты догадалась, как соединить дорожки. Лилия постаралась передать тебе их вовремя, – сказала Лиза. Было очевидно, что её всё это веселит, – так может мы всё-таки объединим наши силы?

– Я уже говорила, что разрушать ничего не буду, – ответила я.

– Ну ты и зануда! Но ты все равно мне нравишься! – мило сказала Лиза, – ещё поговорим!

В следующее мгновение голова Арсения вновь безжизненно повисла на несколько секунд, затем он подпрыгнул с ошарашенными от увиденного глазами и завопил, да так громко, что мы все вздрогнули:

– Что это было?! Черт побери! Что это было?!

– Теперь он точно больше не захочет путешествовать между Мирами, – усмехнулась я, обращаясь к Марку.

Марк усмехнулся:

– Его выкинуло в другой Мир?

– Да, именно так, – коротко ответила я.

Поняв, что сегодня было слишком много эмоций и впечатлений, мы с Марком решили отправиться домой. Меня успокаивало то, что сейчас, в моем Мире, я оказалась в безопасности. Как же всё связано. Миры действительно стремятся поддерживать друг друга. Ища выход там, я нахожу его здесь. С этими мыслями я уткнулась в плечо Марка и уснула.

Глава 17. Побег

– Мирра, бежим! – крикнул Вадик.

Я, с трудом понимая, что произошло, побежала на голос Вадима.

– Давай, давай! – вновь крикнул Вадик и подхватил меня под руку.

Мы бежали по ступенькам вверх. В голове мелькали обрывки воспоминаний, но думать их совсем не было времени. Когда мы выбрались из колодца в большую залу, я остановилась, чтобы отдышаться. Вадик торопил меня, но мне нужно было перевести дыхание и хоть немного прийти в себя. От перемещения у меня было странное состояние. Возможно потому, что всё произошло внезапно или от накопившейся усталости, но сил бежать дальше не было.

– Дай мне минутку, – пытаюсь отдышаться проговорила я, – у меня нет сил.

Вадик взял мой рюкзак и сказал:

– Мирра, нам надо идти!

– Нас не будут преследовать, они не вернуться! – всё ещё пытаюсь привести дыхание в норму, ответила я.

– Откуда ты знаешь? – удивился Вадик.

Я посмотрела на него и ответила:

– Просто знаю. Давай выйдем отсюда без спешки, чтобы не привлекать внимание.

Спустя пару минут я уже готова была идти. Мы вышли на улицу и, делая вид, что всё в порядке, пошли по длинным улицам города. Было тепло и солнце светило совсем по-летнему. Когда мы встречали людей, то, казалось, что в их жизни ничего не происходило. Мы же остро ощущали контраст пережитых событий и спокойствия их повседневной жизни.

– Нам нужно обратиться в посольство, чтобы восстановить паспорта. Скажем, что потеряли свои, – предложил Вадик.

Идея была разумная. Но возвращаться домой было опасно. Хотя, это опять же могло только казаться.

– И что дальше? Вернемся домой? – спросила я.

– Не знаю, – ответил Вадик, – для начала нам нужны паспорта.

– Для начала нам нужно успокоиться и всё обдумать, – предложила я, – может зайдем куда-нибудь? Переведем дух и выпьем горячего чая?

Вадик согласился. Мы свернули в глубину города, уйдя с центральной улицы. Мы молча брели, пытаясь найти подходящее место для укрытия.

– Так откуда ты знаешь, что они не вернуться? – вновь спросил Вадик.

– Это долго объяснять, – ответила я.

– Так мы никуда и не спешим, – настаивал Вадик.

Я посмотрела на него и поняла, что он не успокоится.

– Я расскажу, только давай для начала найдем место, где

без лишних ушей и глаз, сможем обо всем поговорить, – спокойно ответила я.

Спустя некоторое время мы нашли небольшое кафе. Оно располагалось в тихом месте. Людей практически не было. Мы взяли чай и немного еды. Я рассказала о перемещениях и о Лизе, но умолчала про её планы и про Мир Макса. Пришлось упростить рассказ, так как знать Вадику о том, что происходит во всех Мирах, было совершенно не обязательно. Вадик внимательно меня выслушал и сказал:

– Хорошо, тогда надо понять, как действовать дальше. Если они оттуда не вернуться, то нам, по большому счету ничего не угрожает.

– У них есть сообщники? Кто-то еще в курсе того, что мы здесь и что они нас держали насильно? – спросила я.

– Я никого больше не видел, – ответил Вадик, – были только Арсений, Лев и еще пара человек типа Ванюши.

– Кстати, а где он? – заволновалась я.

– Не знаю, я его давно не видел, – пожал плечами Вадик.

– Тогда это будет выглядеть как исчезновение. Для всех мы просто испарились без следа, – растерянно проговорила я, – и как же с этим быть?!

Мы молча думали о том, как лучше поступить, каким должен быть наш следующий шаг, но ни мне, ни Вадику ничего стоящего не приходило в голову. В следующее мгновение Вадик взял меня за руку и сказал:

– Мирра, что, если нам просто исчезнуть? Давай уедем в

другую страну или другой город и начнем жизнь заново?

Я посмотрела на Вадика с удивлением и убрала свою руку. Может быть, я и хотела бы уехать в другую страну и начать жизнь с чистого листа, но я не могла просто так оставить всё то, что со мной происходило. Я была не властна над происходящим, скорее оно мной управляло и выстраивало цепочку событий, которым я неуклонно следовала. В следующее мгновение меня осенило: «А что, если мне начать самой управлять процессом? Что если я сама могу выстраивать события? И вынудить Лизу играть по моим правилам!»

– Мы действительно можем исчезнуть и для этого нам не нужны паспорта и посольства. Мы можем открыть портал и оказаться там, где пожелаем, – предложила я.

В этот момент я вспомнила слова Хранителей о том, что можно переместиться в любое время и место, если иметь с ней связь, физическую или эмоциональную.

Он растерянно смотрел на меня, не понимая, что происходит:

– В смысле не нужны паспорта? В смысле не нужно идти в посольство?

Я подвинулась к нему ближе и прошептала:

– У нас есть порталы. Мы можем открыть любой, какой пожелаем. Только одно условие, тебе оно должно быть эмоционально близко, либо ты должен обладать вещью из того места куда хочешь переместиться.

Вадик молчал. В его глазах читалось непонимание, смяте-

ние и сомнение. Мы продолжали молчать. Времени для раздумий было предостаточно. Вдруг Вадик заговорил:

– Пожалуй, я просто хочу вернуться домой, а там я решу, что делать дальше.

Вадик отпустил, замялся и затем спросил:

– Мы еще когда-нибудь встретимся?

– Знаешь, Мир полон непредсказуемых событий и стечений обстоятельств. Поэтому я не сомневаюсь, что наша встреча однажды состоится, – ответила я.

Вадик посмотрел на меня и улыбнулся:

– Ну тогда давай сделаем это! Я рад был быть с тобой рядом во время наших приключений! А теперь пора домой.

Я улыбнулась в ответ.

Вадик подошел ко мне и обнял. И это было настоящее объятие. Теплое. Крепкое. Надёжное.

Путь на этом не заканчивается, он неуклонно продолжает складываться под моими ногами. Каждый новый шаг, новая мысль и озарение, открывает новые горизонты. Путь бесконечен, конечно, лишь наше желание следовать ему. И пока душа горит, а ноги продолжают идти, я следую зову Сердца и Высшему Замыслу. Сегодня я отправляюсь в путь. И путь этот будет увлекательным и неповторимым.

Глава 18. Торрум

Пирс сидел на кровати, держа руками голову. Он явно нервничал. Подергивая ногами, он то сжимал, то разжимал руки.

– Макс, что будем делать? – нервно спросил Пирс.

– Я не знаю, – растерянно ответил Макс, – не я вас сюда привел – не мне и решать.

– Билли, что думаешь ты? – вновь спросил Пирс.

– Нам нужно дождаться Мирры. Ведь мы решили, что дальше пойдем только вместе, – спокойно ответил Билли.

В это время я прощалась с Вадиком. Каждый из нас готов был пойти своим путем. Он возвращался домой, а мне предстояло решить куда отправлюсь я. Размышляя над этим вопросом, мною было принято решение, что пора бы навестить Билли и Пирса. Мое появление в своем истинном облике точно удивит их.

Я попросила Вадика вспомнить свой дом и то, что в нем имеет ценность именно для него. Мы стали вместе произносить слова для открытия портала. И когда пришло время совершить переход, Вадик обнял меня крепко и без лишних слов, уверенно, шагнул в него. В груди немного защемило, но я понимала, что так всем будет лучше. История с Лизой итак затронула слишком много жизней.

Оставшись одна, я решила, что и мне пора отправляться.

Что-то внутри подсказывало мне, что мои друзья из Мира Макса меня очень ждут. Открыв портал, я шагнула в него и в то же мгновение оказалась в комнате Пирса, Билли и Макса. От неожиданности парни повскакивали с мест, но замерли, не решаясь подойти, может быть от удивления, а может быть от неожиданности. И лишь Пирс узнал меня, ведь именно он был тогда с Хранителями и видел меня такой, какая я есть в своем Мире.

– Мирра? – всё же неуверенно спросил Пирс.

– Да! Привет! – улыбаясь, ответила я.

Билли вытаращил глаза и выпалил:

– Как такое возможно? Теперь ты и так можешь перемещаться? С ума сойти!

Макс подошел ко мне и учтиво представился:

– Макс. А ты видимо Мирра?

– Да, я Мирра! – улыбнулась я, – у тебя, наверное, куча вопросов?

– Ребята мне всё рассказали, поэтому вопросов по сути нет. Хотя есть один, – Макс улыбнулся, – как тебе было в моей голове?

– Вполне комфортно, – рассмеялась я.

– Я рад быть удобным для других, – весело ответил Макс.

– Мирра, почему тебя так долго не было? – нервно спросил Пирс.

– Мне пришлось улаживать некоторые дела дома, – спокойно ответила я, – Билли, ты как себя чувствуешь?

– Всё хорошо, Мирра, благодарю, – ответил Билли.

– Есть какие-нибудь новости? – вновь спросила я.

– Зирк сказал, что, если ты сегодня придешь, то мы отправимся в главный город, чтобы познакомиться с Правителями, – сбивчиво ответил Пирс.

– Отлично, – обрадовалась я.

Для нас это было долгожданное и знаковое событие. Ведь мы столько пережили, чтобы попасть в главный город. Да и было интересно, что еще нам нового могли сказать Правители, помимо того, что мы уже узнали.

Сзади слышались шаги.

– Мирра, добрый день! Вы сумели добраться к нам такой какая есть! – улыбнулся Зирк, – растете в своем мастерстве.

– Добрый день, Зирк! – улыбнулась я в ответ.

– Вы готовы отправиться в главный город прямо сейчас? – вновь спросил он.

Мы согласно кивнули в ответ.

– Тогда отправляемся прямо сейчас.

Мы вышли из гостевого дома и пошли вниз по каменистой улице. Я осматривалась по сторонам, пытаюсь увидеть кого-нибудь из людей, но повсюду было тихо и безлюдно.

– Все работают, – спокойно ответил Зирк.

Он вновь прочитал мои мысли и поспешил успокоить мою тревогу. Я промолчала в ответ. Мне не нравились эти фокусы. Всё же они говорят о неприкосновенности человеческого сознания, а сами вторгаются, когда захотят. Зирк обернулся

и молча посмотрел на меня. По его взгляду я поняла, что и эти мысли он прочитал. «Ну и пусть знает, – подумала я, – ибо не стоит нарушать свои же правила».

– Мирра, – слегка одернул меня Макс, – иди сюда!

Я сбавила шаг и поравнялась с Максом.

– Я всё никак не могу понять, как ты смогла переместиться сюда? – спросил Макс.

Он выглядел растерянным и, казался совершенно чужим здесь.

– И как я здесь оказался? С тех пор, как я стал выпадать из реальности, всё происходит, как в тумане, – тревожно продолжил Макс.

Я молчала, размышляя о том, как лучше всего объяснить Макс, что его телом и сознанием просто воспользовались в целях меж мирового заговора.

– А что ты видел, когда выпадал из реальности? – спросила я.

– Я оказывался в другом Мире в другом теле, – начал рассказывать Макс, – но я был настолько растерян, что совершенно не понимал, что делать. Порой даже паниковал. Было очень страшно остаться там и больше никогда не вернуться домой. А представь, что в той реальности я еще был доктором. А какой из меня доктор? Поэтому просто закрывался в квартире или прятался, пока не вернусь обратно.

Я молчала. «Боже мой, – подумала я, – бедный человек! Лиза действительно проникает в разные Миры и создает ша-

тание системы».

– Теперь всё закончилось. Меня больше не будет выкидывать в твоё тело. По крайней мере, мне хочется в это верить, – попыталась я успокоить Макса, – а если вдруг это произойдет, попробуй включиться в жизнь доктора. Ничего не случается просто так. Если тебя вытеснило именно в его жизнь, то, возможно, ты можешь там что-то изменить. В лучшую сторону, конечно.

Макс задумчиво посмотрел на меня и напряженно произнес:

– Надеюсь, очень надеюсь, что больше такого не произойдет и я останусь в своем теле и в своем времени.

Я ничего не ответила. Мы шли молча, пока Зирк не остановился у огромных дверей, ведущих за стену.

– Сейчас мы войдем в город, – начал Зирк, – пожалуйста, придерживайтесь правил, которые мы соблюдаем в городе: не грубите, слушайте, о чем вам говорят, не нарушайте специально обозначенных зон и следите за теми словами, которые произносите. В городе ваши слова, мысли и мечты материализуются очень быстро.

Мы молча слушали его, стараясь запомнить всё то, о чем он говорит.

– Вам всё понятно? – спросил Зирк.

Мы вновь согласно закивали, но никто из нас не проронил ни слова.

– Хорошо, – сказал Зирк, – тогда добро пожаловать в Тор-

рум.

Зирк распахнул ворота и перед нами открылся город потрясающей красоты. Первое, что поразило – это ароматный воздух, сладкий и слегка опьяняющий. За стеной повсюду росли деревья, усыпанные мелкими белыми и розовыми цветками. Именно они наполняли воздух потрясающим ароматом. Солнечные лучи, проникающие за стену, казались совсем другими: живыми и теплыми.

Я широко улыбнулась и посмотрела на друзей. Они тоже все улыбались. Очевидных причин на то не было, но очень хотелось улыбаться и радоваться. Ощущение, что мы все вернулись в детство. Было в этом что-то неестественное, но думать об этом совершенно не хотелось. Мы наслаждались ароматом и солнцем. В предвкушении новых впечатлений от нового удивительного Мира захватывало Дух. И мы, как маленькие дети, просто радостно поспешили войти в него, чтобы стать частью чего-то прекрасного и волшебного.

Всё вокруг переливалось разными цветами. Нет-нет, во-все не аляпистыми и вызывающе яркими, скорее мягкими, окутывающими и убаюкивающими. В какой-то момент эйфории я поймала себя на мысли, что моё состояние очень похоже на опьянение. Но мне было все равно. Я просто улыбалась и радовалась тому, что сейчас происходит.

Мы, оглядываясь по сторонам, делились своим восхищением друг с другом. Мы восхищались окружающей красотой, удивлялись прекрасному настроению и смеялись, как

дети. Лишь Зирк шел немного от нас поодаль, не мешая нашему восторгу. Не знаю сколько прошло времени, прежде чем мы оказались в замке. Он был необыкновенной красоты. Лепнина была из червленного золота, ровно такого же, как я видела в идеальном Мире в тот самый момент, когда мы с Марком шли на крышу для утреннего завтрака. От этих воспоминаний я сладко вздохнула и закрыла глаза. Воспоминания натолкнули меня на мысли о Марке и на ощущение небольшой тоски о нем. Мне очень хотелось оказаться в его объятиях, почувствовать тепло его губ и никогда, никогда более не расставаться с ним.

В тот момент Зирк подошел ко мне и сказал, что пора заходить внутрь. Нас ожидают Правители. Я, продолжая улыбаться, согласно кивнула головой и последовала за Зирком. Остальные пошли следом. Когда мы вошли в замок, я закинула голову, как ребенок, и начала кружиться. Расписной куполообразный потолок светился разными цветами. Свет струился яркими световыми лучами. Ниже к полу они рассеивались и смешивались. Выглядело это, как переливающийся туман, едва уловимый, невесомый, прохладный и совершенный.

– Дайте им уже напиток! – послышался чей-то раздраженный голос.

Но и это совершенно не тревожило. Всё оставалось прекрасным. Вскоре нам принесли напитки какие-то прекрасные люди, и мы с радостью выпили их. Совсем не усомнив-

шись в том, для чего нам их пить и что последует за этим. Спустя пару минут после выпитого напитка я ощутила тяжесть в теле, голова прояснилась, а уровень счастья моментально снизился до нуля. Ощущалось это совсем не как ноль, а как минус сто. Столь резкий перепад отрезвил моментально. Яркие цвета потухли, а лица, еще пару минут назад, излучающие детскую радость, осунулись и даже стали отдавать сероватым оттенком старости. Мы заметно занервничали. Зирк поспешил успокоить нас:

– Всё хорошо! Аромат цветов немного вас одурманил, а сейчас вы пришли в своё обычное состояние.

– Неужели мы настолько плохо себя ощущали? – удивился Пирс.

Макс стоял и разглядывал свои руки, потом посмотрел на ноги. Руками пощупал живот, провел вниз по ногам до самых пяток руками. Вид у него был растерянный.

– Что случилось, Макс? – встревоженно спросила я, прикоснувшись к его плечу.

В этот момент он отскочил как ошпаренный и закричал:

– Что вы сделали со мной? Я не чувствую своего тела! Я что умираю?!

– Макс, всё в порядке, – поспешил успокоить его Зирк, – сейчас всё пройдет. Нужно немного подождать.

Макс встревоженно закивал головой, давая понять, что согласен подождать.

– Ты не умираешь, – продолжил Зирк, – всё хорошо.

Мы затихли и стояли практически не дыша, ожидая, что будет дальше. Перед нами стояли три высоких трона. Тот, что в центре был самым высоким и мощным. Если не видеть того, кто сидит на нем, то можно подумать, что он принадлежит великану. Слева и справа от центрального трона стояли два других трона, которые явно проигрывали по своей красоте и величине. Центральный трон занимал мужчина. Он был одет в тяжелые яркие одежды. Золотая массивная вышивка покрывала всю поверхность его платья. Большая шапка на голове, которая, видимо, выполняла роль короны, была украшена разными камнями, которые переливались в ярких лучах света, спускающихся откуда-то сверху. Его руки спокойно лежали на подлокотниках, а лицо выражало раздражение. В моей голове мелькнула мысль: «А что, если ему придется встать, пойти или побежать, у него получится это сделать?» От таких мыслей мне стало немного смешно, и я хихикнула. Пирс с Билли покосились на меня. Я подавила смех, поджав губы.

На соседних тронах сидели женщины. Они были очень схожи, но было и то, что их отличало друг от друга – возраст. Справа сидела юная, прекрасная особа, слева – пожилая женщина, горделивого и холодного вида. Юная девушка улыбалась и немного елозила по креслу, как будто ожидая разрешения заговорить. Пожилая же женщина была спокойна и строга. Всем своим видом она показывала свой статус и, то, что он требует уважения. Одежды были украшены камнями-

ми, которые мягко переливались под теми же загадочными лучами. У юной красавицы волосы были заплетены в длинную ажурную косу, которая спускалась через правое плечо и укладывалась змеей на трон. У пожилой женщины коса была тугой и спускалась через левое плечо так же змеей укладывалась рядом. Головы их были украшены небольшими коронами, инкрустированными алмазами. Благодаря правильному освещению короны казались светящимися, излучающими чистый, белый свет. Зрелище было потрясающим, вызывало трепет и восхищение.

– Приветствую, вас путники! – начал мужчина с центрального трона, – вы прибыли в наше государство под название Торрум. Мы его правители. Меня зовут Кирий. Рядом со мной моя сестра Лидия, – он указал на девушку, – и моя мать, Северина. Какова цель вашего визита?

Мы молча переглядывались, стараясь понять, о чем сейчас нам надо знать. Но никто не решался начать первым. Я подняла руку.

– Да, Мирра? – кивнул мне Кирий.

– А вы знаете о том, что готовится заговор по уничтожению Миров? – смело начала я.

– Конечно, – засмеялся Правитель, – неужели ты думаешь, что эта новость прошла мимо нас?

– Тогда, что вы готовы предпринять, чтобы остановить Лизу? – вновь спросила я.

– Мы намерены выследить её и уничтожить, – раздался

голос Северины.

Он казался холодным, даже ледяным, глубоким и безжизненным.

– Как вы это сделаете? – не ожидая, что ответит Северина, перевела я взгляд на неё.

В этот момент Северина встала с трона и направилась ко мне. Она была высокой и статной женщиной. Двигалась, как истинная королевская особа, с достоинством, она лишала всякого желания ей возражать. Скорее она вызывала ужасающее восхищение, от которого хотелось сбежать и спрятаться, только бы не попасть под её влияние. Подавив в себе подобное желание, я, неожиданно для себя, выпрямилась и слегка подняла голову.

– А не в заговоре ли ты с Лизой? – склонившись ко мне спросила она.

Её глаза блеснули диким огнем. Она как будто пыталась прочесть мои мысли. Ведь они владеют этим в совершенстве.

– Значит, она предлагала тебе стать с ней заодно? – холодно проговорила Северина, но ты еще не решила на чьей стороне. Почему?

– Потому что ни одна из сторон мне не нравится, – неожиданно для себя самой ответила я.

Неожиданно, потому что даже я сама этого не предполагала. Видимо Северина, всё же оказала на меня какое-то влияние, и я сказала правду. Ведь на самом деле, я до конца так

и не определилась. Мне не нравился замысел Лизы, но и позицию Правителей и Хранителей я тоже не понимала. Как по мне, так они могли решить всё быстро и легко, но ведь они придумали, что я должна стать спасателем. Не совсем справедливая позиция, как по мне, так это некое переключивание ответственности.

– Дорогой Мирре не понятен наш замысел, – повернувшись к Кирию, со злобной насмешкой сказала Северина.

От её слов, Лидия и Кирий почему-то рассмеялись. Меня это немного обидело. Я замолчала.

– А что, собственно, смешного? Мирра совсем не имеет отношения к вашему противостоянию, – увидев моё огорчение, решил заступиться за меня Макс, – так же, как и мы и многие другие.

– А ты уверен, что никто из вас не имеет к этому никакого отношения? – вдруг резко и холодно спросила Северина.

Макс, немного помедлив ответил:

– Тогда объясните какое отношение мы все имеем к происходящему? Лиза завладела нашим сознанием в параллельных мирах и творит что хочет...

– Никто ничего объяснять не будет! – прервал Макса возмущившийся Кирий.

Сейчас Кирий выглядел, как истеричный мальчишка. Он топнул ногой и вскочил с места в своем расшитом золотом платье. От неожиданности мы вздрогнули и отступили на шаг назад. Вдруг я хихикнула. Это действительно выглядело

забавно. Правитель, управляющий Миром, более развитым, чем те, откуда мы пришли, ведет себя, как капризный ребенок.

– Кирий, – строго обратилась к сыну Северина.

В её обращении звучал призыв к тому, чтобы он сел на своё место и замолчал. Видимо мужчина Правитель в этом Мире числился номинально. На самом деле всё решала Северина.

– То есть вы хотите знать, что вас всех связывает с этой историей? – вновь заговорила с нами Северина.

– И не только, – заговорила я, – мы бы хотели знать ваши планы: что вы думаете предпринять, чтобы остановить Лизу? Северина молча смотрела на нас.

– Мне нужно подумать, о чем стоит вам рассказывать, а о чем нет – ответила она, – а пока устраивайтесь в своих комнатах в нашем замке. Лидия проводит вас.

Лидия, как будто давно ожидая этого, весело соскочила со своего места и бросилась к нам. Забавная, легкая и улыбающаяся, Лидия практически пропела:

– Пройдемте со мной, пожалуйста.

Она последовала к одной из многочисленных дверей огромного зала. Мы молча пошли вслед за ней. Лидия распахнула огромные двери одним легким движением. Это выглядело не естественно: хрупкая девушка и огромные тяжелые двери. Она повела нас длинными полутемными коридорами. Мы то поднимались, то спускались, поворачивали и

проходили сквозь. Казалось, что обратного пути без сопровождающего нам никогда не найти.

– Лидия, – решила прервать я тяжелое молчание, – у вас все здесь волшебники?

Лидия засмеялась:

– Конечно, нет. Только члены семьи Правителей наделены даром.

– То есть Зирк тоже член вашей семьи? – удивленно спросила я.

– Конечно, он мой брат. И он Правитель буферного Мира, – всё еще весело щебетала Лидия.

– А порталы открывать могут всё? Или только члены королевской семьи? – вновь спросила я.

Девушка рассмеялась. Она смеялась так весело и заразительно, что мы тоже начали смеяться вместе с ней. Я не понимала почему я смеюсь. Билли, Макс и Пирс тоже смеялись, но выглядело это пугающе. Внезпно смех остановился, и Лидия ответила:

– Вот ты член семьи Правителей?

– Нет, -коротко ответила я.

– А порталы открывать умеешь, – сказала Лидия, – значит и другие умеют. Это не является привилегией. Это каждый может.

– А какой сверхспособностью обладаешь ты? – поинтересовалась я.

– Их несколько, – лукаво ответила она, – одна из способ-

ностей – могу засмеять человека до смерти.

Мы переглянулись. В глазах читался страх. Ведь эту силу мы только что почувствовали на себе.

– Не дай Бог еще раз её развеселить, – шепнул мне Макс. Я кивнула. И смешно, и страшно.

– Обойдемся без шуток, – шепнула я Максу в ответ и сдержала смешок.

– Лидия, – спросил Пирс, – а может быть несколько способностей?

– Как правило одна или две, но у меня их три, – похвасталась Лидия.

– Вот это да! И какие же они? – подхватил Билли.

– Я сильная. Физически. Нет ничего для меня тяжелого. Всё очень легко. Долго привыкала, чтобы перестать ломать всё вокруг. Да и всех тоже, – вновь засмеялась она.

– А третья способность? – с любопытством спросил Макс.

Лидия остановилась и посмотрела на него. Она стала серьезной, даже чересчур. Затем Лидия подошла к нему очень близко. Макс хотел попятиться назад, но не смог. Он стоял как вкопанный, всё, что он смог, это лишь немного отклонился назад.

– Я не могу двигаться, – спокойно сказал Макс, – видимо ты можешь обездвиживать?

– Да, я могу останавливать любое движение взглядом, – непривычно строго ответила Лидия.

В следующее мгновение Макс обмяк и свалился на пол.

– Вот это да! – воскликнул Макс, – Ты супер-женщина!

Лидия вновь заулыбалась, немного смутившись комплиментом Макса.

– Да ерунда, – отмахнулась она, – вот мама обладает просто немыслимой способностью.

В следующее мгновение она осеклась и гордо произнесла:

– К сожалению, я не могу вам сказать какой. Тем более мы уж пришли.

– Ну ничего страшного, – весело подхватила я, – спросим сами у Северины при случае.

Лидия сдержанно улыбнулась и распахнула перед нами дверь.

– Это ваши комнаты, – нарочно манерно сказала Лидия, – сегодня вы ночуете здесь. О дальнейших действиях мы распорядимся позже.

Затем она резко развернулась и отправилась в обратный путь по этим длинному пустому коридору. Мы стояли растерянные и ошарашенные. Всё здесь пахивало безумием.

Для нас были подготовлены четыре комнаты. Мы разместились и решили, что нам жизненно необходимо обсудить всё увиденное, иначе можно было сойти с ума от нереальности и одновременно от реальности происходящего.

– Нам это точно не снится? – спросил Макс.

– К сожалению нет, – начал Пирс, – у меня в голове не укладывается, как эти безумцы создали такой потрясающий Мир?

– Это они для нас безумцы, – ответила я, – а для всех остальных они Боги.

– Что будем делать? – спросил Билли, – как думаете, нам опасно здесь оставаться?

– У нас нет вариантов, – ответила я, – ждем их решения. Если расскажут – хорошо, если откажутся – тут уж сложнее. Да и не факт, что они скажут нам правду. Мне всё это ужасно не нравится. Я чувю во всем этом какой-то подвох. Они просто хотят нас использовать. Может Лиза не так уж и не права в своем решении всё разрушить.

Мы молчали, каждый в своих раздумьях.

– Ну что? Как вам Кирий? – вдруг прервал молчание Макс.

Он явно решил снять общее напряжение. Мы засмеялись. Потом вновь замолчали, памятуя о смехе до смерти, и вновь рассмеялись. Оставшийся вечер мы обсуждали все события от аромата и эйфории до слегка безумной Лидии. По-настоящему странное место. Оно наполнено иллюзией, волшебством и сумасбродством. Всё, что оставалось – ждать следующего дня и решения Правителей.

Глава 19. Тайна Торрума

На следующий день я проснулась раньше обычного. За окном еще было темно, но мне не спалось. Я встала, аккуратно и едва слышными шагами подошла к окну. Я смотрела на то, как спит Торрум и думала о Марке. Как бы мне хотелось сейчас оказаться рядом с ним, почувствовать тепло его рук. И на мгновение мне даже показалось, что я почувствовала, но ощущение быстро растворилось.

– Ты почему не спишь? – раздался позади голос Макса.

От неожиданности я вздрогнула.

– Прости, что напугал! – поспешил извиниться Макс.

– Что-то не спится, – не заметив извинений, ответила я, – я так давно не спала у себя дома. Мне порой кажется, что я схожу с ума. Постоянные перемещения, повороты событий, борьба и угрозы очень вымотали меня. Я просто хочу, чтобы это всё поскорее закончилось.

Сама не ожидая от себя такого откровения, я замолчала. Макс подошел и встал рядом. Мы молча смотрели в окно. Я чувствовала, что Максу знакомы те чувства, о которых говорю я.

– Возможно, Северина права. Мы все связаны. Все те, кто сейчас участвуют в погоне за Лизой. Мне очень знакомы те чувства, которые ты мне описываешь. Когда-то давно я потерял жену и ребенка. Я оказался бессильным в том, чтобы

их защитить. Поэтому отправился прочь из дома, чтобы потеряться, исчезнуть и никогда больше не жить ту жизнь, где живет боль утраты и потери. Но спустя годы, я понял, что совершенно не имеет значение, бежишь ты или стоишь – боль не отстает, не уходит и не теряется. Она всегда рядом. Но вчера, здесь, в Торруме, я совершенно забыл о ней. Эйфория помогла забыться. И знаешь, что я почувствовал? Что нестерпимо хочу вернуться домой!

Я слушала Макса и восхищалась его мудростью. Боль научила видеть мудрость. Боль научила искать другие стороны жизни, в которых есть мотивация на жизнь. Иначе не выжить. Иначе боль поглотит и не даст шанса на восстановление.

– А, сейчас, когда прошла эйфория, ты всё так же не чувствуешь боль? – спросила я.

– Не чувствую. Но знаю, что она есть внутри меня. Она скорее напоминает шрам, который ноет в плохую погоду, нежели кровоточащую рану, – продолжая смотреть вдаль, ответил Макс.

За окном стало светать. Мы стояли рядом и наблюдали, как солнце показывает свои первые лучи. Если восход считается зрелищем прекрасным и вдохновляющим, то здесь, в Торруме, оно было еще и завораживающим своей чистотой и яркостью. От чего это происходило? Возможно, чистота местного воздуха проявляла краски, делая восход незабываемым. В соседних комнатах раздались голоса Билли и Пир-

са. Но мы продолжали стоять и наслаждаться восходом.

– Вы чего тут делаете? – раздался голос Пирса.

– Любуемся восходом, – повернувшись к Пирсу ответил Макс, – доброе утро!

– Доброе! – ответил Пирс и подошел к нам.

Он протиснулся между нами, чтобы увидеть рассвет. Но постояв пару секунд, решив, видимо, что ему это не интересно, отправился в свою комнату. Следующим к нам заглянул Билли.

– Доброе утро! – дружелюбно поприветствовал он.

– Доброе утро, Билли! – ответила я и, повернувшись к нему, улыбнулась.

Макс просто кивнул ему в ответ.

– Что там видно? – весело спросил Билли.

Только мы решили ответить, как нас прервал стук в дверь. Это был Зирк. Он поприветствовал нас и сообщил, что Правители ждут всех на завтрак и на беседу, поэтому нам необходимо как можно быстрее привести себя в порядок и проследовать за ним. Что мы и сделали. Возможно, не до конца проснувшись или в ожидании снова увидеть Правителей, мы молча следовали за Зирком по все тем же длинным пустым коридорам. Я разглядывала стены, пол, потолок. Мне очень хотелось запомнить этот Мир, ведь что-то мне подсказывало, что я сюда не вернусь, по крайней мере в ближайшее время. На этот раз Зирк вывел нас в небольшую комнату, которая по всей видимости служила столовой. Нас уже ожидали.

Кирий сидел во главе стола. Справа от него сидела Северина, а слева – Лидия.

– Ну наконец-то, – воскликнула Лидия, – теперь, можем позавтракать.

Северина строго посмотрела на неё. Лидия стихла. Кирий пригласил нас сесть за стол. Места уже были подготовлены и подписаны небольшими табличками с нашими именами. Зирк сел рядом с Севериной. Я рядом с Лидией. Макс, Билли и Пирс – рядом со мной.

– Как вам спалось? – поинтересовалась Северина.

– Хорошо, благодарю, ваше величество, – ответила я.

– О, не стоит называть меня «ваше величество». У нас не приняты титулы, – улыбаясь сказала Северина, – обращаться ко мне можно по имени. Но не забывайте об уважении.

– Благодарю, что поправили, – ответила я и натянуто улыбнулась.

Мы молча продолжили завтракать, но в атмосфере чувствовалось напряжение. Мы хотели ответов, а Правители тянули время. Внезапно Северина громко засмеялась.

– Как же мне нравится, когда все так переживают! Интрига! – радостно сказала она.

Мы молчали. Подобное поведение уже не удивляло, но все еще пугало своей неожиданностью. Мы никак не реагировали, просто продолжали завтракать.

Северина продолжила:

– Мы посоветовались и решили, что готовы дать вам ответы

на ваши вопросы, но ровно настолько, насколько посчитаем это разумным.

Я подняла глаза на Северину и молча посмотрела на неё. Я не находила, что сказать, но и молчать в этой ситуации было бы глупо.

– Так, как вы хотите остановить Лизу? – неуверенно спросила я.

В глубине души я уже знала ответ, и он мне не нравился, очень не нравился. Но услышать я его всё же должна была.

Северина откинулась на спинку стула и улыбнулась. В её улыбке было что-то пугающее. Она явно что-то замышляла, и сейчас нам предстояло узнать, что именно.

– Мы предлагаем тебе, Мирра, заманить Лизу в наш Мир в её настоящем облике. Только так мы сможем устранить её, – отчеканила Северина.

– Устранить? – переспросила я.

– Да, мы её казним, – холодно ответила Северина, – а как еще ее остановить?

Я молчала, потому что пока не знала, как остановить Лизу, да и не знала стоит ли её останавливать. Возможно, Мир на самом деле нуждается в кардинальных изменениях. Позиция Лизы была для меня ясна, а вот позиция правителей нет. Поэтому я спросила:

– А как вы считаете, Миру нужны изменения или всё и так хорошо?

– Мир постоянно меняется, дорогая, – вдруг смягчилась

Северина, – и порой меняется не в лучшую сторону. За соблюдение баланса и равновесия перемен отвечают Хранители. Сейчас мы ощущаем значительное нарушение связей и тех устоев, которые строились тысячелетиями. Необходимо восстановить баланс, иначе всем нам придется несладко. Для восстановления связей Хранители выбрали тебя, как человека способного, смелого и решительного. Они утверждают, что ты можешь разгадать любую загадку и найти выход из любой ситуации.

Все молчали. Я опустила глаза и размышляла над её словами. Много было правдой, кроме одного, Мир невозможно, удержать как от творения, так и от разрушения. Как у любого живого организма, в Мире что-то отмирает, а что-то нарождается новое. Процесс трансформаций и преобразований не остановить. Возможно, как Хранители выбрали меня для восстановления равновесия, так и Миры, выбрали Лизу, для трансформации и разрушения.

– Человек никогда не принимал изменения с радостью. Он всегда сопротивлялся. Даже если изменения приводили к положительным последствиям, – сказала я, – и я, как исследователь, находила массу подтверждений, что любая цивилизация, не принявшая изменения и сопротивляющаяся им, рано или поздно разрушалась. И процесс начинался заново. Всё выстраивалось с нуля и до определенного уровня, который мы, люди, до сих пор не можем перейти. Нужно понимать, что не изменения рушат Мир, а наше им сопротив-

ление.

В зале повисла тишина. Все сидели с удивленными лицами. И лишь Макс согласно кивал. В следующее мгновение Кирий подскочил и истерично закричал:

– Ты с ней заодно! Ты против нас! Ты погубишь всё! Хранители ошиблись! Ты не спасешь Мир! Ты только все разрушишь!

Его тонкий писклявый голос достиг уровня визга и это было уже пределом. Я вскочила с места. Следом за мной – Макс, Билли и Пирс. Мы готовы были к любым действиям, от побега до драки. Но ни тому, ни другому не суждено было свершиться. Вмешался Зирк.

– Давайте соблюдать нормы поведения, принятые в Торруме, – спокойно сказал он.

И мы все замерли. На нас его голос действовал успокаивающе.

– Мирра права. Как бы вам, уважаемые Правители Торрума, не хотелось сохранить прежние устои, это вряд ли получится. Поэтому нам необходимо действовать на опережение. Нам необходимо самим внести изменения, – продолжил Зирк.

Мы все сели на свои места. То, что предлагал Зирк, звучало разумно и действительно опережало события. Оставалось убедить в этом Правителей.

– Что ты предлагаешь изменить, Зирк? – вдруг спросила Северина.

– В первую очередь, я предлагаю вырубить все одурманивающие растения, – начал Зирк.

– Это исключено! – вновь воскликнул Кирий.

– Мы не сможем без них, – спокойно ответила Северина, – если люди не будут впадать в забвение, то они увидят нас такими, какие мы есть на самом деле. А этого мы допустить не можем?

– Почему? – спросил Макс.

Интерес Макса был понятен, ведь для него эйфория от аромата цветов оказалась чуть ли не исцеляющей.

– Потому что наш Мир не такой уж прекрасный, каким вы его видели, – хихикнула Лидия.

– Значит, стоит показать то, что вы скрываете. И это будет первый шаг к изменениям, – спокойно сказала я.

– Изменения невозможны, – холодно ответила Северина, – наши предки строили это место сотни лет и не нам его разрушать.

– Разрушает сопротивление, – парировала я, – а изменения преображают. Вдохните новую жизнь в свой прекрасный город. Хватит маскировать его одурманивающими ароматами. Рано или поздно затхлый запах побеждает даже самый прекрасный аромат.

Северина замолчала. И вдруг Лидия, встав с места, сказала:

– Мама, мне слышится это разумным. Возможно, нам стоит попробовать.

Она подошла ко мне и, встав позади, вполголоса сказала:

– Ты ведь нам поможешь преобразить Торрум?

– Возможно, но для начала я должна увидеть его таким, какой он есть на самом деле, – ответила я.

– Принесите напитки, – распорядилась Северина, – сегодня наши гости отправятся на прогулку в город в трезвом состоянии.

Глава 20. Подземный Мир

Мы шли по городу и не верили своим глазам. Вокруг были серые полуразрушенные здания. Люди в одеждах, которые давно износились и превратились в лохмотья, радостно улыбались одурманенные ароматом цветов. Запах гнили и грязи витал в воздухе. «Как же так вышло, что здесь процветает бедность?» – думала я, пытаясь осознать происходящее.

– Я не верю своим глазам! – ошарашено произнес Пирс, – неужели настолько силен аромат этих маленьких цветочков?!

– Видимо, – растерянно ответила я.

На самом деле, объяснить происходящее я не могла, по крайней мере сейчас. Я смотрела по сторонам, рассматривая людей. Они находились в забвении, но насколько оно было глубоким, и как долго они находились в нём, я не знала. Всё, что сейчас мне хотелось, это сбежать отсюда как можно дальше, чтобы не видеть то, что предстало перед моими глазами. И, если Правители действительно хотят изменить уклад Торрума, то работа предстоит большая, даже огромная. И это не дело одного дня. Менять придется все с самого основания.

– Да уж! – разочарованно вздохнул Билли, – вот тебе и лучший Мир.

Макс шел рядом со мной. Он расстроено смотрел по сторонам, то и дело подпинавая ногой мусор под ногами.

– Такие все прекрасные Правители запустили государство и жителей. Бросили всё на произвол судьбы, думая лишь о своем собственном благе. Да какие же они Правители!? – в сердцах выкрикнул Макс.

– Мы не знаем о чем они думали. Этому должно быть разумное объяснение. Хотя, – помедлила я, – то, что они чудачки, мягко говоря, мы уже знаем. Всё это смахивает на дом сумасшедших.

Постепенно продвигаясь по городу, мы находили всё больше подтверждений тому, что государство находится в плачевном состоянии. В первый день, под влиянием аромата нам казалось, что вокруг всё прекрасно, много зелени, много ярких цветов и прекрасных удивительных людей. И сейчас, пожалуй, яркое солнце играло против Правителей. Оно проявляло всё то несовершенство, которое маскировалось пьянящими ароматами и великой добродетелью.

– Теперь понятно, почему Лиза решила разрушить Мира, – сказал Пирс, – возможно и не зря. Не знаю как в других Мирах, но в этом сплошная ложь, да еще и вредительство здоровью. Дурают головы людям.

– Поверь мне, в каждом Мире, есть то, что стоило бы изменить, – со знанием дела ответила я, – но дело совершенно в другом. Ведь каждый Правитель, любого из Миров, видит то, что необходимо изменить, более того, он знает, как изменить, но по какой-то причине не делает этого.

– Интересно в чем выгода у этих Правителей? Почему они

ничего не меняют? – размышлял Пирс.

– Пока не знаю, – задумчиво ответила я, – пока не знаю.

Мы прошли еще немного, но виды вокруг не менялись. Разруха был везде. Мы молча брели по городу, как вдруг услышали, звук, привлечший наше внимание:

– Пс, пс, пс, пс..

Мы стали оборачиваться, чтобы найти источник. Звук повторился.

– Сюда, – раздался шепот, – идите сюда.

Мы пошли на зов. Сделав несколько шагов, мы увидели небольшое ветхое здание, покрытое плесенью и мхом. Оно стояло в центре небольшой площади. Я представила, как здесь было красиво до того, как стало умирать. Мне представилось, что это была площадь, полная солнечного света и цветущих деревьев, с мирно прогуливающимися жителями. Они наслаждаются тишиной и покоем, ароматами цветов и свежестью воздуха. Голос раздался вновь:

– Я здесь, внизу.

Мы склонились и увидели небольшое окно, которое было практически полностью погружено в землю. В окне стоял мужчина среднего роста и непонятного возраста, плохо одетый и грязный. Он улыбался, но улыбка была немного сумасшедшинкой.

– Вы что тоже видите всё как есть? – вдруг заговорил мужчина.

Мы переглянулись, совсем не ожидая, что здесь есть кто-

то трезвый.

– А ты тоже трезвый? – с интересом спросил Билли.

– Да, – засмеялся мужчина, – нас таких много.

– Много? – переспросила я.

– Да, – закивал мужчина.

– И где же вы все? – спросил Макс.

– Идите сюда, – стал звать нас мужчина, – идите, идите.

Я вам все покажу.

Он стал махать руками, пытаясь показать нам вход, но мы никак не могли понять, где он. Мы обошли здание несколько раз, но никакого входа не было. Тут раздался скрежет и дверь, замаскированная под стену, совсем неприметная на первый взгляд, приоткрылась. Мы попробовали её открыть, но поддавалась она тяжело. Макс, Билли и Пирс, вместе потянули её на себя, чтобы мы смогли в неё протиснуться. С той стороны нас ждал наш новый знакомый. Он от нетерпения подпрыгивал и переминался на месте, желая, чтобы мы быстрее зашли. Как только мы оказались внутри, он бросился к двери и стал тянуть её на себя. Мы поспешили помочь, одному ему было точно не справиться. После того, как дверь оказалась заперта, он повел нас за собой.

– Куда мы идем? – спросила я.

– К остальным, – хихикнул мужчина.

– Как тебя зовут? – спросил мужчину Пирс.

– Марс, – быстро ответил мужчина.

– И давно, ты, Марс, всё видишь? – вновь спросил Пирс.

– Давно, только никому нельзя знать, что мы видим, иначе нас казнят, – остановившись, зашептал Марс. Он был явно напуган.

– Много тех, кто видит? – продолжал Пирс.

– Много, – коротко ответил Марс и продолжил вести нас.

Нам пришлось спускаться по лестнице вниз. Мы явно находились в коллекторе.

– Нам приходится скрываться под землей, – внезапно нормальным взрослым голосом заговорил Марс, – нам пришлось уйти, иначе бы всем пришел конец. Правители совсем не хотят, чтобы люди видели истину. Им хочется, чтобы все жили в иллюзии прекрасной жизни.

– Ты давно в Торруме? – спросил Макс.

– Я здесь родился. Родители умерли. Теперь я живу здесь, – Марс вновь хихикнул.

Видимо дурман, наполняющий город, повредил его психическое здоровье. А, возможно, и реальная картина Торрума таким образом повлияла на его состояние.

Спустя несколько минут мы оказались в месте, которое еще больше произвело на нас впечатление. Перед нами открылся подземный город. Мы, раскрыв рты, стояли, не решаясь идти в него. На наше замешательство стали подходить люди. Но те, кто подходил, были, в отличие от Марса, чисты и опрятны. Народ толпился вокруг нас, перешептывался и переглядывался. Они совсем не боялись нас, скорее, мы вызвали у них интерес. Они рассматривали нас, а дети подбе-

гали ближе и трогали нашу одежду, потому что она сильно отличалась от их привычного одеяния. Вдруг толпа стихла и расступилась. Нам навстречу вышла девушка. Молодая, высокая и статная. Она была одета в облегающие штаны, куртку цвета хаки, на ногах были высокие берцы, темные волосы собраны в тугую косу. «И откуда у нее такая одежда?» – мелькнула мысль в моей голове, но думать я её не стала.

– Марс, кого ты привел? – обратилась она к нашему проводнику.

Ее голос звучал глубоко и пронизывал до самых косточек.

– Лира, эти люди тоже прозревшие, – ответил Марс

Затем повернувшись к нам, он надрывно прошептал:

– Это Лира, она наш Правитель!

Лира подошла ближе. Проходя мимо каждого из нас, она заглядывала прямо в глаза, видимо пытаясь найти подтверждение словам Марса. Взгляд у неё был пронизывающий, смотрящий прямо в Душу. Но при этом страха совершенно не было, скорее хотелось ей верить, она притягивала и вызывала уважение. После того, как заглянув каждому из нас в глаза, Лира велела следовать за ней. Мы послушно отправились следом. Пройдя несколько домов и, свернув налево, мы увидели, небольшое квадратное сооружение. Лира зашла внутрь, мы за ней. Спустившись вниз, мы оказались еще на одном уровне города. Здесь было огромное пространство, чистое и светлое. Оно было поделено на небольшие участки, которые отделялись друг от друга прозрачными, переливаю-

щимися и, на вид, мягкими стенами. На этих участках росли сады и стояли большие теплицы. Здесь были и яблони, и сливы, различные овощи и культуры. Дальше открывались поля пшеницы. Поражало то, что под землей все выглядело куда лучше, чем снаружи. Здесь была жизнь, а там – нет. Пройдя сквозь сады, мы попали в небольшое пространство, похожее на кабинет. Здесь были стулья, стол и кресло, видимо предназначенное для Леры.

– Кто вы такие? – спросила Лира, усаживаясь в кресло.

– Мы путешественники, – начал Пирс.

– Зачем вы в Торруме? – вновь поинтересовалась Лира.

– Долго объяснять – ответила я, понимая, что это действительно так, да и зачем ей знать об этом.

– А вы куда-то спешите? – настаивала Лира.

– Мы пришли из другого Мира, – ответила я, – существует угроза, которая может разрушить наши Миры. Мы надеялись найти ответы у Правителей Торрума, но, похоже, ошиблись.

– Это вы про Лизу? – улыбнулась Лира, – забавно. Ведь она приходила и ко мне.

– Зачем? – удивилась я.

Лира посмотрела на меня и ответила:

– Просит поддержки, конечно же.

– И каково было ваше решение? – заинтересовалась я.

Лира усмехнулась и перевела тему.

– Скажите лучше, как Кирий позволил вам гулять по го-

роду без забвения?

– Это была их просьба. Они хотят попробовать изменить Торрум, – начала я.

Лира рассмеялась:

– Боже мой, что за чушь! Я вам не верю! Чтобы Кирий или Северина решились на это? Да никогда!

Но нам было совершенно не смешно. Мы смотрели на Лиру и не понимали, что вообще происходит.

– Я Лира, дочь Северины, сестра Кирия и Лидии, – став серьезной, начала Правительница, – однажды мы разошлись во мнении по поводу того, каким должен быть Торрум и я ушла, но захватила с собой отрезвляющий напиток, точнее рецепт его приготовления. И понемногу стала создавать своё государство, но только здесь, под землей. Я приводила сюда людей, давала им напиток, вводила их в курс дела и предлагала на выбор: остаться здесь пробудившимися и строить новый Мир или вновь уйти и впасть в забвение там, наверху. Кто-то оставался, кто-то уходил. Но сейчас вы видите, что удалось мне построить. Мы стараемся не попадаться на глаза и выходить на поверхность по ночам, но со временем надобности выходить в город становится всё меньше.

– А как же свежий воздух? Солнце? – поинтересовалась я.

– У нас всё есть, – улыбнулась Лира, – я всё продумала.

– Лира, а почему Правители не хотят изменений? Почему они допустили такое положение дел? – спросил Макс.

– Всё просто, – ответила Лира, – жадность, лень и жаж-

да власти. Чтобы управлять людьми, необходимо сделать их послушными и внушаемыми. А если их можно одурманить и лишить реальности, то зачем трудиться на благо государства, ведь все и так довольны. Блага можно забрать себе и обогатиться. Никто не будет предъявлять требований по улучшению, ведь всем кажется, что вокруг всё и так прекрасно. А если за эту иллюзию их еще и восхваляют, то совсем хорошо. Очень выгодная позиция, не правда ли?

Я предполагала подобное, но не верила, что столь банальная причина могла разрушить некогда прекрасный Торрум. Но, всегда самое простое объяснение является самым верным. Теперь было понятно, почему здесь всё так.

– Я же предлагала заниматься развитием Торрума, – продолжила Лира, – ведь мы все обладаем большими ресурсами и способностями. Мы можем изменить не только Торрум, но и весь Мир. По крайней мере в этом мы можем оказать неоценимую помощь. Но никто меня и слушать не стал. Поэтому я решила строить своё государство. Однажды оно поднимется над развалинами Торрума и падут Правители. Им ничего не останется, как принять изменения, либо исчезнуть с лица Земли.

Слова Лиры вызвали у меня уважение. Здесь под землей всё действительно выглядело гораздо лучше, чем на поверхности.

– А почему бы вам, Лира, не заявить о себе сейчас, в момент, когда Правители готовы к изменениям? – осенило ме-

ня.

Ли́ра засмеялась.

– Они ни за что не согласятся! Правители ни разу не предприняли попытки отыскать меня и предложить вернуться или помочь. А ведь я здесь, у них под носом, строю новый Мир.

– Это было тогда! Сейчас всё по-другому, – старалась убедить я Ли́ру, – если вы не поможете им, то уже никто их не спасет. Судьба Торрума и ваша ответственность тоже. А там, снаружи, люди вашего государства, которые, пробудившись от дурмана, могут стать настоящими жителями, а не их жалким подобием. Ли́ра! Давайте вместе попробуем убедить Правителей в том, что вы способны помочь! Я вижу, какая вы умелая Правительница. У вас всё благоухает, растёт и процветает.

Я и на самом деле думала, что Ли́ра смогла бы справиться с этой задачей. И тогда я смогла бы отправиться в идеальный Мир Марка, чтобы постараться спасти и его. В этот момент я осознала, что нам совершенно не надо гнаться за Лизой. Нам нужно убедить Правителей в том, что их Ми́рам требуются изменения. Возможно, это сложная задача, но попробовать стоит. Я расценила свою идею стоящей. Её необходимо было попробовать реализовать.

Ли́ра молчала. Было понятно, что она размышляет над моими словами.

– Это действительно достойный вариант, – поддержал ме-

ня Макс, – вернувшись в замок, мы сможем убедить правителей, что примирение с вами – лучший вариант.

Лира посмотрела на Макса и сказала:

– Хорошо. Вы, конечно, можете попробовать. И если Правители согласятся – это будет означать, что они действительно на грани.

– Лира, и все-таки, расскажите про ваш разговор с Лизой, – решила узнать я, прежде чем мы покинем подземелье, – что она вам предложила?

Лира немного помолчала и ответила:

– Она предлагала вместе с ней вступить в борьбу за разрушение Миров.

– И каково же ваше решение? – спросила я.

– Мне это не интересно, – улыбнулась Лира, – я за то, чтобы расти, меняться, процветать. Разрушить может каждый. А вот изменить, преобразить – нет. Я за более сложные и интересные задачи.

– Благодарю Вас, Лира! – с облегчением выдохнула я.

Вскоре мы отправились в обратный путь. Под землей время течет по-другому, незаметно. Казалось, мы провели там, от силы час, но, когда оказались на улицах Торрума, то поняли, что уже наступила ночь. Улицы были пустыми. Всё замерло. Вдруг сзади раздались быстрые шаги.

– Наконец-то я вас, нашёл, – раздался встревоженный голос Зирка, – я думал вы потерялись.

– С нами всё в порядке, – поспешила успокоить я.

– Это хорошо! – быстро ответил Зирк, – теперь нам как можно быстрее надо вернуться в замок. В темное время на улицах Торрума может быть небезопасно. Давайте поспешим. И, пожалуйста, постарайтесь соблюдать тишину. Поговорим, когда будем в замке. Следуйте за мной.

Мы согласно закивали и молча последовали за Зирком. Город в темное время выглядел еще более устрашающим, чем при свете солнца. В любой темноте сознание начинает рисовать монстров. Может там никого и нет, но темнота – это субстанция плотная. Тело чувствует её острее, чем легкий солнечный свет. Поэтому, ощущая плотность, кажется, что ты чувствуешь нечто необъяснимое и пугающее. Страх и нервное напряжение заставляет бежать, прятаться или искать свет. Но на деле темнота может быть исцеляющей.

Мы не спеша шли сквозь город. Я слушала тишину и, совершенно не испытывала страха. Скорее я ощущала тот, настоящий Дух Торрума, который проявляла ночь. И этот Дух мне нравился гораздо больше, чем тот, который я видела при дневном свете. В этот момент я представила каким мог быть Торрум. Он мне казался большим, из светлого камня, с большим количеством цветущих садов. Здесь могли бы жить разные люди, и художники, и поэты, и инженеры, и ученые. Пожалуй, и я смогла бы здесь жить. Мысль казалась мне фантастической, но всё же реальной. Мне хочется верить, что однажды Торрум станет тем местом, которое поистине станет могущественным.

Добравшись до замка без приключений, мы отправились спать. Зирк проводил нас в свои комнаты и, договорившись о том, что завтра мы всё обсудим, пожелал спокойной ночи и удалился. Все разошлись по комнатам. Но мне совершенно не хотелось спать. Слишком много впечатлений и событий. Я открыла портал и шагнула в него. Мне необходимо было рассказать Марку о том, что я нашла решение, пусть оно и было непростым.

Глава 21. Прощай Торрум! Да Здравствует Торрум!

Марк сидел на кровати в своей комнате. Она была небольшая и находилась на цокольном этаже его мастерской. В комнате стояли стол, стул и кровать. Стены серого цвета. Всё очень аскетично. Он выглядел расстроенным и слегка встревоженным. Моё появление вызвало реакцию, которую я даже не ожидала увидеть.

– Мирра, тебе надо уходить! Скорее уходи! Встретимся у Майи, завтра в полдень! – тараторил Марк.

Наверху послышались шаги, которые точно направлялись к нам. Я, не задавая лишних вопросов, открыла портал и исчезла в нем. Последнее, что я услышала, были мужские голоса, которые громко спрашивали, с кем разговаривал Марк.

Оказавшись снова в замке Торрума, я чувствовала, как бешено бьется моё сердце. Волна адреналина окатила меня с ног до головы. «Как долго меня не было? Что произошло? Насколько всё серьезно? – бились мысли в моей голове, – и как мне завтра попасть к Майе в полдень?»

Сон совершенно не шел. И я решила, что вполне могу прогуляться по замку. Тихо выйдя в коридор и прислушавшись к тишине, я поняла, что все давно спят: ни шорохов, ни звуков. Я не знала в каком направлении идти, да и у меня

не было каких-то особых планов. Поэтому я просто побрела по коридору. Погруженная в размышления о произошедшем в Мире Марка, я не заметила, как подошла к двери, из-за которой падал приглушенный свет и слышались голоса. Я стала прислушиваться.

– Я нашел их на старой площади, – раздался голос Зирка.

– Значит, они были у Лиры, – прозвучал голос Северины.

В их разговоре не было напряжения. Скорее он был похож на душевную семейную беседу.

– Да, скорее всего, так и есть, – ответил Зирк.

– Что будем делать? – спросила Северина, – завтра, Мирра, наверняка предложит нам объединиться с Лирой для изменений.

– Возможно, – вновь ответил Зирк.

В его голосе не было ни интереса, ни тревоги, ни какой-либо другой эмоции. Казалось, что он совершенно безразличен к происходящему.

– Зирк, – раздался голос Северины, – о чем ты думаешь?

Зирк не спешил отвечать. Тишина повисла в комнате. Я на мгновение даже подумала, что они догадались, что их подслушивают. Но, спустя пару секунд, Зирк ответил:

– Ты знаешь, что я давно хочу уйти из Торрума. Мне совсем не нравится жить отдельно от других. Наша изоляция ничего нам не дала. Мы не можем расти и развиваться в одиночестве. Нам нужны внешние контакты. Возможно, именно это и спасет Торрум.

– Ты не понимаешь! – пытаюсь сдерживать гневный крик, ответила Северина, – если эти людишки придут, то они всё уничтожат. Они жадные и расчетливые. Их нельзя и близко подпускать к Торруму.

– Здесь нечего уничтожать! – жестко ответил Зирк, – в Торруме и так всё давно уничтожено! Нами! И никто другой в этом не виноват! Как ты не можешь это понять! Нам нужно открывать границы с внешним Миром!

– Ни за что! – разъярилась Северина, – ни за что!

В тот момент я поняла, что мне пора уходить. Сейчас обязательно кто-то из них выскочит из комнаты и обнаружит меня подслушивающей. Я тихонько развернулась и пошла обратно. Но из комнаты так никто и не вышел. Еще некоторое время до меня доносился возмущенный голос Северины. Она уже не стеснялась быть услышанной.

«Возможно, Зирк прав. И предлагает хороший вариант, – размышляла я, возвращаясь в свою комнату, – а если во главу поставить Лиру, так совсем будет хорошо. Наладить внешние контакты государства, поставив грамотного Правителя во главу». Звучало это красиво и обнадеживающе. Осталось убедить в этом Северину, чтобы, наконец-то, покинуть Торрум и отправиться к Марку. То, что творилось в идеальном Мире меня очень беспокоило. Ведь там очень суровые законы. И, возможно, в погоне за спасением Мира, мы совсем забыли о создании совершенных картин для идеального общества. А это прямая обязанность Лизы и Марка.

Теперь Марк может быть в опасности. Я решила, что завтра мне нужно во что бы то ни стало встретиться с Марком.

Оставшаяся часть ночи оказалась для меня мучительной. Меня мучали страхи и сомнения. Я то просыпалась, то вновь засыпала. Мне снились тяжелые сны, в которых мне приходилось то бежать, то спастись, то спасти. И когда утром пришла пора вставать, я чувствовала себя совершенно разбитой. Я села на кровати и уставилась в окно. Солнце почти взошло, но никакой магии уже не было. Всё выглядело совсем по-другому: тяжело и уныло. В моей голове мелькнула мысль: «Что не только Торрум находится на грани, но и я. Я чувствовала истощение. Мне просто необходимо было восстановиться». Я собралась и вышла из комнаты.

– Мирра, ты в порядке? – встревожился Макс, – выглядишь уставшей.

– Я плохо спала, – ответила я.

Макс рассматривал меня, как будто пытаюсь понять, что со мной не так.

– Я очень устала, – начала я, – меня всё это очень истощает. Мне просто необходим перерыв.

И я, сама того не ожидая, заплакала. Макс подошел ко мне и крепко обнял.

– Мы справимся. Всё будет хорошо, – стал успокаивать меня Макс, – я с тобой, и Билли, и Пирс.

– Я знаю, – ответила я, – и очень вам благодарна. Да, всё будет хорошо. Мы справимся.

Я вытирала слезы, а они всё никак не останавливались. Слезы лились несмотря на моё желание перестать плакать. В этот момент в комнату вошли Пирс и Билли.

– Что случилось? – подбежал ко мне Пирс.

Я лишь могла качать головой, давая понять, что всё в порядке, и что это лишь минутная слабость на грани нервного срыва. Как бы мне хотелось, чтобы все понимали друг друга без слов, ведь порой словами совсем невозможно передать состояния, которые испытываешь.

В дверь постучали. Я быстро взяла себя в руки, вытерла слезы и отпрянула от Макса. Дверь открылась и на пороге стоял Зирк. Сегодня мы впервые увидели тревогу в его глазах.

– Что случилось? – насторожилась я.

– Вы готовы идти? – проигнорировав мой вопрос, спросил Зирк.

Осмотревшись по сторонам, и убедившись, что готовы, мы вышли из комнат и отправились вслед за Зирком. Он вел нас совсем другим путем. Это были не знакомые нам ранее коридоры. Хотя и не стоило удивляться, ведь замок огромный. Сегодня все было по-другому. В воздухе витало напряжение.

– Куда мы идем? – спросил Пирс.

– Еще немного и вы узнаете. Потерпите пожалуйста, – настаивал Зирк.

Когда мы, наконец, достигли нужного места, то увидели,

что оказались в небольшой комнате с камином. Здесь едва бы хватило место и десяти людям. Комната была небольшой, но уютной. В камине горел огонь. Около стояли два кресла и небольшой столик. В одном кресле сидела Северина. Другое кресло было пустым.

– Мирра, – обратилась ко мне Северина, – как хорошо, что вы пришли. Присаживайтесь, пожалуйста.

Жестом руки она указала на кресло. Без лишних вопросов я прошла и села на указанное место. Сейчас мне было все равно. Накопившаяся усталость лишала любого желания.

– Так что скажете, Мирра? – спросила заинтересованно Северина.

– Скажу, что пришло время радикальных перемен, – ответила я.

Северина замолчала и потупила взгляд в пол. Помолчав несколько секунд, она продолжила:

– Что именно вы предлагаете?

– Вам нужна другая политика, совершенно другой подход, – начала я, – наконец, надо перестать думать о себе и подумать о народе и государстве. Я абсолютно согласна с Зирком, дурман нужно вывести из города. И направить все силы на восстановление. А еще я думаю, что против вас играют абсолютно закрытые границы вашего государства. Это как наглухо закрытая комната. Со временем там невозможно становится дышать. Так и в вашем государстве все погибает от нехватки обновления. Вы могущественные люди, а ведет

себя, как жадные и алчные личности. Вы наделены способностями, чтобы делать Мир лучше. А вы? Что делаете вы?

Все молчали. Северина тоже. А я продолжила:

– Если бы я обладала таким могуществом, то непременно сделала бы свое государство выдающимся, развитым и помогающим. Да, не всё в Мире прекрасно и дышит добром, но есть те, кто нуждаются в вашей помощи и в вашем участии. Если не предпринять меры уже сейчас, то вскоре вас ждет фатальная ситуация. Еще немного и ваше государство исчезнет с лица Земли. Торрум исчезнет! Вам просто необходимо перейти на сторону горожан и государства. Перестаньте, наконец, душить всем головы.

Северина соскочила с места и разъяренно закричала:

– Да как ты, скверная девчонка, можешь так со мной разговаривать?! Ты совсем не боишься казни?!

В этот момент Зирк, Макс, Пирс и Билли подскочили и встали между мной и Севериной.

– Успокойтесь, прошу вас, – начал Зирк, – сейчас не время раздувать очередной конфликт!

Северина пыталась дотянуться до меня через Зирка и Макса. Пирс и Билли стояли рядом со мной на случай, если придется защищаться. Я стояла неподвижно. Моя усталость стала превращаться в злость и раздражение. Я готова была к любому исходу, особенно если придется разрешать конфликт дракой.

– Я не желаю разрешать ваши проблемы, – громко вы-

крикнула я, – вы здесь Правители! Вы своими руками разрушили свой Мир, не моими! А сейчас хотите, чтобы я все исправляла. Нет уж! Я на такое не соглашалась! Я четко дала понять, что вам нужно сделать, чтобы спасти Торрум: открыть границы и пригласить Лиру к совместному правлению. Но вы и этого не желаете сделать! Тогда я умываю руки! Пойдемте, нам пора!

Макс отошел от Северины и подошел к нам.

– Поверьте, – уже более спокойным голосом продолжала я, – это будет лучшим решением. Всё остальное просто игра вашего раздутого эго. Нам пора!

– Стойте! – начал Зирк, – Мирра вы не можете вот так уйти!

– Еще как могу, – усмехнулась я.

– Но нам нужна ваша помощь, – взмолился Зирк.

– Что вам еще нужно от меня? Я сделала всё, что смогла! – раздражение вновь стало накатывать.

– Нет, не всё! Прошу вас, – голос Зирка стал более мягким, – нас ждёт Лира. Она пришла по вашей просьбе и будет договариваться с нами лишь в вашем присутствии. Мирра, пожалуйста, это наша последняя просьба к вам.

Я посмотрела на друзей и поняла, что они в растерянности от происходящего, но в их глаза читалось согласие с Зирком.

– Давай уже доведем это дело до конца, – начал Пирс, – ведь мы, действительно, не можем оставить всё вот так. Мы понимаем, что ты очень устала, и мы восхищаемся силой

твоего Духа. Просто надо поставить точку в этом деле и отправиться домой.

Я немного помолчала, мысли о человеческой эгоистичной натуре, беспомощности, глупости и алчности бились в моей голове, желая вырваться наружу. Почему большинство людей не могут решить и части своих проблем самостоятельно? Они постоянно ищут тех, кто будет это делать за них. Как же это утомляет.

– Ладно, – резко сказала я, – я поприсутствую.

Северина к этому моменту немного успокоилась и уже не совершала попыток дотянуться до меня. В её глазах читалась ярость и злоба. Если бы мы были с ней наедине, то наверняка от меня бы уже не осталось и следа.

Мы прошли пару коридоров и оказались в том самом зале, где впервые познакомились с Правителями. Для нас уже были приготовлены стулья. Кирий и Лидия сидели на своих тронах в ожидании нашего появления. Северина гордо прошла мимо них и села на свой трон. Кирий кивнул человеку, стоящему у дверей, и тот, в одно движение, открыл дверь. На пороге стояла Лира. Сегодня она была одета точно также, как и в прошлый раз. Волосы собраны в тугую длинную косу, а лицо излучало уверенность. Она твердыми шагами прошла в зал и встала напротив Правителей.

– Лира, – начал Кирий, – какой приятный сюрприз!

Его голос звучал мягко. Казалось, он действительно рад. Даже его лицо стало мягче и добрее.

Лидия подскочила со своего места и кинулась навстречу сестре. Она крепко обняла её. Лира улыбнулась и нежно погладила её по прекрасным светлым волосам.

И лишь Северина никак не отреагировала на появление Леры. Она сидела на своем троне и наблюдала за происходящим безо всяких эмоций.

– Здравствуй, мама, – поприветствовала Лира Северину.

– Здравствуй! – холодно ответила Северина, – зачем явилась?

– Я пришла с миром, – начала Лира, – у меня для вас предложение.

– Мы внимательно тебя слушаем, – вновь по-доброму сказал Кирий.

– Я предлагаю объединить усилия по восстановлению Торрума, – начала Лира, – Я могу вам помочь всё исправить и сделать наше государство процветающим. Но для этого мне нужно иметь право голоса. Каждый из нас должен иметь право голоса. Извини, мама, но так будет лучше. Раньше все решения принимала только ты. Сейчас пришло время перемен, и теперь голос должен иметь каждый из нас. Если мы разделим ответственность за принятое решение, то и последствия будут более продуктивными.

– Ой, как здорово, Лира! – радостно воскликнула Лидия, – я за, я за!

Кирий покосился на Северину. Видно было, что он согласен с Лирой, но страх перед Севернойной не давал ему принять

решение. Северина же глянула на него с такой злостью, что не по себе стало всем присутствующим. Но неожиданно для всех, Кирий ответил:

– Ты права Лира. И, конечно, я согласен. Без тебя здесь стало всё гораздо хуже. Мне очень хочется восстановить Торрум, и я готов приложить максимум своих усилий.

Северина злилась. Видно было, как её лицо перекашивается и если бы ей дали волю, то она бы уничтожила всех и вся вокруг себя.

– Мама, я предлагаю перемирие, – мягко сказала Лира, – поверь, я не желаю зла никому, тем более своему государству, своему дому, своим близким. Я так же, как и ты желаю процветания Торруму, а вражда никак не способствует этому. Предлагаю начать с чистого листа. Забыть старые обиды. Прошло слишком много времени для того, чтобы помнить и слишком мало его осталось, чтобы что-то изменить. Пора идти вперед.

Слова Лиры звучали разумно. Пока шел разговор между Правителями, мы внимательно их слушали и согласно кивали. Мы соглашались со всем, что говорила Лира. Её действительно можно было назвать мудрым Правителем.

Северина молчала. Она не смотрела на Лиру.

– Можно мне сказать? – встала я со своего места.

Кирий показал жестом, что я могу встать рядом с Лирой.

– Я видела то, что создала Лира, – начала я, – и это гораздо прекраснее того, что я увидела в Торруме. Я считаю, Ли-

ра талантливый и мудрый Правитель. И здесь она не потому, что хочет власти. Она здесь потому, что хочет восстановить Торрум. И самое прекрасное – она знает, как это сделать. Если вам интересно моё мнение, то я считаю, что, объединившись, вы сможете всё сделать быстрее и в разы лучше, чем по одному. Призываю к объединению и согласию.

Северина внимательно слушала меня, но продолжала молчать. В этот момент пространство зала начало волноваться. Так всегда происходит за мгновение до открытия портала. Так и оказалось, портал распахнулся и из него вышли Хранители. Правители встали. Макс, Пирс и Билли тоже.

– Вы пришли к решению? – спросила Хранитель Юнь Правителя Кирия.

Кирий посмотрел на Северину. Он ожидал от неё согласия.

– Да! Мы решаем объединить усилия во благо и процветание Торрума! – гордо ответила Северина.

Хранители осмотрели всех присутствующих, затем повернулись ко мне и Ферг сказал:

– Благодарю тебя, Мирра, за вклад в Торрум! Теперь тебе пора отправляться туда, где тебя давно ждут!

Я согласна кивнула.

– А как же мы? – спросил Макс.

– А вам пришла пора возвращаться домой. Вы многое узнали про то, как устроен Мир и сможете совершить открытие, рассказав про Торрум. На вас возложена честь быть

вестниками о новом чудесном Мире!

Макс, Пирс и Билли подошли ко мне. Мы крепко обнялись.

– Это было лучшее приключение в моей жизни, – начал Пирс, – если бы не ты, Мирра, мы бы не увидели Мир таким разным.

– Да, Пирс прав, – подхватил Макс, – теперь мы сможем сделать огромный шаг вперед в понимании мироустройства. Благодарю тебя, Мирра, что прикоснулась к моей душе и исцелила её.

Билли молчал. Он был растерян и расстроен, что нам придется проститься.

– Билли, – поспешила утешить я его, – я ведь не прощаюсь. Я говорю до свидания. У меня есть возможность приходить к вам, даже если буду находиться в другом Мире. Это было увлекательное путешествие и нам стоит этим гордиться.

Билли крепко обнял меня:

– Береги себя, Мирра!

В следующее мгновение Зирк подошел к ребятам и они, открыв портал, исчезли в нём. Я последовала их примеру и тоже открыла портал.

– Мирра, – раздался позади голос Лиры, – подожди!

Она подошла ко мне и протянула руку:

– Благодарю тебя! Помни, ты сделала большое дело!

Я улыбнулась на её слова и пожала руку в ответ:

– Берегите Торрум! И пусть ваша сила будет служить на благо Миров!

Затем, выдохнув, я шагнула в портал. Меня ждали Марк и его идеальный Мир.

Глава 22. Пропажа

Марк сидел на крыльце дома Майи и ждал меня. Когда я вышла из портала, он сорвался с места и подбежав ко мне, крепко обнял и поцеловал.

– Что вчера случилось? – спросила я, разглядывая Марка.

Мы не виделись долгое время. Я чувствовала, как соскучилась. И, конечно же, я видела, как соскучился он.

– Вчера? – улыбнулся Марк, – я караулю тебя здесь уже пятый день.

Именно этого я и опасалась. Невозможно рассчитать точного время появления в другом Мире. Каждый из Миров синхронизирован с другими, но при этом живет своим временем.

– Прости, Марк. Я бы не смогла появиться здесь в указанное время. В каждом Мире время течет по-своему. Оно хаотично. Практически невозможно узнать во сколько мне надо выйти из одного Мира, чтобы появиться здесь в нужное время.

– Ничего страшного, – Марк вновь обнял меня, – главное, что ты в порядке и сейчас рядом со мной. Я очень скучал и безумно волновался за тебя.

– В Торрум я больше не вернусь, – тихо сказала я.

Марк посмотрел на меня очень внимательно, видимо пытаюсь понять, в чем причина.

– Мне нужно многое тебе рассказать, – начала я, – в том числе и о найденном мной решении. Пойдем в дом.

– Давай лучше прогуляемся? – предложил Марк, – мне тоже есть о чем тебе рассказать.

– Почему не в доме? – спросила я.

– Ты забыла? – усмехнулся Марк, – там полно народу. А лишние слушатели нам просто не нужны.

В свете последних событий я совершенно забыло об Усаче и его близком компаньоне Льве Николаевиче.

– Ах, да! – рассмеялась я, – тогда, пожалуй, прогуляемся.

Мы шли по тропинкам теплого леса. Солнце приятно светило, лес дышал влажным воздухом. Птицы практически не пели. Лишь изредка раздавались то тут, то там их голоса.

Я рассказала Марку о том, что произошло в Торруме: о Северине и Лире, о конфликте и о примирении, о своей усталости и о том, что нашла решение, которое, возможно, подойдет и для этого Мира. Марк внимательно выслушал меня и, покачав головой, сказал:

– Сомневаюсь, что здесь мы сможем хоть как-то повлиять на членов Совета и Посольство Мира. Тем более, что они не последняя инстанция. Есть Высший, попасть к которому не представляется возможным обычному жителю.

– А кто может к нему попасть? – спросила я.

– К нему можно попасть в двух случаях: либо ты из Посольства Мира, либо ты его личный Советник.

Я посмотрела на Марка удивленно и спросила:

– А кто может стать его Советником?

Марк пожал плечами и ответил:

– Не знаю.

Я задумалась, но решила положиться на случай.

– Кстати, что случилось в тот день, когда я пришла к тебе?

Кто были эти люди?

– Ах, да, это! – Марк задумался на мгновение и продолжил, – это были люди из Посольства и один человек из Совета. Они проводили осмотр моей мастерской на предмет картин и их фальсификации. Кто-то сообщил им о том, что я работаю и за Лизу тоже. Если бы они увидели и тебя, то нам бы точно было не сносить головы.

– А кто мог донести? – насторожилась я, – никто не знал. По крайней мере, я никому не говорила.

– Я не знаю, – Марк пожал плечами, – но кто-то точно знает, либо предполагает.

– В близком окружении Лизы есть только два человека, точнее три: ты, Роберт и Натали, – начала рассуждать я, – а вообще это могла быть и сама Лиза. Ей только на руку нейтрализовать тебя. Ведь без тебя мне будет сложнее справиться с ситуацией.

Марк помолчал и спросил:

– Ты можешь с ней связаться?

Сейчас он был серьезен как никогда.

– Могу, – ответила я, – но зачем?

– Нужно выяснить кто донес, иначе меня будут пресле-

довать. А если преследуют меня, то и тебя тоже, – ответил Марк.

В моей голове мелькнула мысль, что вот и в этом Мире ситуация начинает закручиваться, чтобы раскрутиться.

– Алмазные дорожки у тебя? – спросила я.

– Да. Они в надежном месте, – кивнул Марк, – они спрятаны в мастерской.

– Тогда не будем терять время. Поехали за ними, – я была решительна.

Спустя полчаса мы уже мчались по превосходной магистрали Идеального Мира. Еще вчера я была в разрушающемся Торруме, а уже сегодня я нахожусь здесь, в городе, где просто всё сверкает и блестит от чистоты. Городские пейзажи с их плавными формами, перетекали и успокаивали. Но, я уже знала, что порой всё прекрасное и идеальное скрывает за собой самое ужасное. Всё, что успокаивает и ведет к эйфории, скрывает гниль и обман. Что именно скрывает Идеальный Мир, мне только предстояло узнать.

– Марк, знаешь, что я сейчас поняла? – вдруг усмехнулась я, – ведь я даже не знаю, как называется этот город.

Марк засмеялся:

– Смешная ты. Город называет Иллидиал.

– Иллидиал, – повторила я, – звучит как «иллюзия идеального».

Марк посмотрел на меня и задумчиво сказал:

– Я даже не думал об этом в таком ключе. Когда нам

в школе рассказывали историю города, то там была совсем другая история. Город был назван в честь святого Иллидия, который обладал способностью исцелять любой недуг. На месте города раньше стояло небольшое поселение, называлось оно Мрок. Однажды Иллидий совершал паломничество и его путь пролегал через это поселение. Глава Мрока был болен и практически умирал. Иллидий излечил его и велел превратить поселение в процветающий город. Глава, конечно, согласился. Оно и понятно, – усмехнулся Марк, – он не мог не согласиться. Ведь каждый человек, если он не самоубийца, желает жить. После чудесного исцеления глава решил переименовать Мрок в Иллидиал.

Я слушала с интересом.

– А сейчас, – продолжил Марк, – когда ты озвучила свою версию, я задумался. Может и правда его название связано с иллюзией идеального. А всё остальное – вымысел.

– Может быть, – ответила я.

Когда мы зашли в мастерскую, то обнаружили, что здесь кто-то побывал. Всё было перевернуто, вещи разбросаны, а самое ужасное было то, что картины, которые писал Марк, были порезаны в лохмотья. Мы замерли, стараясь понять, что произошло. Я посмотрела на Марка и увидела ужас в его глазах. Похоже, в Иллидиале такие происшествя не происходят вовсе. Но мне, как человеку из Мира Хаоса, такая ситуация знакома, и случиться подобное может когда угодно и где угодно. Я подошла к двери и посмотрела на замок. Он

был вырван. Дверь ломали. Это могли сделать лишь те, кто имеет на то право. Скорее всего по приказу Совета или Посольства Мира.

– Марк, – вдруг опомнилась я, – алмазные дорожки?!

Марк молча кинулся вниз. Спустя минуту, которая казалась мне вечностью, Марк крикнул:

– Их нет!

Потерять алмазные дорожки значило потерять связь с Лизой, а потерять Лизу, всё равно, что самой разрушить Миры.

Я спустилась вниз. Марк сидел на кровати и держал в руках пустую торбу. Я не сберег их. Это моя вина.

– В этом нет ничьей вины, – сказала я и села рядом с Марком.

Ведь на самом деле это было так. Всё произошло потому, что Лиза решила перевернуть всё с ног на голову. Ни я, ни Марк, не желали этого и, тем более, не стремились к этому.

– Не переживай, мы что-нибудь придумаем, – сказала я.

Марк посмотрел на меня, и в его глазах читалась растерянность и непонимание. Я улыбнулась и, чтобы отвлечь его, сказала:

– Давай наведем здесь порядок, а затем выпьем кофе и решим, что делать дальше.

А дальше оставался лишь один вариант – ехать в Посольство Мира и, если понадобится, то идти к Высшему.

Мы принялись за уборку. Марк с горечью смотрел на уничтожены картины.

– Ну как можно быть такими варварами?! – сокрушался Марк.

Я молчала, понимая, что от моих комментариев может быть только хуже. Но на самом деле я не понимала для чего нужна была такая жестокость. Ведь можно было перевернуть всё, но зачем уничтожать картины.

– Думаю, – предположила я, – что уничтожение картин – дело личного к тебе отношения. Кто-то обижен на тебя. Зачем членам Совета уничтожать картины?

Мы переглянулись и поняли, что таких людей может быть всего двое: Лиза и Роберт. Ведь в погоне за спасением Мира, мы совсем забыли, что есть те, которые были однажды нам близки.

– Это сделал Роберт, – уверенно сказал Марк, – зачем Лизе это нужно? Она занята совсем другими делами.

– А зачем это Роберту? Неужели он узнал о том, что Лиза была с тобой в тайных отношениях, и таким образом проявил свою ревность? – спросила я.

Мне даже стало немного смешно от того, что я представила разъяренного Роберта, который режет картины Марка. Для меня это действительно выглядело странно и непонятно. Ведь он мужчина из уважаемых кругов, сын члена Совета. Но, видимо, это ничего не значило.

– Я хочу прямо сейчас поехать к Роберту! – выпалил Марк, его растерянность превратилась в ярость и гнев.

– Мы обязательно съездим к нему, – попыталась успоко-

ить я Марка, – но сейчас надо успокоиться и холодной головой решить, что делать дальше. Ну приедем мы сейчас к нему, и что? Сгоряча наломаем дров.

– Ты не понимаешь! – всё ещё злясь, сказал Марк, – эти картины часть меня, часть моей Души, а он просто их уничтожил. Мало того, что Совету теперь показать нечего, так еще, скорее всего, меня за это накажут. Именно этого он и добивался! Ему надо убрать меня с дороги! И отомстить за Лизу!

В этот момент входная дверь скрипнула, и раздались неспешные шаги. Марк резкими движениями вышел навстречу тому, кто решил посетить его мастерскую. Казалось, что он ринулся в драку. Возможно, он подумал, что вернулся злоумышленник.

– Добрый день! – раздался мужской голос.

Я не спешила выходить, пока не будет понятно, чего хочет этот человек.

– Марк, прошу прощения, я застал вас в неудобный момент? – вежливо спросил мужчина.

– Всё в порядке, – слегка напряженно ответил Марк, – вы чего-то желаете?

– И да, и нет, – ответил посетитель и замолчал.

Я слышала, как он ходит. Его шаги были неспешными. Казалось, он передвигается по комнате из одного угла в другой.

– Так зачем вы здесь? – вновь поинтересовался Марк.

– Меня зовут Шта, – вновь продолжил незнакомец, – мо-

жет Мирра всё же к нам поднимется?

«Шта, Шта, – закрутились мысли в моей голове, – где-то я уже слышала это имя!»

В следующее мгновение меня осенило, и я рывком ринулась наверх. Когда я оказалась рядом с Марком, то увидела высокого мужчину, лет сорока пяти, в черном фраке. На голове красовался черный цилиндр, в руках дорогая деревянная трость с серебряной рукоятью.

– Мирра, моё почтение! – поприветствовал меня Шта и приподнял свой цилиндр.

– Здравствуйте! Вы один из Хранителей? – спросила я.

– Именно так, моя дорогая, – улыбнулся Шта.

– Зачем вы здесь? – вновь спросила я.

– Я здесь, чтобы вам помочь, – любезно ответил Хранитель.

– И в чем же заключается ваша помощь? – поинтересовался Марк.

Хранитель посмотрел на Марка и, немного помедлив, ответил:

– Этот Мир находится под моим наблюдением и под моей защитой. Все жители Иллидиала созданы мной. Все до единого. И все правила и порядки также плод моих трудов. Можно сказать – я Творец этого Мира.

Я слушала и меня охватывало недоумение и шок: «В смысле созданное им? Что значит Творец? Разве такое возможно?» По лицу Марка скользнул ужас, видимо от осозна-

ния того, что он услышал.

– В смысле созданы? – спросил Марк, – каким образом вы нас создали?

– А ты ни разу не задавался вопросом, почему у тебя нет родителей? Что здесь, в Иллидиале, почти ни у кого нет родителей?

Марк задумался и еще больший ужас охватил его, и он пробормотал:

– Действительно, я никогда не задумывался о том.

Марк замолчал. Было очевидно – он впал в шок.

– Мне нужно сесть, – вполголоса сказал Марк и побрел в сторону кресла, стоявшего в дальнем углу комнаты.

– Зачем вы так? – упрекающее шепнула я Шта, – можно было как-нибудь поаккуратней.

– Дорогая, – улыбнулся Хранитель, – пластырь всегда лучше снимать быстро. Это осознание приведет его к росту, он станет сильнее и мудрее. Он научится жить с этим осознанием, не переживайте. Я создал его таким. Он прекрасный человек: добрый, отзывчивый, умеет любить и творить. Не правда ли, он идеален? Одно имя чего стоит! Но ему необходимо развиваться. А шок, именно то, что толкает человека вперед.

Я слушала и не верила своим ушам. Все жители Иллидиала созданы этим человеком. Хотя вопрос оставался открытым: человек ли он?

– Так чем вы можете нам помочь? – спросила я Храните-

ля.

Меня тревожило состояние Марка. Он выглядел подавленным. Мне просто необходимо было к нему подойти, но и оставить Шта одного я тоже не могла.

– Я могу вам помочь всё изменить, – начал Шта, – только я не хочу кардинальных мер. Общую концепцию идеального Мира мне хотелось бы сохранить.

Я засмеялась:

– Идеального Мира? Вы серьезно? Думаете Лиза просто так захотела всё разрушить? Разве это нормально писать идеальные картины по нормам и правилам? А если они не соответствуют «идеальности», то просто за это казнить Творца? И так во всех сферах Иллидиала. Я считаю, что это абсурд! Творческие люди не должны быть загнаны в рамки, иначе, какие же они творцы?!

Шта слушал меня внимательно и, недолго размышляя, ответил:

– Только так можно держать всё под контролем. Вы, Мирра, как никто, должны понимать, что отсутствие контроля ведет к хаосу и разрушению.

– Контроль должен быть, но не до такой степени. Ведь жесткие рамки ведут либо к гибели, либо к революции.

В этот момент я развернулась и пошла к Марку. Меня настолько возмутили слова Хранителя, что я решила прервать разговор для того, чтобы избежать конфликта и недопонимания.

– Ну как ты? – спросила я Марка, присаживаясь рядом с ним.

Марк молчал, склонив голову. Я видела, как по его щекам текли слезы. Я не стала больше спрашивать ничего. Просто предпочла остаться рядом и дать ему время. Я взяла его за руку и крепко сжала её, давая понять, что кем бы он ни был, мне он остается дорогим человеком. Возможно лучшим, что был в моей жизни.

Глава 23. Последствия

– Мирра, мне совершенно не хочется, чтобы Лиза вмешивалась в жизнь Иллидиала, – учтиво продолжил Шта, – нам просто необходимо сохранить ту идеальность, которая сложилась. Разве вы не согласны с тем, что здесь очень хорошо?

Я посмотрела на Шта. Если он Хранитель, то неужели ему не было примером история Торрума? Ведь и там правители упрямылись и не желали перемен, но итог оказался одним.

– Уважаемый Шта, – начала я немного ехидно, – разве вы не знаете историю Торрума? Лиза не оставит вас в покое, пока здесь не случатся перемены. Понимаете? Лиза не отступит, потому что некуда отступать. В условиях Иллидиала жить она не желает. А другого дома у неё нет. Хотите вы или нет, но перемены коснутся и вашего Мира.

Шта слушал внимательно. Видимо, он был очень выдержанным, потому что ни одна мышца на его лице не дрогнула. Хранитель задумался.

– Кстати, если вы Хранитель нашего города, – вдруг раздался голос Марка, – тогда вы наверняка знаете, кто здесь, в моей мастерской, всё разгромил и украл алмазные дорожки Лизы?

– Знаю, – ответил Шта, – конечно знаю, дорогой Марк, но сказать вам не могу. Ведь я не вправе вмешиваться в процессы. Вы развиваетесь и создаете свою историю самостоятельно.

но. Поэтому вам предстоит выяснить это самостоятельно.

– Это Роберт? – резко прервал рассуждения Хранителя Марк.

Шта замолчал. Его лицо вдруг изобразило удивление, и он улыбнулся.

– Я же говорил, вы идеальны, Марк! – воскликнул Шта, – вы не перестаете удивлять! Bravo!

– Мирра, нам надо идти, – вскочил с кресла Марк.

– Да, хорошо, – быстро ответила я.

Сейчас действительно было лучше уйти и закончить бессмысленный разговор с Хранителем о переменах. Хочет он того или нет, но перемены неизбежны. Мы решили ехать к Роберту. Марк был настроен воинственно. И я его прекрасно понимала.

Пока мы мчались по магистрали города, Марк молчал. Молчала и я. Казалось, что слова бессмысленны. Каждый из нас сейчас был погружен в свой внутренний Мир, пытаюсь навести там хоть какой-то порядок. Мне хотелось поддержать Марка, ведь сегодня он пережил шок от осознания своего происхождения.

После слов Шта о том, что он не может вмешиваться в процессы, которые происходят в его Мире, давая место самостоятельному развитию, мне стало понятно, почему Хранители Торрума и других Миров не смогли вмешаться напрямую, а действовали через меня. Видимо их основная задача заключается совершенно в другом. Думаю, скоро и это

МЫ ВЫЯСНИМ.

Наш автомобиль остановился на улице, где красовались стеклянные великаны. Дома изящных форм упирались крышами прямо в иссиня-голубое небо. Солнце весело бликовало в стеклах небоскребов, а изредка проплывающие облака красиво отражались, повторяя в них свои идеальные формы. Окружающий мир сливался с домами, делая их частью необычайно прекрасного.

– Нам нужен самый верхний этаж, – резко сказал Марк и пошел ко входу.

Я не пыталась остановить его или успокоить. Ведь сейчас, у Марка, происходил рост, если верить Хранителю. На скоростном лифте мы поднялись на самый последний этаж. Двери лифта открылись сразу в квартиру. Мы вошли в светлую и очень просторную комнату. Витражные окна вместо стен, мебель сдержанной формы, совершенно подходила этому пространству. Ковер на полу занимал всю комнату. Люстры же, наоборот, отличались своей вычурностью, но это лишь придавало шик квартире. Сделав шаг внутрь, мы увидели Роберта, сидящего в кресле. В руках он держал открытую бутылку чего-то алкогольного. Он был пьян. Я удивилась настолько, что даже не смогла произнести ни слова. Дорогой халат был надет косо и криво. Его поза выражала надменность и самодовольство. Видимо Роберт был уже изрядно пьян и следить за своим внешним видом, чтобы соответствовать правилам Мира, у него совсем не получалось.

– Чего тебе надо? – грубо и пьяно спросил Роберт.

– Это ты сделал? – выпалил Марк.

Впервые я видела, как Марк становится разъяренным. Он сжимал и разжимал кулаки. Тело выражало готовность броситься в бой.

– Что сделал? Разгромил твою мастерскую? – рассмеялся Роберт, – да, это был я. Но это самое малое, что я мог сделать после того, как ты, мелкий засранец, уничтожил мою жизнь. Сначала Лиза, потом меня обвинили в сговоре с вами, а потом...

Роберт прервался и стал пить из бутылки большими глотками.

Марк стремительно кинулся к нему и схватил его за грудки с криками о том, что Роберт последний из людей, и что он эгоист, и сейчас получит своё. Роберт смеялся. Ему было всё равно, а может быть, и не было, но сейчас он был слишком пьян, чтобы реагировать адекватно. Заварушка длилась недолго. Я не вмешивалась. Ведь это мужские разборки, в них нет места женщине.

– Да отстань ты от меня, – вдруг резко отпихнул Марка Роберт, – хорош трясти меня. Ну порезал я твои картины. Кстати, мне от этого стало лучше, но ненадолго.

Роберт вновь потянулся к бутылке, но Марк выбил её из его руки и крепко приложил его прямым ударом в челюсть. Роберт упал и не шевелился.

– Он живой? – спокойно спросила я, стоя в стороне.

Марк присел над Робертом, потирая руку.

– Думаю да, – так же спокойно ответил Марк.

Я подошла к распластавшемуся на полу телу, и пощупала пульс.

– Что ты делаешь? – с удивлением спросил Марк.

– Проверяю пульс, – спокойно ответила я, – у нас так делают, если человек после драки не встает.

В следующее мгновение раздался храп и стало понятно, что Роберт уснул.

– С ним всё в порядке, – подвела итог я, – давай осмотримся здесь, пока он спит.

Мы стали бродить по комнатам и заглядывать в ящики, надеясь найти алмазные дорожки. И, наконец, в одной из комнат, мы обнаружили их аккуратно лежащими на высоком комодe.

– Слава Богу, – выдохнул Марк, – нам повезло, что они оказались у него, а не у членов Совета.

Я забрала сверкающие ленты и предложила удалиться, пока Роберт не проснулся. Но не успели мы выйти из комнаты, как двери лифта открылись и в квартиру быстрыми шагами вошел мужчина. Он поспешил к лежащему на полу Роберту.

Мы вошли обратно в комнату и тихо прикрыли дверь.

– Сынок, – раздался голос мужчины, – что с тобой? Очнись!

– Оставь меня в покое, – пьяным голосом бормотал Роберт, – отстань! Надоел!

– Ты что пьян? – в ужасе спросил мужчина.

Роберт молчал, видимо, снова уснул.

– Ну хорошо, – вновь послышался возмущенный мужской голос, – оставлю тебя в покое. Но, когда ты протрезвеешь, тебе все равно придется со мной поговорить.

Двери лифта открылись, вновь послышались быстро удаляющиеся шаги. Наступила тишина. Мужчина ушел. Марк очень осторожно приоткрыл дверь и выглянул.

– Никого нет, – шепотом сказал Марк, – уходим?

– Давай подождем еще немного, чтобы отец Роберта уехал, – шепотом ответила я.

– Интересно, – вдруг в голос заговорил Марк, – почему у Роберта есть отец, а у меня нет? Чем он заслужил честь иметь родного человека?

– Не знаю, – пожала я плечами, – но я уверена, что этому есть разумное объяснение.

«А может и не разумное», – закончила я мысль в своей голове.

– Тебе не кажется, что это несправедливо? – возмутился Марк.

– Конечно кажется, – согласилась я, – ну что, пойдём? Попробуем отсюда выйти?

Мы прошли мимо лежащего на полу Роберта, который, перевернувшись на бок, сладко спал, вызвали лифт и уже намерились зайти в него, как из-за открывающихся дверей, к нам навстречу вышел отец Роберта.

– Уважаемый Совет, – вдруг выпалил Марк в знак приветствия.

– Что вы тут делаете? – строго спросил Глава.

– Мы приходили к Роберту, – спокойно ответил Марк.

– А кто вы такая? – обратился отец Роберта ко мне.

– Это моя подруга Мирра, – поспешил ответить Марк.

– Что-то вы мне не знакомы, – подозрительно произнес отец Роберта, рассматривая меня.

В этот момент лицо мужчины изменилось, и он замер. Внезапно он начал улыбаться. В его глазах сверкнули искорки. Это была Лиза.

– Ну что? Опять вляпались? – рассмеялась она.

– Лиза, как же ты вовремя! – выдохнула я, – не думала, что буду рада тебя видеть, но сегодня это действительно так.

– Идите уже, пока я его держу! – скомандовала Лиза, направляясь к Роберту – что бы вы без меня делали?!

Она присела рядом с ним и погладила его лицо. В её глазах мелькнуло сострадание.

– Жили бы спокойно, – вызывающе выпалил Марк.

Лиза проигнорировала замечание Марка и продолжила разглядывать Роберта.

– Мой бедный, бедный Роберт, – нежно проговорила она, – ты стал невольным участником этих трудных и необъяснимых событий.

– Марк, идем, – потащила я его в лифт.

– Еще увидимся, – крикнула нам вслед Лиза.

Мы заскочили в лифт и умчались прочь.

Садясь в машину, мы решили напрямиком отправились к Майе. Нам просто необходимо было оказаться в месте, где будет безопасно, пусть и ненадолго. Машина мчала нас по магистрали. Мы молчали. Когда машина остановилась перед лесом, Марк повернулся ко мне и поцеловал. В этом поцелуе был совсем другой Марк, решительный и мужественный, смелый и надежный. Видимо Шта был прав. Трудности заставляют расти Дух. И это преображение я наблюдала прямо сейчас.

– Как ты себя чувствуешь? – спросила я Марка.

– А знаешь, очень даже хорошо! – с гордостью в голосе ответил Марк.

Я улыбнулась. Мне нравилось его воодушевление.

– Ну что, пойдём? – предложил Марк.

Я согласно кивнула.

Мы шли через лес, который сегодня был наполнен ароматами особенно ярко.

– Ты чувствуешь, как пахнет? – удивленно спросил меня Марк, – я никогда раньше не замечал этого. Так пахло всегда?

– Сегодня особенно душисто, – ответила я, продолжая наблюдать за Марком.

– Как странно! – вдруг остановился Марк.

– Что? – спросила я.

– Мне кажется, что до этого дня всё было по-другому, –

стал размышлять Марк, – и когда я поцеловал тебя чувства были такими яркими и обостренными, как никогда раньше. Почему так?

– Возможно, ты проснулся от глубокого сна? – играючи заговорила я, – возможно, вынырнул из глубокого синего моря? А может просто ты почувствовал себя живым?

Марк засмеялся:

– Точно! Я живой!

Он подбежал ко мне, подхватил на руки и закружил. Вот это был по-настоящему идеальный момент, в нем сошлось всё: ароматный лес, теплое солнце, Марк и я. Казалось, всё слилось в одном мгновении, и было совершенно не важно, в каком Мире мы находимся. Не имело значения то, что было до, или что будет после. Важно лишь счастье, которое происходило здесь и сейчас.

В далеке показался дом Майи. Мы услышали голоса и, присмотревшись, увидели занимательную картину. Майя громко, не сдерживая эмоций, уговаривала свою дочь остаться хотя бы еще на денек, но та упрямилась и отвечала, что скоро всё закончится, и она вернется домой насовсем. Мы слушали, не шевелясь, и всеми силами стараясь не выдать своего присутствия.

Лилия, вырвала руку и, убежав в сторону леса, исчезла в темноте. Майя упала на колени и зарыдала. Из дома вышел Усач и сел рядом с ней. Казалось, что между ними возникли теплые чувства, потому что он, неожиданно для нас, обнял

её, а она, уткнувшись ему в плечо, продолжила тихо всхлипывать.

Мы поспешили подойти.

– Что случилось? – нарочито обеспокоенно спросил Марк.

– Случилось то, что Лилия больше не вернется! Она точно пропадет с этой Лизой! Точно! – Майя зарыдала еще громче.

Усач, в этот момент прижал её к себе еще крепче, пытаюсь успокоить. При этом он так нежно гладил её волосы, что казалось, в этом запечатлелась вся сила его любви к ней.

– Не пропадет ваша Лилия, – уверено сказала я, – мы всё разрешим. Майя, расскажите, что сказала вам дочь?

– Всё было хорошо, – всхлипывала Майя, – Лилия несколько недель провела с нами и мне казалось, что она стала приходить в себя. Она практически стала моей дорогой доченькой. Но сегодня, внезапно, она сказала, что ей пора, потому что близится важный день. Я пыталась её остановить, но не смогла. Лиза оказалась сильнее.

– Она общалась эти дни с Лизой? – вновь поинтересовалась я.

– Я не замечала, – тихо ответила Майя, – иногда она ходила в лес гулять. Но ведь я за ней не следила. Может там они встречались?

– Майюшка, – вдруг нежно залепетал Усач, – ты не переживай, всё будет хорошо, вот увидишь. Мирра у нас девушка сообразительная, обязательно что-нибудь придумает.

Марк посмотрел на меня и едва сдержал улыбку. Я промолчала. Слишком уж много надежд на меня возлагается. «Ох, что будет, если я их не оправдаю!» – от этих мыслей я закачала головой, представляя последствия.

Вскоре Майя и Усач зашли в дом. День близился к завершению. Огромное алое солнце стремилось к закату. И когда я наблюдала за тем, как оно садится, то казалось, что и правда, всё в этом моменте настолько хорошо, что лучше и быть не может. Проводив день и насладившись последними лучиками солнца, мы с Марком вошли в дом. Пришло время действовать и что именно нужно будет сделать, предстояло решить прямо сейчас.

Глава 24. Высший

– Мирра Штульц, в вашем ходатайстве на встречу с Высшим отказано, – произнес железный голос Главы Совета.

– По какой причине? – спросила я.

– Высший встречается лишь с высокопоставленными лицами. Чтобы общаться с простыми гражданами есть мы, Совет, – отчеканил Глава.

– Но мне нужна встреча именно с Высшим! – возмутилась я, – а может никакого Высшего и нет? Его ведь никто никогда не видел!

– Да как вы смеее такое заявлять!?! – у Главы от неожиданности округлились глаза, – что вы себе позволяете?!

– Я еще и не такое могу себе позволить! – решила идти я до конца. – Думаете беспорядки, которые начались в городе, чья заслуга? Конечно моя! И если я не встречу с Высшим, то беспорядки усилятся, и никто из вас не сможет уже их остановить.

Члены Совета были растеряны. Переглядываясь и перешептываясь, они косились в мою сторону. После чего Глава сказал:

– Мы передадим Высшему ваши пожелания. Ожидайте.

Все члены Совета покинули зал. Осталась только я и Марк.

– Ловко ты их! Очевидно, что они испугались, – усмех-

нулся Марк.

– Конечно, испугались, – ответила я, – они и должны были это сделать. Ведь я не шучу про разрушения.

– Таких беспорядков никогда не было в Иллидиале, – продолжил Марк невозмутимо, – это всё из-за изменений в Торуме?

– Да, именно, – кивнула я согласно, – я предполагаю, что у них активно идет трансформация. А если началось там, то и здесь непременно это проявится. Поэтому надо как можно быстрее переговорить с Высшим и решить, что делать дальше.

Уже несколько дней в Иллидиале творятся беспорядки. Люди вдруг решили, что больше не хотят жить в условиях идеального гнета. Не могу утверждать, осознавали ли они это давление раньше, но сейчас вдруг произошло массовое пробуждение. Люди решили свергнуть Высшего и установить свою власть, творческую и свободную.

– Представляю, как сейчас страдает Шта! – размышляла я вслух, – ведь он так хотел сохранить прежний устой.

– Ему придется смириться, – спародировал Марк Хранителя, – это сделает его Мир сильнее и позволит вырасти.

А ведь Марк прав. Даже если всё вокруг рухнет значит на этом месте стремится вырасти что-то новое, лучшее и прекрасное. Оно прорастет так или иначе, весь вопрос в последствиях и результате: какими масштабными будут разрушения и насколько криво вырастет новое.

– Высший готов вас принять, – раздался голос из глубины зала, – проследуйте за мной.

– Быстро, – удивился Марк.

Я молча согласилась. Мы отправились следом. В Посольстве Мира было пусто и тихо. Здесь как будто остановилось время. Ничто не нарушало покоя и красоты. Мы поднимались по широким светлым лестницам. Убранство было сдержанно прекрасным: светлый пол, светлые стены, золотое крапление и мягкие переливы глянца.

Вскоре мы оказались перед большими дверьми. Человек, который провожал нас, аккуратно открыл их и пригласил войти. Сам же он остался снаружи. И каково было наше удивление, когда мы увидели Хранителя Шта.

– Вы и есть Высший? – удивилась я.

– Да, Мирра, именно так, – улыбнулся Шта, – все же нам придется закончить начатый разговор в Мастерской.

Марк вытаращил глаза на Хранителя, и на его лице вновь мелькнула ярость.

– Почему вы сразу нам не сказали, что вы и есть Высший?! – напряженно процедил сквозь зубы Марк. – Вы заставили нас ждать, но прежде отказали!

– Так положено, Марк! – попытался успокоить его Шта.

Я посмотрела на Марка, подошла к нему, и положив руку ему на плечо, спокойно сказала:

– Мы здесь не за этим. Успокойся, пожалуйста.

Марк замолчал.

– Нужны перемены, – начала я и пошла навстречу Вышему, – иначе вас ждет настоящая революция. Торрум стал меняться, и это повлекло изменения здесь, в Иллидиале. Вам просто необходимо подстроиться под грядущие преобразования. Встаньте на сторону своего народа. Ведь вы сами его создали. Теперь ваши же творения идут против вас. Они хотят свободы. Дайте им это право!

Шта подошел к окну и молча уставился вдаль.

– Я понимаю, что тем самым вы теряете контроль и кажущееся уважение. Но на самом деле, вы сможете стать публичным человеком, выйти из тени и стать частью настоящей жизни. Начните прислушиваться к людям, к их желаниям и предложениям. Сообща можно создать настоящий Мир.

– А какой он, настоящий Мир? Что такое Свобода? Вы знаете, Мирра? – повернувшись ко мне, жестко спросил Шта. – Кто вообще решает, что будут означать те или иные понятия?

– Настоящий Мир у каждого свой. А вот свобода – это возможность быть собой, а не пытаться втиснуться в рамки картины Мира, которые тебе не подходят. Свобода – это возможность проявлять свой внутренний Мир без страха осуждения. Вы создали прекрасных людей, так позвольте им явить свой внутренний Мир, не менее прекрасный, Иллидиалу. И тогда всё оживет.

В этот момент я вдруг осознала, что мне не нравилось в Иллидиале: он не был живым, все состояло из декораций и

фальшивых манекенов. Люди, как роботы шагали, творили, да и просто жили искусственную жизнь. Но при этом каждый мечтал стать настоящим и живым.

– А если я не справлюсь? – тихо спросил Высший, – что, если всё выйдет из-под контроля, и я не смогу выстроить идеальный Мир.

Я улыбнулась.

– Идеальный Мир не тот, в котором царит порядок и жесткий контроль. Идеальный Мир тот, который может меняться с наименьшими потерями для людей. Идеальный Мир далек от норм идеальности, принятых в обществе. Идеальный Мир – гибкий Мир, наполненный впечатлениями, чувствами, эмоциями и творческой силой. Человек может меняться тогда, когда является собой. Хотя тогда ему уже не нужно меняться, он и есть само изменение. Он просто может быть разным в каждую единицу времени. Позвольте своему Миру и людям быть собой и разными. И будет всем счастье.

В этот момент, пространство комнаты стало колебаться. Это был предвестник портала. Я даже догадывалась, кто мог нас посетить в столь ответственный момент. Портал распахнулся, и из него вышли Лиза и Лилия.

– Мирра! – воскликнула Лиза, – дорогая! Ты всё-таки смогла!

В этот момент Лиза повернулась к Шта и улыбаясь пошла к нему:

– Здравствуй, папа!

Ее голос звучал ласково, как у дочери к любимому отцу.

– Лиза, – слегка напряженно начал Шта, – зачем ты здесь?

– Я соскучилась, – мягкости в голосе Лизы не осталось, – и хотела узнать, как ты себя чувствуешь? В городе беспорядки. Ты, наверно, очень переживаешь?

И было совсем непонятно, искренне она говорит или нет. Действительно она переживала за отца или это наслаждение от того, что всё рушится, как она того и желала?

– Лиза, – строго ответил Шта, – прекрати!

Лиза злобно рассмеялась.

– А я тебе говорила, что не остановлюсь и однажды сломаю это ненавистную систему.

Шта молчал.

– Разве это твоя заслуга, Лиза? – вдруг заговорил Марк.

Лиза удивленно посмотрела на Марка.

– А чья эта заслуга? – не сдерживая раздражения, спросил она, – исключительно моя! Если бы я не подняла смуту, то ничего бы не изменилось! Поверь мне!

– Поднять смуту недостаточно для того, чтобы изменить Мир. Необходимы меры для того, чтобы новый мир был создан. А то это грозит тем, что останутся лишь руины, – вступила я в разговор.

Я чувствовала себя спокойно и уверенно. События последних недель сделали меня устойчивой к стрессу. И вывести меня из себя сейчас, пожалуй, уже ничего не могло.

– Ты права, смуту подняла ты, – продолжила я спокойно, –

а что дальше? Ну перебьют они друг друга, убьют Высшего, а дальше? Они неразумные существа, их умы только пробудились ото сна, и всё, что они сейчас испытывают – это ярость. Им сейчас, как никогда, нужен предводитель, тот, кто направит их злость, их ярость и пробуждение в правильное русло. Тот, кто преобразит энергию ярости в созидательную.

Лиза молча слушала меня. В её глазах я читала понимание того, что я говорю и одновременно несогласие.

– Пойми, Лиза!– решила я не останавливаться в своем убеждении, так как нащупала ту самую точку в её сознании, на которую можно надавить, – если копнуть еще глубже, то мы с тобой лишь инструменты в руках Миров. Нас направляют для того, чтобы воплотить замысел. Понимаешь? Ни ты, ни я ничего не решаем. Мы оказались там, где уже всё происходит. Не мы это начали. Это должно было случиться.

Лиза подняла на меня глаза, и в них мелькнула злость.

– Что ты такое говоришь!?! – прошипела Лиза, – кто еще всё это задумал, если не я?!

– Через тебя, Лиза, – перебила я её, – и через меня, и через всех, кто оказался впутанным в эту историю. Так Миры решили всё изменить, чтобы вырасти, преобразиться и уйти от старых систем. Мы можем только догадываться о настоящем замысле.

Я видела, как Лиза сопротивляется. Она может и хотела бы понять, но её гордость мешала это сделать. Её чувство собственного величия не позволяло согласиться с тем, что

это всё не она, а кто-то другой, более могущественный.

– Лиза, Мирра права, – включился в разговор Высший, – мы все лишь руки Миров, и не мы решаем, что будет изменено и как. Сейчас нам необходимо сплотиться и решить, что делать дальше. Я и так долго сопротивлялся переменам, но, видимо, пришло время. Мы можем вместе выстроить тот Мир, который будет нравиться и тебе и мне.

Лиза кинула колкий взгляд в сторону отца.

– Я тебе не верю, – зло процедила Лиза сквозь зубы, – сколько раз я просила тебя по-хорошему, ровно столько же раз ты говорил, что так никогда не будет! С чего сейчас такая милость?

– Я был самонадеян, – продолжил Шта, – перемены всегда пугали меня, а устойчивая система под постоянным контролем выглядела надёжной. Поэтому я отвергал все твои предложения и идеи. Но сейчас я готов выслушать тебя, Лиза. Я признаю, что был слаб и, отчасти, глуп!

Лиза зло рассмеялась и выкрикнула:

– Ты и сейчас глуп!

В следующее мгновение портал открылся, и Лиза вместе с Лиливой исчезли в нём. Я рывком бросилась следом и успела запрыгнуть в портал следом за ними. Выбора не было. Необходимо было решить все сейчас и покончить с миссией.

– Зачем ты пошла за нами? – зло крикнула Лиза.

Её голос звучал приглушенно. Сильный песчаный ветер прерывал их. Я, закрывая глаза рукой, чтобы песок не за-

бил мне глаза, пыталась прийти в себя. Воздуха не хватало, видимости практически не было, сознание путалось, я была растеряна.

В этот момент Лиза схватила меня за руку и потащила за собой. Я, не разбирая дороги, покорно пошла следом. Мне было всё равно куда она меня приведет, главное, чтобы песчаная буря уже наконец закончилась. Сложно сказать сколько прошло времени, но внезапно все стихло. Я пыталась очистить глаза от песка, но ничего не выходило.

– Не три глаза, только хуже будет! – приказным тоном сказала Лиза, – вот возьми воду, она поможет.

Лилия стала поливать мне воду на руки. А я судорожно пыталась промыть глаза, чтобы наконец разглядеть место, в котором оказалась, видимо, по собственному неразумению. «Ох, уж эти импульсивные порывы! – мелькнула мысль в моей голове, – надо прекращать действовать бездумно».

– Где мы, – спросила я Лизу, продолжая промывать глаза.

– Где? Где? – начала Лиза, – Мы в моем Мире. Я сама его создала.

– Мир с песчаными бурями? – удивилась я, – здесь что всё так?

Лиза фыркнула на мои слова:

– Ты просто еще его не видела. Песчаная буря образуется от переходов. Это своего рода защита от непрошенных гостей. Те, кто здесь живет, знает про это и заранее готов.

– Умно, – ехидно подметила я.

– Ну что промыла глаза? Дай посмотрю! – Лиза схватила меня за лицо и заглянула мне в глаза.

Я сквозь туманную пелену израненных глаз пыталась разглядеть её лицо. И каково было моё удивление, когда я увидела Лизу совсем другой. «Наверно, это галлюцинация, – подумала я, – такого просто не может быть». Глаза Лизы были яркими, волосы светлыми, лишь платье оставалось всё то же, с алмазными дорожками.

– Почему ты выглядишь по-другому? – неуверенно спросила я.

Лиза улыбнулась:

– Потому что здесь я могу быть какой захочу, какой пожелаю. Мой Мир проявляет многогранность человеческой Души. Здесь можно быть собой и не опасаться быть наказанной за это.

Звучало это впечатляюще.

– Лиза, послушай! Это здорово, что у тебя есть свой Мир, но нам надо решить вопрос с Иллидиалом.

– Мирра, – прервала меня Лиза, – если ты уже здесь, давай я покажу тебе, какой Мир создала я, а потом, если останутся вопросы, мы их обсудим.

Я согласно кивнула.

Глава 25. Контакт

Я не могла поверить своим глазам, которые уже прекрасно видели и даже лучше, чем прежде. Это был удивительный Мир без каких-либо чудес. Мы шли по выжженной степи. Да, здесь не было высоких густых деревьев, да и зелени не было, как не было и никаких признаков воды. Но ощущение свободы от открытого пространства компенсировало отсутствие ярких красок. Пожалуй, бескрайняя степь, плавно перетекающая в песчаные барханы, впечатляла гораздо больше, чем любое изысканное архитектурное творение.

Вскоре мы увидели вдалеке город. Он был цвета золотого песка.

– Как называется этот город? – восхищенно спросила я Лизу.

– Это город мастеров Корус, – спокойно ответила Лиза, – многие ушли сюда со мной из Иллидиала. И их исчезновение, к моему удивлению, осталось незамеченным.

Мы прошли сквозь открытые ворота и, практически сразу попали в центр города. Сам город был частью огромной скалы. Дома были высечены прямо в отвесной её части. Красоту и величие Коруса невозможно было передать словами. Я была впечатлена его масштабами и красотой. В лучах солнца город переливался приятным золотым мерцанием, и оно завораживало.

– Корус восхитителен! – поражалась я, – хочется здесь остаться навсегда, чтобы просто наслаждаться его видом.

Лиза засмеялась.

– Тебя никто и не гонит отсюда. Ты можешь остаться.

Мне очень хотелось, но было слишком много дел, которые ждали завершения и преобразования.

Мы шли по городу, точнее поднимались по ступеням вверх. От дома к дому. Люди, попадающиеся нам по пути, улыбались и приветствовали нас. Всё здесь было наполнено дружелюбием и вдохновением. Находясь здесь, я чувствовала прилив сил и желание творить.

Спустя некоторое время мы практически достигли вершины скалы. Оттуда открывался потрясающий вид, который впечатлял своими масштабами. С этой высоты я увидела море. Вода мягко блестела на солнце. Да оно было далеко от города, но порывы ветра приносили соленые, едва ощутимые капельки воды до вершины скалы. «Потрясающе! – подумала я, – это точно волшебство природы!» Я остановилась. Мне хотелось вдохнуть поглубже соленый воздух и запомнить этот прекрасный, незабываемый вид.

– Пойдем, – позвала меня Лиза, – мы почти пришли.

Мы еще немного поднялись и оказались перед входом в пещеру. Это было ничем неприметное место, но, если мы пришли сюда, значит это место было значимым. Ведь Лиза не привела бы меня сюда просто для того, чтобы показать открывающийся вид.

– Где мы? – с любопытством спросила я.

– Сейчас всё сама увидишь, – ответила Лиза и зашла внутрь.

Я молча пошла за ней. И каким было моё удивление, когда пещера превратилась в огромный грот. В его центре стояло большое каменное кресло, а прямо над ним, высоко в потолке, сияло солнце, точнее там был разлом, сквозь который проникали лучи солнца и, рассеиваясь, спускались прямо к креслу.

– Это место связи с Богом, – сказала Лиза, – здесь я могу общаться с ними и получать нужную мне информацию. Каждый, кто сядет в это кресло, получит ту информацию, которую должен получить. Никто и никогда не оказывается здесь случайно.

Я понимающе кивнула.

– Именно здесь я получила указание на то, что Иллидиалу и Торруму нужны изменения. Здесь мне рассказали про тебя и твой вклад в преобразование Миров, – продолжила Лиза, – теперь твоя очередь сесть в это кресло и выйти на связь с силами, творящими Миры.

Я внимательно смотрела на Лизу. Мне было немного не по себе оттого, что она говорит. «Связь с Богом? – сомневалась я, – не смешите меня. Кто мы такие, чтобы Онъ с нами общался?». И от мысли, что мне предстоит оказаться в этом кресле меня стало потряхивать.

Всё это время Лилия была с нами, но не проронила ни

слова. Я посмотрела на неё и спросила:

– А ты, Лилия, была в этом кресле?

Лилия лишь покачала головой и опустила глаза.

– Её еще не призывали, – спокойно ответила Лиза, – но обязательно придет время, и Лилия окажется в этом кресле. А сейчас твоё время, Мирра.

Я неуверенно подошла к креслу, но за шаг до него остановилась. Внутри всё сжималось от страха того, какое послание получу я. Собравшись с силами, я сделала уверенный шаг и села в кресло. В следующее мгновение я почувствовала, что солнечные лучи стали ярче и грот наполнился ярким светом, теплым и расслабляющим.

Я закрыла глаза и поддалась тому расслаблению, которое накрыло меня с ног до головы. Тело обмякло, и я откинула голову на спинку кресла, руки мягко легли на подлокотники. В какой-то момент мне показалось, что я стала засыпать, только это был совсем не сон.

Потоки света стали закручиваться вокруг меня, создавая плотный световой кокон. Сверху спускался луч, он пронизывал меня, проникая в каждую клеточку тела, и казалось, что я поднимаюсь над креслом. Внезапно я увидела своё тело, сидящее расслаблено внизу. А я всё поднималась и поднималась по закручивающемуся вверх потоку. Я ощущала себя и в теле и одновременно вне его.

– Мирра, – раздался голос в моей голове.

Тело вздрогнуло от неожиданности и попыталось встать,

но эта задача оказалась невыполнимой.

– Что происходит? – крикнула я, но звука не последовало.

Я ощутила, как внутри меня стала разливаться тревога, готовая вот-вот перейти в панику.

– Мирра, ты здесь для того, чтобы получить знание, которое изменит твою жизнь, – вновь раздался голос, – мы уже встречались однажды в твоём сне. И тогда я тебе сказал, что помогу спасти Мир от разрушения.

«Да, точно, – вспомнила я встречу во сне, – я совсем забыла про неё».

– Что я должна знать? – спросила я.

К этому времени я успокоилась и практически перестала сопротивляться. Моим внутренним решением было отдаться потоку, чтобы услышать и принять каждое слово, сказанное о спасении Миров.

– Изначально создание Миров было простой идеей Творца. Но со временем мы обнаружили, что Миры растут и развиваются самостоятельно. Никто не мог предположить, что такое будет возможно. И мы стали наблюдать, не вмешиваясь. Мы разделили Миры, создали Хранителей, но не учли одного момента, что по мере развития и роста, Миры будут создавать связи между собой, а в людях, живущих в них, вдруг начнет просыпаться необычные способности. Не каждый человек, живущий в Мирах, способен использовать их, но те, кто смог стал способен разрывать оковы глубокой иллюзии. И тебе Мирра предстоит отыскать этих людей.

– Но зачем мне это нужно? – спросила я.

Я затаила дыхание и ждала ответа. Мне, казалось, что я совсем была близка к тому, чтобы остановить разрушения. Но по всей видимости меня ждал еще долгий путь, возможно, длиною в жизнь.

– Сейчас Миры вышли в своём развитии на тот уровень, когда мы не можем допустить общего краха. Они достигли того уровня сознания, когда необходимо сохранить их во что бы то ни стало. И ты, Мирра, вместе с Лизой, остановишь разрушение, проведя Миры сквозь преобразование на новый уровень.

Я молчала. Меня эта миссия совсем не вдохновляла. Ведь это означало, что я снова отправляюсь в путь и мысли о покое придется отложить в дальний ящик.

– Я могу отказаться? – спросила я в надежде, что мне разрешат.

Ответа не последовало. В следующее мгновение свет погас и я, чувствуя своё тело тяжелым и практически неподъёмным, открыла глаза. Я находилась всё в том же гроте. Лиза и Лилия молча смотрели на меня. Всё, что мне сейчас хотелось, это просто исчезнуть. Я недовольно вздохнула и откинула голову на спинку кресла.

– Что тебе сказали? – спросила Лиза.

– Ничего нового, – начала я, – но нам с тобой, Лиза, придется найти общий язык и решить, что будем делать дальше.

– А я давно тебе говорю, что мы с тобой на одной стороне, –

рассмеялась Лиза.

Меня всё это не радовало. Мне совершенно не хотелось быть героем. Всё чего я сейчас желала – чтобы начатое много дней назад сейчас наконец закончилось.

– Ты не рада? – спросила Лиза и внимательно посмотрела на меня.

– Не рада? – раздражалась я, – чему радоваться? Тому, что всё продолжается, а совсем не заканчивается? Или мне порадоваться тому, что мне придется не только спасать Миры, но еще и обустраивать их на новом уровне? Кстати, ты знала, что нам с тобой предстоит найти людей, способных разорвать «оковы глубокой иллюзии»?

– Знала, – спокойно отвечала Лиза, – я знаю всё, что нам предстоит сделать. Мирра, тебе остается только принять тот факт, что нам так или иначе предстоит это сделать.

От слов Лизы меня затрясло, и я со злостью выпалила:

– В смысле принять?! Я не хочу! Я ничего этого не хочу! Я не выбирала быть спасателем! Я просто хочу, чтобы это всё закончилось, и я отправилась домой!

Лиза была на удивление тихой. Она молча смотрела на меня. Видимо просто ждала, когда моё отрицание перестанет давить и я, наконец, соглашусь. И я, конечно, соглашусь, ведь выбор между тем, чтобы стать частью спасательной операции или умереть вместе с Мирами был очевидным.

Я большими шагами пошла к выходу. И остановилась у того самого вида на море. Сделав несколько глубоких вдо-

хов и выдохов, я почувствовала, как успокоение приходит ко мне, и злость понемногу отступает. Мысли роились в голове: «Как быть и что делать?». Но я понимала, что это лишь паника и недовольство сложившейся ситуацией. Буквально пару дней и все станет, как и раньше.

Лиза тихо подошла и встала рядом.

– Ты устала? – аккуратно спросила она.

Я кивнула головой и ничего не ответила.

– Я понимаю тебя, – продолжила Лиза, – я тоже в какой-то момент хотела всё бросить и будь что будет. Но это было ровно до тех пор, пока я не обрела свой собственный Мир. Посмотри на него! Он прекрасен. А люди? Посмотри на них, они такие разные и такие счастливые. Разве я могу предать их? Оставить здесь погибать? Нет. Я не смогу. Я не злодейка, Мирра. Я просто спасаю свой Мир.

Слова её звучали искренне. Они были наполнены чувством любви и глубокого сострадания. Я задумалась: а ради чего мне спасать Миры? Что такого прекрасного я могу потерять с их гибелью? Ответ я не находила. Пока не находила. Но я точно знала, если я это уже делаю, значит есть ради чего. На этой мысли я решила успокоиться и не искать ответ дальше. В конце концов, возможно, он сам меня найдет.

– Лиза, – серьезно сказала я, – пора вернуться в Иллидиал и закончить начатое без споров и обид. Твоему отцу требуется помощь. Чем больше мы сохраним, тем нам будет меньше работы на восстановление.

Лиза согласно кивнула.

– Пойдем прямо сейчас, чтобы до конца дня все разрешить? – предложила я.

– Лилия, останься в Корусе. Наверняка, здесь кому-то нужна помощь. Займись людьми, – непривычно мягко сказала Лиза.

– Хорошо, – ответила Лилия.

В ее голосе и газах читалось желание отправится с нами, точнее с Лизой. Остаться ей совсем не хотелось. Но Лилии ничего не оставалось, как согласиться с Лизой и довериться её решению.

Лиза открыла портал, и мы решительно шагнули в него. Мгновение спустя мы вновь оказались в зале, где всё так же стояли Шта и Марк.

– Мирра, – бросился ко мне Марк и крепко обнял, – как ты? Где вы были?

Я посмотрела на Лизу, которая вновь обрела прежний зловещий образ.

– Мы были в мире Лизы, – тихо ответила я.

– В мире Лизы? – удивился Марк, – что-то новенькое!

Я улыбнулась:

– Да, Марк, Мир Лизы прекрасен.

Марк непонимающе посмотрел на меня и спросил:

– Ты перешла на её сторону?

– Давай я тебе позже всё объясню, – прошептала я Марку, – сейчас надо спасти Иллидиал.

Марк понимающе кивнул и отпустил меня.

Лиза улыбалась, глядя на нас.

– Как мило, – ехидно сказала она.

Я ехидно улыбнулась в ответ.

Высший всё так же молча стоял у окна. Он неотрывно смотрела в него. Я подошла к окну и увидела, что бунтующие люди уже совсем близко ко Дворцу и вот-вот начнут штурмовать ворота.

– Вы знаете их требования? – встревоженно спросила я.

Шта покачал головой и тихо ответил:

– Нет.

– Тогда начнем с этого! – воодушевилась я. – Пойдемте к ним!

– Ты что, Мирра, это опасно, – ужаснулся Высший.

– Не опаснее, чем, когда они ворвутся и просто разорвут нас на части, – возразила я.

– Мирра, права, – поддержал Марк, – пойдемте. Если вы выйдете к ним сами, они будут более благосклонны.

– Отец, – подошла к Высшему Лиза, – я с тобой! Если что-то случится, я просто открою портал, и мы уйдем.

Шта посмотрел на дочь и, видимо, прочитав в её глазах искренность, согласился.

Мы вышли на улицу и поднялись на трибуну. Раздался скрип мегафона. Бунтующая толпа замолчала.

– Минутку внимания! – раздался голос Лизы. – Мы готовы сейчас вам открыть ворота, но при одном условии: вы

успокоитесь и перестанете проявлять агрессию.

Толпа молчала. Люди согласно кивали головами.

– Хорошо! – продолжила Лиза, – откройте ворота!

Ворота бесшумно стали открываться. Люди не спешили заходить. Они ждали пока ворота не распахнутся окончательно. Толпа неспешно подошла к трибуне и из неё, навстречу к нам, вышло несколько человек.

– Мы представляем народ Иллидиала, – раздался мужской голос, – мы хотим выдвинуть требования! Мы хотим перемен! Мы хотим отменить прежний режим власти!

– У вас есть конкретные требования? – спросил Высший.

Его голос звучал уверенно и низко.

– Да! – ответил тот же мужчина.

– Передайте нам для ознакомления, – сказал Шта.

Мужчина подошел к трибуне и передал документ через стоявшую внизу охрану.

Шта развернул документ и принялся читать. Я наблюдала за ним и удивлялась его выдержке. Ни одна мышца на лице не дрогнула.

Высший оторвался от чтения и посмотрел на толпу. Он бегло пробежался по ней взглядом и, подняв документ, ответил:

– Я согласен на ваши требования.

Толпа радостно заликовала. Они стали обниматься и радоваться такому легкому успеху.

– Мне потребуется какое-то время, чтобы подготовить все

для изменений, – продолжил Высший, – я попрошу представителей народа остаться. А вы все можете отправляться по домам. Сегодня я объявляю выходной. Устройте праздник, в честь союза Высшего и народа.

– Отец, – склонилась Лиза к Высшему, – ты уверен, что это верное решение?

– Я не знаю, – ответил Высший, – но мне нравится. И тем более требования пустяковые. Пусть народ радуется. И я порадуюсь.

Лиза внимательно посмотрела на отца и не ответив, отступила от него.

Глава 26. Хаос

Разместившись в небольшой уютной комнате, мы принялись изучать требования, предъявляемые народом.

– Отменить нормы, призывающие Творцов создавать свои творения в рамках, установленными Высшим и Советом, – читал вслух Шта. – Отменить наказание за несоблюдение норм и порядков по созданию творения.

В этот момент в комнате наступила тишина. Мы все молчали. Высший тоже молчал.

– Откуда вообще взялась идея творить по нормам? – спросила я Шта.

– Так было безопасно. Творчество очень опасно. Оно побуждает людей думать и менять свои жизни, – уткнувшись взглядом в требования, рассуждал Шта, – а для идеального Мира это прямая угроза к не идеальности. Если каждый захочет быть собой, то что будет? Хаос и сумбур!

– А может, наоборот, – перебила я Высшего, – именно тогда всё станет идеальным, когда каждый сможет проявить себя без страхов и сомнений!

– Мирра, это утопия, – начала Лиза, – для многих людей правила и жесткие рамки является спасением. Без них они теряются и пугаются. Им жизненно необходимо понимать, то завтра будет также, как и сегодня. Они опираются на правила и только тогда начинают жить.

– В твоём мире есть правила? Ограничения? – спросила я.

– Конечно, – Лиза продолжила размышления, – и вообще, если понаблюдать за Миром вокруг, что ты увидишь? Солнце встает и садится, все умирает и рождается. В природе существуют циклы, которые непоколебимы. Ведь Солнце не может не вставать и не садится. Это фундаментальные порядки, на которые всегда можно опереться. Так и любому человеку нужна фундаментальная опора, ему просто необходимо знать, что завтра солнце вновь взойдет.

– Рамки и ограничения не могут служить опорой, – возразила я, – казнь за творческие мысли не является циклом! Вы путаете понятия опоры и ограничений! Опора – это знание! Знание, что ты можешь быть собой, в том числе и в творческом выражении, и не будешь за это наказан. Конечно, мы не говорим о причинении вреда здоровью и жизни другому человеку.

– Поэтому здесь, в Иллидиале, необходимо определить, что есть фундаментальная опора? Свобода или наказание?

Марк помедлил немного и удивленно воскликнул от мысли, которая пришла ему в голову:

– Возможно, стоит создать правила для каждой группы населения? Например, Писатели и Художники могут выходить за рамки в своём творчестве, а Архитекторы – нет, иначе сооружения, созданные им, будут небезопасны. Необходимо наделить людей правами и обязанностями по их способностям и желаниям. Возможно, сформировать неболь-

шие сообщества и возложить на них контроль за соблюдением прав людей, которые всегда смогут обратиться за помощью и советом.

Это была интересная мысль.

– Как же я сам раньше не догадался до этого? – сетовал Высший.

– Марк, какой ты молодец! Я полностью поддерживаю твоё предложение! – радовалась я.

– Предстоит огромная работа, – резюмировал Шта, – но я думаю, что оно того стоит. Возможно, это займет много времени и мне потребуется помощь в том, чтобы это всё реализовать.

Высший смотрел на нас, ища поддержку. Мы молчали, не решаясь на такое предложение.

– Что? Никто из вас не поможет мне реализовать эту замечательную идею? – растерялся Высший.

– Мы, к сожалению, не сможем, – начала я, – нам необходимо двигаться дальше. Но у меня есть идея: что, если нам соединить два Мира? Торрум и Иллидиал? Точнее соединить их порталом, чтобы Зирк и Лира смогли помочь разобраться в способностях людей, понять их и объединить.

– А что? Хорошая идея! – поддержала меня Лиза, – возможно и Иллидиал сможет в ответ им помочь. Не стоит откладывать в дальний ящик эту идею. Отправимся прямо сейчас к ним и решим этот вопрос!

Я взглянула на Лизу. Усталость накрывала меня с головой.

– Я бы предпочла на сегодня закончить все дела и просто отправиться отдыхать, – устало произнесла я, – это ведь может подождать до завтра?

– Конечно, может! – отозвался Марк.

Я улыбнулась на его заботу и нежно взяла его за руку. В свете последних событий, мы практически не были наедине.

– Да, хорошо! – ответил Высший, – закончим на сегодня. Продолжим завтра утром. Отправляйтесь отдыхать.

Мы встали и не спеша отправились к выходу.

– Едем ко мне? – шепотом спросил Марк.

Я лишь кивнула в ответ.

В дверях я обернулась назад. У стола стояли Лиза и Шта. Они смотрели нам вслед. Мне захотелось запомнить этот момент. Момент, когда люди объединяются ради высшей цели, ради народа, о котором хочется заботиться, ради счастья друг друга. В том моменте было всё то, что мы сделали в казавшейся оппозиции. Хранители оказались вовсе не всемогущими. Обладающие властью, не умели ею распоряжаться. Создатели Миров даже не предполагали, что Миры и их жители смогут стать разумными и начнут развиваться, проявляя свою силу. Мы не знаем, какое будущее ждет наши творения, но верим в то, что оно будет лучше, чем все предыдущие наши попытки создать счастливую Жизнь.

Я улыбнулась. Лиза улыбнулась в ответ. В ее глазах сверкнула искра, напоминающая о том, что нам предстоит еще большая работа. Но всё это будет потом. Будет после. А сей-

час пора спать, пора отдыхать.

Резкий звук будильника разбудил меня, вырвав из глубокого сна. Я села на кровати и обнаружила, что я дома: моя комната, моя кровать и серые облака, проплывающие за окном. Я поставила ноги на пол, стараясь ощутить, реальный он или это просто очередной сон. Пол оказался реальным, ощущения тоже. Я рукой провела по подушке и простыне, стараясь вспомнить ту свою жизнь, в которой меня так давно не было.

Я встала и подошла к зеркалу. Короткие светлые волосы, зеленые глаза и немного уставший вид. Но было в этом взгляде что-то, что говорило о том, что я, Мирра, никогда уже не буду прежней. Глядя в зеркало, я пыталась понять, были ли все пережитые события сном или всё же я совершила переход. Хотя, по большому счету, это было совершенно не важно, ведь для меня уже всё случилось: переживания, ощущения, перемены, влюбленность и счастье.

Я подошла к кухонному столу и включила чайник. Затем, заварив себе кофе, подошла к окну, чтобы вспомнить свой Мир. На подоконнике лежал лист бумаги. Я взяла его и стала читать. На нём были написаны имена, которые мне были совершенно незнакомы. Я повертела листок в руках, пытаюсь найти что-то еще и положила его на место. Размышлять о том, что это могло значить, мне совершенно не хотелось.

Сзади послышались шаги. Я резко обернулась и увидела Марка, который улыбаясь, шел мне навстречу.

– Ты проснулась? – улыбнулся он.

Я молча кивнула, шокированная его появлением. Ведь проснувшись, я действительно поверила, что всё это мне приснилось.

– Так это реально? По-настоящему? Ты настоящий? – прошептала я.

Марк рассмеялся. Я рассмеялась в ответ. Поставив кружку на стол, я кинулась к нему в объятия. Как же я была рада. И не важно, что из этого было сном, а что реальностью, ведь сейчас я была счастлива.

– Кстати, – целуя меня, сказал Марк, – ты список видела?

– Да, – не отрываясь от Марка, ответила я.

– Нам предстоит найти этих людей!

– Давай потом, – прижалась я к Марку, – всё потом.